

НОВОЕ ВРЕМЯ

Мозг
как лобное
место

40
октябрь 1992

Каждое общество
заслуживает тех денег,
которые имеет

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

HANDELSAGENTUR

HANS BAUM

Уважаемые господа!

ТОО «Ханс Баум» Санкт-Петербург

предлагает:

- высококачественные продовольственные товары из Германии (оптовые и мелкооптовые партии, торговля в розницу),
- автомобили, запчасти к ним, авторезину.
- Готовы сотрудничать с предприятиями, организациями и частными предприятиями, предпринимателями.

Оплата в СКВ и за рубли.

Наш адрес: 194021, Санкт-Петербург, пр. Шверника, 51.

Телефон/факс: 007/812/247 5404.

В РОССИИ И РЯДОМ

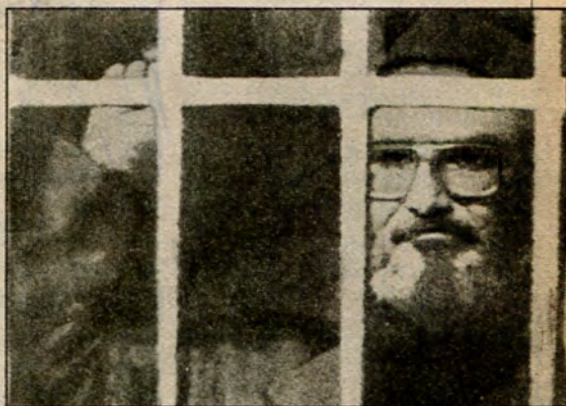
ПАРЛАМЕНТ <i>А.Дубнов</i>	НИКТО НЕ ХОТЕЛ ПОБЕЖДАТЬ	4
КОРИДОРЫ ВЛАСТИ <i>М.Шакина</i>	СЕРГЕЙ СТАНКЕВИЧ. ПРОФЕССИЯ: «ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ»	6
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>Н.Петров, А.Трейвиш</i>	ХВАЛА ИЗОЛЯЦИОНИЗМУ	10
АЗЕРБАЙДЖАН <i>А.Расизаде</i>	100 ДНЕЙ ПРЕЗИДЕНТА ЭЛЬЧИБЕЯ	13

Парламент сражается с правительством, президентом, частной собственностью на землю, ваучерами и сам с собой Стр.4

МИР

РОССИЯ-ЯПОНИЯ <i>А.Арбатов, Б.Макеев</i>	КУРИЛЬСКИЙ БАРЬЕР	16
ПОЛЬША <i>Р.Борецкий</i>	УБИЙСТВО НА УЛИЦЕ ЗАРИ	19
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ»		
<i>Ю.Кудимов</i>	КАК ЗАКАТИЛОСЬ «КРАСНОЕ СОЛНЫШКО»	21
ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО		
<i>Ги Сорман</i>	ГДЕ ЖЕ КОНЧАЕТСЯ СТАРЫЙ СВЕТ?	24
РЕКЛАМНАЯ ВКЛАДКА		25-40
ТУРЦИЯ <i>Я.Боровой</i>	БЫТЬ БОГАТЫМ – КРАСИВО	41
ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ТУРЦИИ <i>С.ДЕМИРЕЛЬ</i> ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ «НВ»		43

«Красное солнышко» закатилось перед самым началом пленума ЦК Стр.21

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

НАУКА <i>Вяч. Вс. Иванов</i> МОЗГ КАК ПОЛЕ СРАЖЕНИЯ	46
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Л. Млечин</i> КОРОЛЯ УБИЛИ НА ХРАМОВОЙ ГОРЕ	52
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>М. Фридмен</i> ВОЛЬНОМУ – ВОЛЯ	57
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В. Басков</i> ФАБРИКА-КУХНЯ	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т. Иванова</i> ВЕЛЬСКИЕ НОВОСТИ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Врачи бьют наш мозг током, режут его скальпелем, но разобраться что к чему не могут Стр.46

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3815.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.

ПОЧТА

■ В России начинает работать «диссидентское» радио, вещающее на Вьетнам. С моей точки зрения, это не только аморально, но и непрактично. Зачем нам осложнять отношения с одной из самых значительных стран Азии, с которой у нас раньше совсем не плохо развивалась торговля?

Аморально это потому, что мы, поддерживая и финансируя антиправительственное радио, очевидно, вновь хотим учить Вьетнам, как ему жить, вновь навязываем свой пример. Но ведь наш переход от тоталитаризма к демократии вряд ли возможно признать удачным! Слишком много пролито крови, экономика в упадке, культура и наука хиреют, преступность растет, впереди массовая безработица... Если уж вещать на Вьетнам, то рассказывать все, как есть. Думаю, тогда наш пример не покажется вьетнамцам особо привлекательным.

Академик А.Е.Шилов
Московская область

■ Пишу вам по поводу статьи М.Шакиной «Юрий Скоков Тенелюбивый» (№32/92). Автору отказали дать биографическую справку на секретаря Совета безопасности, и она достала ее «по другим каналам». Интересно, что это за

каналы такие? И что это за «глухие сведения», которыми пользуется журналист «независимой прессы»?

Лично я считаю Юрия Скокова мужественным коммунистом, не способным к аморальным поступкам, к предательству и подлости! А таких в наше время очень и очень мало. Из биографической справки, неведомо где добытой М.Шакиной, я понял, что Скоков был отличным студентом, способным аспирантом и очень нужным Советскому Союзу ученым. Очевидны замыслы журналистки подорвать доверие к Скокову и вбить клин между порядочными людьми, окружающими президента России. А что касается иронии по поводу «глубокой современной концепции безопасности России», то, может быть, сама журналистка «независимой прессы» подскажет президенту, как действовать?

Уверен: независимой прессы никогда не было, нет и не будет. Ее не может быть никогда и нигде!

Ваш постоянный читатель
Бишкек

■ Тайна корейского самолета «КАЛ 007», погибшего 1 сентября 1983 года, не перестает волновать мировую общественность и порождает многочисленные гипотезы. Но два удивительных факта

почему-то всеми игнорируются.

Номер рейса, 007, совпадает с номером Джеймса Бонда.

Самолет «КАЛ 007» принадлежит Корейской авиакомпании — ей же принадлежит и пассажирский самолет, который был сбит советскими истребителями в апреле 1978 года.

Политический результат гибели первого самолета был незначительным, второго же — грандиозным. Советская система была опозорена на сессии ГА ООН в 1983 году. Американский конгресс утвердил беспрецедентный военный бюджет. В результате к власти пришел Горбачев, началась перестройка, закончившаяся ликвидацией мирового социализма и распадом СССР.

...Не думаю, что вы решитесь опубликовать это письмо.

Р.Храпко
Москва

■ С горечью убедился, что наша с вами «золотая свадьба» не состоится. Разумеется, полувековой юбилей вашего журнала будет должным образом отмечен. А очень скромное событие — пятидесятилетие моего стажа читателя «НВ» — это ведь тоже ощущение моей причастности к вашему юбилею.

Оправдание ассенизатора

■ Сейчас много пишут о КГБ, о шпионах и разведчиках, стукачи занимаются самобичеванием, наши секретные агенты на Западе с шумом сдаются и сдают своих коллег.

Я — агент КГБ. Сексот, стукач, доносчик — как еще меня можно обозвать? Мне не в чем каяться, я горжусь тем, что сотрудничаю с комитетом. Во всяком случае голову леплом посыпать не собираюсь. Сотрудничал я не из-за «тридцати сребренников». Дотация мне составляла сто рублей в полгода, а сейчас я вообще не беру денег. Раньше брал (не просил, а брал, потому что очень были нужны деньги моей молодой семье). Сейчас встал на ноги — и без помощи комитета: своя голова на плечах и руки — не крюки. К примеру, на работу сантехником комитет меня не устраивал и протекции не оказывал. Но сотрудничать с госбезопасностью продолжаю и сейчас, хотя подписок о верности не давал и в КПСС не состоял. Просто я — честный гражданин. Гражданин моей страны, как бы она ни называлась — СССР или РФ. А

если есть страна, есть государство, то есть и национальные интересы, государственная безопасность, которая должна опираться именно на честных граждан. Кому-то нужно быть ассенизатором. При этом я вовсе не из «нашевцев». Наоборот, наши провинциальные невзоровцы давно внесли меня в «черный список» наряду с демократами покрупнее. Вот вам еще один пример необходимости службы госбезопасности — кто нас будет защищать от наци?

Я не осуждаю Шевченко или Гордиевского. Но Абель, Зорге, Молодой не перебежали, а ведь умные были люди. Система — системой, а Родина — Родиной. «Поражение собственной страны» — тоже изобретение большевиков, которых сейчас клеймят повсеместно.

Не судите, да не судимы будете. Тем более не стану осуждать Калугина или Бакатина. Но почему осуждают таких, как я? Весь комитет огульно? Да, есть разница между разведкой и политическим сыском. Но скажите, кто сейчас более опасен — Невзоров с Макашовым и Ша-

«КАЛ-007».

Это был полет
Джеймса Бонда

Нам ли учить
уму-разуму
вьетнамцев?

Поддерживаю
назначение
Юрия Скокова:
он был
и остается
настоящим
коммунистом

Все эти годы я хранил верность «НВ», на фронте получал его бесплатно, а потом без перерывов выписывал. Журнал всегда служил мне опорой. И вот теперь приходит всему этому конец. Новую стоймость подписки я уже не осилю...

Михаил Погорельский

Киев

От редакции: Уважаемый Михаил Борисович! Мы оформили Вам подписку на 1993 год за счет редакции. Спасибо за верность.

■ В одном из своих выступлений Александр Руцкой заявил, что без казачества Россию возродить невозможно. Весьма сомнительное заявление.

Возможно, многие не обратили внимания на это высказывание Руцкого. Ведь некоторые не могут отличить казаха от казака. В отличие от казахов казаки —

не нация, а люди, наделенные особыми государственными привилегиями за свою пожизненную готовность отдать жизнь за царя и Отечество. Это не призывные солдаты, а врожденные. Казачья хата — казарма, а хутор — маленький военный городок. Такая искусственно созданная военно-полицейская структура защищала интересы царского самодержавия и держала в страхе население ближайших регионов — особенно людей нерусской национальности. Казаки наводили железный порядок с помощью нагаек и шашек. Именно казаки с шашками и нагайками за-

хватили Урал и Сибирь, а Иван Грозный с пушками дошел только до Казани.

Если пролетариям России в 1917 году терять было нечего, то казакам было что. Они потеряли все привилегии. В аналогичной ситуации очутилась и нынешняя советская партократия, которая из-за потери привилегий вот уже 7 лет сопротивляется всем демократическим реформам. Советский патриотизм у бывших партчиновников держался на привилегиях — как и национал-патриотизм казаков. Недаром бывшие коммунисты и казаки оказались сегодня в одной компании национали-

стов, хотя именно большевики уничтожили казаков. Кто же заставил казаков забыть о большевистских злодеяниях, заставил жертву полюбить своего палача? Да все те же бывшие партчиновники, ставшие ныне духовными наставниками возрожденного советского казачества. Если бы теперешние самозванные атаманы и есаулы, поменявшие партбилеты на крестики, верили в бога по-настоящему, то никогда бы не пошли на союз с большевиками.

Если раньше казаки помогли присоединить к Российской империи Урал, Сибирь, Среднюю Азию и Кавказ, то нынешние атаманы помышляют и о Финляндии. Вот, оказывается, какой аппетитный мутант может появиться в результате любви жертвы и палача. Но советские казаки плохо усвоили «краткий курс» истории большевиков. Коммунисты — единственная партия в мире, которая уничтожала своих же собственных союзников, когда в них отпадала надобность. А уж нынешние коммунисты, если не дай бог придут к власти, справятся с самозванным безлошадным казачеством в два счета.

Лукман Закиров
Казань

Подборку готовила
Т. Чернова

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Евгения Стародубцева

фаревичем или Миттеран с Бушем? Где угроза России — в Персидском заливе или возле Останкина?

Да, всякое было — и гнусное, и отвратительное. Но почему я должен отвечать за преступление бериевских палачей? Почему надо разваливать КГБ и его агентурную сеть из-за того, что он наследует НКВД и ЧК? Спецслужбы ФРГ наследуют гестапо — и ничего.

Сотрудничая с комитетом в прошедшие годы, я прежде всего работал на демократию в России, на свою Родину. По моей вине не пострадал ни один человек. Если комитет таков, как его малюют, то почему путч потерпел неудачу? Почему не были спровоцированы волнения, «бессмысленные и беспощадные» — это ведь очень легко сделать, а потом — танки, репрессии. Поверьте, леди и джентльмены, высокие слова о проснувшемся Народе, о невозможности повторения репрессий, о влиянии международного мнения — полнейшая бредятина. Вспомните феномен Варфоломеевской ночи и массовых

арестов 30-х годов, представьте на минуту, что генерал Лебедь не перешел на сторону Ельцина... Не переоценивайте силу психологического воздействия на солдат (Новочеркасск, Вильнюс, Баку).

Если комитет — враг демократии, а его сотрудники — фашисты, то мы с вами давно должны быть в могилах.

Я работал с комитетом и буду работать дальше. Во имя свободной России.

...Хотите случай из жизни? Один молодой человек был обвинен в убийстве. Косвенные улики показывали на него, алиби не было. Он не мог сказать, что в момент убийства был на явке с офицером КГБ. И его приговорили к смертной казни — потому что он не нарушил конспирацию. Офицер комитета, который работал с этим агентом, уехал в командировку...

Пишу под псевдонимом и письмо отправляю из другого города — при демократии тоже необходима конспирация.

Феликс
Пермь

Никто не хотел побеждать

Аркадий Дубнов

Первые дни сессии показали: расслоение внутри Верховного Совета, начавшееся весной, в разгаре сражений «за» и «против» президента и возглавляемого им правительства, сегодня фактически завершилось формированием трех основных блоков.

Оппозиционное «Российское единство» объединило «Коммунистов России», «Аграрный союз», «Отчизну», «Гражданское общество» и в какой-то мере «Суверенитет и равенство». Две фракции, «Демократическая Россия» и «Радикальные демократы», вошли в «Коалицию реформ», поддерживающую правительство Гайдара и президента. И наконец, оформился значительный и влиятельный центристский блок. В него входят «Смена — новая политика», «Промышленный союз», опять — частично — «Суверенитет и равенство», а также — и что стало очевидно лишь в последнее время — фракции демократического центра: «Беспартийные», «Левый центр» и «Свободная Россия». Таким образом, раскол блока «Демократическая Россия» в парламенте усилил влияние «Гражданского союза» во главе с Вольским, Травкиным и Руцким.

Несомненно, лидером этого блока является «Смена», укрепившая свои позиции как «конструктивного оппонента» гайдаровской команды при общей поддержке президента в качестве гаранта стабильности.

В такой ситуации, как нельзя более устраивающей спикера — и он это хорошо осознает, — решающие схватки вокруг фигуры Хасбулатова отодвигаются если не до съезда в ноябре — декабре, то во всяком случае до 8 октября. Раньше этой даты в повестке дня парламента вопрос о совершенствовании работы президиума ВС России поставлен не будет.

Удобный спикер

Отношение оппозиции к Хасбулатову в упрощенном виде выразил в разговоре со мной один из лидеров «Российского единства» Николай Павлов: «Хасбулатов — до мозга костей человек Ельцина, и никакой он не оппонент президенту. Оппоненты ему — мы. Хасбулатов — ставленник «демократов», пусть они с ним сами и разбираются. И если посмотреть на это объективно, а я как ученый и экспериментатор в области физиологии человека и животных стараюсь именно так смотреть, то обнаружится, что

«Бузотеры» из «Коалиции реформ» готовы были дать бой спикеру, но проявили благоразумие и «меч из ножен» вынимать не стали

вся «атака» против него не более чем отвлекающий маневр. Хасбулатов специально «подставляется», по договоренности с Ельциным, и крик возмущенных «демократов» явно неискренен. Но при этом спикер — человек умный и даже хитрый. И мы категорически не будем согласны на его замену Филатовым. Бабурина же сегодня Верховный Совет не изберет».

Из откровений Павлова можно извлечь следующее: оппозиция Хасбулатову не доверяет, но не настолько, чтобы в угоду «демократам» его «свалить», им она не доверяет еще больше. А Хасбулатов «Единству» сегодня удобен: с его помощью можно успешно добиваться в тактической борьбе своих политических целей. Стратегия же — «добраться» до президента и «свалить» его правительство.

Да и тут не все так просто. Гайдар «с командой» все еще хороши как «мальчики для битья», поскольку реальной альтернативой им пока остаются только «ребята Вольского», которые не станут слушать «голоса улиц», демонстративно артикулируемые лидерами оппозиции, а потому тоже для них неприемлемые, по признанию того же Павлова.

Значит, и остается пока наращивать политический капитал, эксплуатируя образ защитников «народных интересов» и «непримиримых» противников правительства,

Рисунок
Аркадия
Гурского

на них посягнувшего. Причем выгода такой позиции очевидна. Безусловно полезна, но «черновая» работа правительства еще не окончена, и делается она чужими руками.

Поэтому и результаты голосования по вопросу о востове недоверия правительству до выступления президента, обсуждения программы углубления реформ и принятия закона о кабинете министров были красноречивы — отложить решения. Лидеры оппозиции, связанные логикой противостояния, голосовали «против», но, судя по реакции Павлова, приняли итоги голосования с облегчением, поскольку это решение «мудрое, отражает реальности и не направлено на скандал».

Запасной вариант

Реформаторы не меньше прочих понимали, что к прямой атаке на Хасбулатова парламент не готов. Им было важно обозначить проблему, показать депутатам, что чем дальше, тем больше их роль по воле президиума и его председателя сводится к роли марионеток. По-видимому, в какой-то мере это удалось. По словам члена фракции «Радикальные демократы» Георгия Задонского, получено согласие различных групп депутатов — даже из противостоящих друг другу фракций — участвовать в работе по реорганизации Верховного Совета. Имеется в виду изменение регламента, процедуры финансирования деятельности депутатов, ограничение прав президиума, спикера, увеличение роли комитетов и комиссий ВС. Ведь сегодня лично от Хасбулатова и верного ему парламентского аппарата зависит не только материальное обеспечение депутатов. Объектом манипуляции со стороны парламентского «начальства» стали условия профессиональной деятельности депутатов. Оказалось, что это беспокоит гораздо большее количество членов ВС, чем тех народных депутатов, кто недоволен лично Хасбулатовым.

В процедурном отношении у демократов, как сказал Георгий Задонский, есть запасной вариант: согласно регламенту для включения в повестку дня обсуждения работы президиума необходимо собрать 1/5 часть голосов членов Верховного Совета. В таком случае отчет должен будет делать его председатель...

«Коалиция реформ» видит свою цель в законодательных мерах, которые обязали бы все исполнительные органы неукоснительно следовать решениям правительства. Иначе кабинет обречен остаться лишь «комитетом по реформе» во главе с Гайдаром, не способным обеспечить реализацию разработанных им мер. Ведь не секрет сегодня, что отсутствует реальное взаимодействие между различными структурами правительства. Демократы недовольны, что такие его «силовые» ведомства, как министерства обороны, безопас-

ности, внутренних дел, по сути дела, не управляются правительством.

Обнажились и противоречия внутри «экономического блока» в правительстве. Министр промышленности Александр Титкин выступил с письмом к президенту, в котором изложил свое несогласие с концепцией акционирования и приватизации, предложенной вице-премьером Анатолием Чубайсом для крупных и высокотехнологических производств.

Видимо, Ельцин неизбежно должен будет стать рефери в этом конфликте. Разговоры о возможной отставке Титкина шли еще на VI съезде народных депутатов весной этого года. Тогда он устоял. Как поступит президент сегодня?

«Эффект Челнокова»

Обсуждение программы приватизации, изложенной Чубайсом, показало, что реальной альтернативы ей никто предложить не в состоянии. Если не считать еще одного проявления «эффекта Челнокова» (эскапада с бросанием ваучеров в лицо Чубайсу обошла, пожалуй, все телеэкраны мира) да обличений правительства политкомиссаром генералом Тарасовым в проведении «большевистских экспериментов в пользу толстосумов» (!), «а ведь известно, чем кончился первый эксперимент», и предупреждений коммуниста Тихонова, что «от дележки еще ни одно общество не обогатилось» (что само по себе исключительно и примечательно — каким языком заговорили «рыцари» коммунизма...). Самыми серьезными были предложения «Смены»: ваучеризацию вводить по регионам по мере их готовности, принять закон о приватизации...

Не обошлось без излюбленных в нашем парламенте педагогических пассажей. Владимир Исаков вспомнил свою молодость, «изящно» сравнил вице-премьера Чубайса со школьником, пойманном в туалете с сигаретой: «...знает, что ему ничего не грозит, но что-то должен сказать, чтобы от него отвязались». У Руслана Имановича, кажется, появился «достойный» академический соперник по части «остроумных» нравоучительных изысков.

И все-таки спикеру пока нет равных ни в житейской, ни в политической мудрости. Он предостерег депутатов от «глупости» пытаться брать на себя ответственность за проведение приватизации. Пусть ее «несет правительство».

Абхазская атака оппозиции

Под занавес первой недели V сессии ВС произошло то, что можно назвать первой успешной атакой оппозиции на правительство и президента. На двух закрытых заседаниях было обсуждено положение на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии. Надо отдать должное лидеру «Российского единства» Сергею

Бабурину, он сумел «на всю катушку» воспользоваться возможностью, предоставленной результатом переговоров 3 сентября в Москве лидеров России, Грузии и Абхазии.

Абхазская сторона осталась ими неудовлетворена, поскольку ей не удалось добиться включения в соглашение пункта о выводе военных формирований Госсвета Грузии с территории Абхазии. Это вызвало разочарование не только в Абхазии, но и в северо-кавказских регионах России, откуда тысячи добровольцев направились в Абхазию, чтобы воевать на стороне абхазов.

Первоначально был подготовлен достаточно взвешенный проект заявления, повторявший основные положения договоренностей 3 сентября с добавлением призыва к Госсовету вывести свои войска из Абхазии. Но, как уже часто случалось в конце вечерних заседаний, наиболее активная часть зала, пользуясь усталостью и безразличием остальных, настояла на изъятии из текста пункта о признании территориальной целостности Грузии. Что может быть расценено в Тбилиси как посягательство России на присоединение к себе Абхазии. То есть возникает опасность развития событий по южноосетинскому образцу, когда весной этого года Хасбулатов выступил со сходной, по существу, угрозой.

Более того, было принято постановление Верховного Совета по событиям в Абхазии, что, по словам Виктора Шейниса, является нонсенсом в отношении между суверенными государствами: Грузия не обязана выполнять решения, принятые парламентом иностранного государства. В постановлении и российскому правительству предложено воздержаться от заключения с Грузией экономических и иных соглашений впредь до урегулирования конфликта в Абхазии.

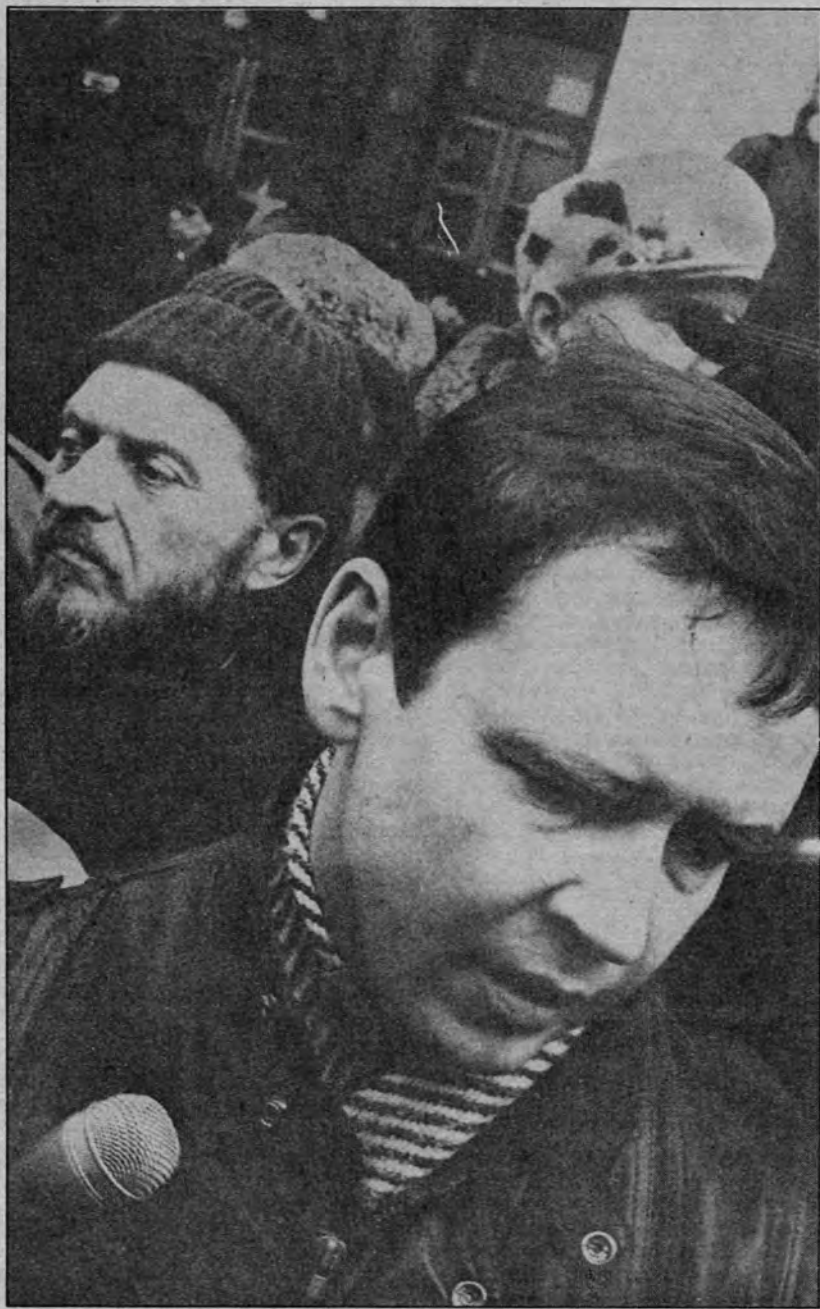
Теперь дипломаты вынуждены будут изощряться, чтобы вернуть стороны к столу переговоров. Но в том-то и дело, что этим постановлением произведен выстрел в первую очередь против российского МИД, как и было в случае с Югославией. Не случайно не прошла поправка Шейниса, который предлагал осудить не просто «руководство Грузии», а ту его часть, которая стремится к силовым методам решения проблемы. «Я уверен, — сказал Шейнис, — что те же самые депутаты проголосуют против аналогичного постановления, если бы оно касалось, скажем, Нагорного Карабаха». Их настрой определялся отнюдь не стремлением защитить право наций на самоопределение, а попыткой поставить под удар правительство и в конечном счете президента России.

6 октября на сессии ожидается выступление Бориса Ельцина. Что еще подготовят ему «непримиримые» в парламенте?

Сергей Станкевич. Профессия: «паблик рилейшнз»

Демократ первой волны хочет остаться на политической сцене. Так уж ли это предосудительно?

Марина Шакина

Романтический период в жизни «Демократической России» позади...

Фото Аркадия Дубнова

Команда президента Ельцина — одна из самых приятных тем для российской прессы. Кто на кого влияет (выясняется: никто ни на кого), кто чем управляет (ответ: никто ничем, потому что «наверху» такой же хаос, как и в стране), кто за Ельцина решает (никто, потому что за него решить невозможно) — изыскания подобного рода очень заманчивы, вот тут-то, мерещится всем, и кроется истина нынешней российской политики.

Не так давно напомнил о себе такой известный, но в последнее время слегка подзабытый политик, как Сергей Станкевич. Многие наверняка числят его за Моссоветом, но он вот уже более года является советником Ельцина. А сегодня он ушел из Моссовета, и советничество становится его основным занятием.

Почти одновременно произошло несколько событий, связанных с его именем. Он в очередной раз был утвержден в должности советника указом президента, под его патронажем был открыт общественно-политический центр на Старой площади в здании бывшего ЦК ВЛКСМ и, наконец, была обнародована концепция державности авторства Сергея Станкевича.

Именно последнее событие привлекло наибольшее внимание к личности советника президента. С одной стороны, стали раздаваться не лишние презрительные приветственные речи вроде опубликованных в «Дне» крылатых слов «маленький чуткий Станкевич перебежал к патриотам», с другой — в Станкевича полетели гневные упреки в предательстве демократического дела.

Заслужил ли и то и другое Сергей Станкевич?

«Станкевич опять против...»

Первый Съезд народных депутатов СССР, состоявшийся в 1989 году, запомнился множеством открытий. Помимо уже тогда широко известных «зубров» инакомыслия — Сахарова, Попова, Афанасьева — героями Съезда стали и молодые неизвестные демократы — Станкевич, Болдырев, Мурашев... Бесспорным духовным лидером, богом демократов был академик Сахаров, но имя Станкевича очень скоро стало произноситься «поблизости» с именем самого великого диссидента.

Корректность Станкевича, его выдержка, умение излагать свои мысли, самообладание, с которым он выступал с трибу-

ны, производили впечатление не только на зрителей Съезда и сторонников МДГ. На него положил в свое время глаз сам Горбачев. И, говорят, собиравшись каким-то образом заполучить его в свою команду, перетянуть к себе. Знаменитое восклицание Горбачева, вырвавшееся из сердца мимо микрофона: «Опять Станкевич голосует против!», выдает и симпатию последнего генсека ЦК КПСС к молодому демократу, но и сожаление, что им не по пути.

Газетные страницы в то время обошла многозначительная фотография: в пустом зале Съезда двое — Горбачев и Станкевич, как бы настоящее и будущее страны, о чем-то доверительно беседуют.

Утверждают, что в то время Сергею Станкевичу было предложено несколько постов, в частности в правительстве Союза — заместителем Николая Рыжкова, но он вроде бы благодарно отказался. У него была своя, демократическая компания.

А вот, скажем, Константин Лубенченко, тоже открытие Съезда, тоже демократ, пошел на сотрудничество с союзной горбачевской властью. И где он теперь? А ведь его, как и Станкевича, считали подающим самые большие надежды молодым политиком...

После первых Съездов народных депутатов, отчасти благодаря своей близости к Сахарову, Станкевич попал в поле зрения зарубежной прессы, стал популярен в США и Европе, получил какие-то западные премии за вклад в развитие демократии в СССР. Попутно выяснилось, что он великолепно владеет английским, что только добавило восторга.

В ту же пору он продемонстрировал свое умение входить в контакт с людьми, владеть их вниманием, регулировать ситуацию. Вспоминаются такие эпизоды: в перерыве между заседаниями Съезда Станкевич постоянно курсирует между Дворцом съездов и Красной площадью, где собралась толпа сторонников демократов. Он объясняет, убеждает, успокаивает, дает информацию...

Голос из Белого дома

К выборам Московского Совета популярность Станкевича достигла пика. Когда зашла речь о том, кого выставлять кандидатом на пост председателя Московского Совета от «Демократической России», демократы были в затруднении — Попова или Станкевича? Их известность и авторитет были уже сопоставимы, и некоторые не в шутку считали, что Станкевич имеет больше шансов.

Сам Станкевич тоже чувствовал свою силу и от борьбы отказался не сразу. Он стал первым заместителем Попова, избранного председателем.

Дальше началось — трансляции сессий Моссовета по третьему каналу, еженедельные появления на телеэкране.

Сессии Станкевич вел мастерски, никто в Моссовете не мог сравниться с ним в этом (неудивительно, ведь он защитил диссертацию по американскому парламентаризму). На месте председательствующего он был очень хорош. И очень выигрышно смотрелся на телеэкране.

Прекрасно помню, как в ту пору один из моих коллег сказал, наблюдая за сессией Моссовета, которую с блеском вел Станкевич: «Я думаю, это говорит один из наших будущих президентов».

Почему мы были так очарованы?

Как представлялась нам политика в течение десятилетий под руководством КПСС? Бесформенный и безликий дядечка на трибуне с трудом, запинаясь, читающий с бумажки чужие тексты. А тут выяснилось, что есть у нас нормальные люди! Молодые, приятной наружности, умеющие излагать мысли — совсем как на Западе. Если демократия — это процедура, то лучшим знатоком и исполнителем демократических церемоний был именно Сергей Станкевич.

«Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты!...», знание, как голосовать поправку — раньше основного текста или потом, умение включать второй микрофон после первого, вежливая, некосноязычная речь, приличное воспитание — Станкевич казался символом новой политики.

Проходило время и стало выясняться, что на этом собственно все и кончается. Есть имидж, а за имиджем практически ничего.

«Отличничек»

«Он такой маленький, аккуратный отличничек», — сказал один мой знакомый ребенок, характеризуя Станкевича.

Станкевич всегда учился хорошо. Педагогический институт имени Ленина закончил с отличием, хотя однокурсники не вспоминают за ним особых талантов и утверждают, что к числу звезд того поколения студентов он не принадлежал.

Коллеги по Моссовету отзывались о нем лестно — образованный, порядочный, требовательный, компетентный.

Сторонние наблюдатели, имеющие отношение к политологии и психологии, отмечают прежде всего, что Станкевич сам себя сделал. Он поставил себе речь, избрал и культивировал манеру поведения.

Он постоянно следит за собой как бы со стороны и слегка любит себя своей игрой в молодого цивилизованного политика. И никогда не выходит из рамок этого имиджа. Его имидж — это и есть его политиче-

ский капитал, потому что собственным политическим весом, влиянием, сторонниками он не обладает в отличие от других «селф-мейд-менов» из окружения Ельцина — скажем, Бурбулиса или Скокова, или Хасбулатова в парламенте.

В чем этот имидж? Станкевич — четкий, деловой, корректный, компетентный политический деятель. Лучшее место, где это можно продемонстрировать, — парламенты и съезды, сессии, особенно если с трансляцией по телевидению.

Станкевич — добросовестный работник. Он вряд ли разбирается в экономике, городском хозяйстве, маркетинге, но когда в Москве разразился молочный кризис, он хлопотал, делал все возможное для решения проблемы. Очень переживал. Когда трудно было с хлебом — разъезжал ночью по московским пекарням.

Станкевич — человек скромный (подчеркнуто и неустанно скромный, как сказал один мой ехидный знакомый), не склонный выпячивать на всеобщее обозрение благие дела и поступки. Он много сделал для того московского района, от которого избирался. Особой заботой всегда считал для себя детские дома, нескольких детей опекает лично.

Станкевич — хозяин своего слова, он скрупулезно выполняет обязательства и обещания, которые на себя взял. Его имя — особенно для западников — стоит многого, и он это осознает. Он строго блюдет свою марку. Если он обещал лично участвовать в той или иной акции, то обязательно сделает это.

Скажем, одно время его упрекали в любви к зарубежным поездкам. Но мало кто знает, что, например, он ездил в Австралию с группой черномыльских детей, потому что обещал сопровождать ее лично. А прибив на Зеленый континент, тут же сел в самолет и улетел обратно. Двадцать часов туда, столько же обратно. Для него это в порядке вещей. И тут нет повода ни восторгаться, ни проклинать его за «глупость». Политик делает имидж — хорошо, что именно такой имидж.

Чего Станкевичу не хватает? Чувства юмора, самоиронии. Он всегда сосредоточен, серьезен настолько, что порой производит впечатление надутости. Некоторые поэтому вспоминают о нем, как о человеке высокомерном, к которому просто так не подойдешь. Хотя неплохо знающие его люди утверждают, что он понимает шутку, сам любит шутить и даже поет под гитару.

На обочине?

Одно из «слабых» мест в политической биографии Станкевича — уход из Моссовета, по сути произошедший в тот момент, когда Станкевич не стал претендовать на освободив-

Во времена первых съездов на Станкевича положил глаз Михаил Горбачев

шее место Попова, когда тот был избран мэром.

Я спросила: «Не чувствуете ли вы неловкости оттого, что москвичи отдали вам свои голоса, поддерживали вас с Поповым, доверяли вам, боролись за вас, а через какое-то время вы оба ушли — и Попов, и вы?» Ответ Станкевича сводился к тому, что восторги москвичей по поводу его и Попова были преувеличены и что в Моссовете остался Гончар, который показал свою готовность заниматься организационной работой и который лучше приспособлен к ней, чем он. Но по выражению лица можно было понять, что вопрос для Станкевича больной. Историю с Моссоветом он — без моей помощи — ставит себе в упрек. Все-таки джентльмены так не поступают. А Сергей Станкевич создает себе образ джентльмена. Просчет...

Уход двух самых известных демократов из Моссовета — по сути дела, признание в неспособности справиться с задачей, которую сами себе поставили, — это тема отдельного разговора. Если называть вещи своими именами, то это, конечно, было персональное фиаско и Попова, и Станкевича, и общее фиаско демократов. Доброжелатели Станкевича вообще считают, что зря он «сунулся» в городской Совет. Знают ли парламентаризма в местном Совете — не лучшее место, там больше нужны специалисты по коммунальному хозяйству.

Сергей Станкевич не мог не почувствовать, что наведение порядка в городской жизни — не его предназначение. Кроме того, у него не могло не создаться ощущение, что центр бурной политической жизни

переместился в Белый дом, в российский парламент, а они с Поповым остались как бы на обочине.

«Завяз» и стал забываться во второй столице Анатолий Собчак. Остался лишь союзным депутатом и тоже стал забываться Юрий Болдырев (пока его не сделали начальником Контрольного управления). А имя политика всегда должно быть в обороте — иначе обесценится и потускнеет.

Через короткое время Станкевич оказался рядом с президентом Ельциным — на посту советника по связям с общественными организациями. Это как раз то, что называется «паблик рилейшнз», амплуа, созданное как будто специально для Станкевича.

«Зарубка» у Ельцина

Знакомство Ельцина со Станкевичем состоялось в памятном 1987 году, когда Ельцин после выступления на октябрьском пленуме ЦК КПСС «полетел» с поста первого секретаря московского горкома. В тот год Станкевич вступил в КПСС, но, кроме того, был «неформалом», активистом Московского народного фронта.

Диссидентом Станкевич никогда не был и готов был удовлетворить свое честолюбие в рамках дозволенного, в рамках существующей системы и тех правил игры, которые тогда были приняты.

Может быть, он и предпринимал попытки «выдвинуться» до 1985 года, используя возможности, которые предоставлял «застой», но ему это не очень удалось. Хотя, впрочем, Академия наук, диссертация по США — прозябанием это тоже не

назовешь. Но настоящие шансы дал только Горбачев, было разрешено вольнодумствовать.

В 1987 году московские неформалы выступили с письмом в поддержку Ельцина, одна из первых подписей под письмом — Сергея Станкевича. Через какое-то время состоялась первая встреча по инициативе Ельцина. В трудный для себя момент — вряд ли кто-нибудь тогда мог сказать наверняка, чем для него закончится история с пленумом, — он не мог не оценить хоть малейшего жеста солидарности. «Зарубка» о Станкевиче осталась. И, по-видимому, сказана через четыре года, когда свежизбранный президент

России взял к себе Станкевича на смутную должность.

Зачем Станкевич президенту? Ельцин не забывает тех, кто его поддерживал. К тому же Станкевич — демократ, которых в окружении президента не так чтобы куры не клюют. Зачем разбрасываться известными и достойными людьми?

Сам Сергей Станкевич отвечает на вопрос так: президент по природе интуитивист, он незаменим в ситуации неопределенности с большой степенью риска, а то, что могу сделать я, — как историк привнести историко-культурный взгляд в развитие реформ. Имеются в виду политические традиции и исторические особенности России, без знания которых преобразования обречены на неудачу.

Зачем президент Станкевичу? Вопрос праздный. Для политика честолюбие — не порок. В коридорах власти, «наверху» оказывается лишь тот, кто очень хочет там оказаться.

А что касается нынешнего президентского окружения, то оно делится на две части. Есть люди, для широкой публики по большей части безымянные, которые уже настолько срослись с президентом, что составляют часть его «я». А остальные, в том числе и весьма известные люди и большая часть советников, оказались там потому, что сами предложили свои услуги — и как бы это помягче сказать? — убедили президента, что необходимы ему.

Есть такая должность!

Молва уже не раз назначала Сергея Станкевича на разные должно-

сти — то делала его ректором МГИМО, то послом в Вашингтоне, то министром по делам Содружества. Станкевич утверждает, что это слухи. Ему, понятно, не хочется, чтобы создавалось впечатление, что президент ищет, куда бы его «пристроить» за прежние заслуги.

Тот год, который Станкевич провел в советниках президента, ничем не примечателен — не родилось ни крупных политических идей, связанных с его именем, ни крупных политических акций. Оглянувшись кругом, не увидишь следов усердной работы Сергея Станкевича. Кажется, он предоставлен сам себе, сам ищет себе занятия, а президент его деятельностью не очень-то интересуется.

Не секрет, что многие приближенные президента сами придумали себе посты и круг обязанностей — Государственный совет, Совет безопасности и так далее. Сами придумали, сами обосновали и сами пробили. Есть такая задумка и у Сергея Станкевича.

Не так давно он подал президенту записку, в которой развил мысль о том, что главной проблемой российской власти является паралич исполнительных структур, разрушение вертикальной оси управления. И предложил создать новый орган — Высший административный совет, который обеспечил бы координацию действий звеньев управления.

В конце приписка — «Прошу рассмотреть в свете возможных поручений». Да, это так, окружение Ельцина выдумывает себе поручения, а дальше ждет знака — да или нет. Если президент кивнет — значит, быть по сему. И ни у кого не возникает никаких сомнений на тот счет, кто именно будет возглавлять новый совет.

За последнее время стало бросаться в глаза то, что Станкевич ищет новое политическое лицо — такое, чтобы остаться в строю.

С «державой» на устах...

В воспоминаниях большинства людей, потерявших его из виду после первых съездов СССР и сессий Моссовета, Станкевич остался ярким демократом. Тот год, который он провел рядом с Ельциным, не подавая признаков политической жизни, для его поклонников остался скрывшимся. И когда он вынырнул со словом «держава» на устах, то большинство демократов и их приверженцев оказались к этому не готовы.

Между тем ничего свежего и самобытного Сергей Станкевич не преподнес изумленной публике. В своей концепции державности он излагает здравые мысли, правда, изложенные до него уже не раз.

Он не примитивен, а вполне разумен. Он говорит о том, что в отличие от империи держава — государство, обращенное внутрь себя, накапливающее силы для экономического, политического и духовного подъема. О том, что у России свои собственные национальные интересы. О моральной ответственности, которую несет Россия за своих соотечественников в других республиках. О том, что «русскоязычным» должны быть обеспечены равные права. Что можно против этого возразить?

Только то, что Станкевич вторичен. Если речь идет о том, что демократ превратился в державника, то Станкевич не первый и не самый яркий демократ-державник. Эта тропка давно протоптана, причем не Астафьевым и Аксютинцем, чьи взгляды все больше склоняются к имперскому шовинизму, а такими реалистичными, умными, образованными депутатами, как Владимир Лукин, Николай Травкин, Евгений Амбарцумов, Олег Румянцев. Они с самого начала своей демократической карьеры были государственниками и не скрывали этого.

Они не были либералами, они всегда выступали за единую Россию, за сильную государственную власть и за жесткие меры, если демократическую власть придется защищать.

И уж совсем невозможно состязаться на этом ристалище с вице-президентом, который в отличие от Станкевича оставляет впечатление подкупающей искренности. Национал-патриотическая риторика умеренного толка органична для рубахи-парня Рущкого и странна в устах Станкевича, сдержанного и церемонного на европейский манер.

Единственная новинка, которую привнес Станкевич в идеи государственников, — это само слово «держава», которое до него избегали употреблять. Только в этом состоит его умеренная смелость.

В ранней «Демократической России» разговоры о державе были табу. Скажем, признавалось, что каждый народ имеет право на самоопределение, каждая союзная республика — на отделение. Но всерьез говорить о правах русскоязычного населения за пределами России уже считалось за рамками приличий. Станкевич следовал этому неукоснительно.

Ошибка в том, что Станкевич присоединился к когорте государственников с опозданием. Открытие сделано до него. Он плетется в хвосте, поэтому большого политического капитала не наберет. Крутые патриоты вроде Астафьева или главного редактора «Дня» не станут ему доверять, да и он сам вряд ли попросится к ним в компанию. Демократы-государственники этот материал уже освоили. Тогда в чем же соль?

Очевидно, Станкевич не чувствует своей вторичности.

От первой волны ко второй

Судя по всему, Станкевича трудно отнести в разряд генераторов политических идей. Пост президентского советника давал немалые возможности проявить себя в политической жизни. Ведь при хорошей постановке дела Станкевич мог стать собирателем президентской партии, а в будущем, возможно, и руководителем президентской избирательной кампании — позиция ключевая.

За это время самостоятельного политического веса Станкевич не приобрел. Все выглядит так, что все усилия он направляет на то, чтобы время от времени просто напомнить о себе, чтобы не выпасть из оборота. Возможно, этим и объясняется его неразборчивость в контактах — его имя оказывается замешанным в различные коммерческие предприятия, иногда довольно сомнительного свойства, вроде фестивалей «Звезды среди звезд»...

Мне мерещится за этим не материальная корысть — она в образ не вписывается, а именно желание напомнить о себе, быть на слуху, нарабатывать влияние.

Его поворот к державности многие склонны объяснять политической конъюнктурой. «Первая волна реформаторов уйдет в песок, но подготавливает почву для второй волны» — это одно из самых известных изречений Станкевича. Волна идет на убыль. В воздухе носятся другие идеи. Стоит ли упрекать политика или человека, который претендует на эту роль, в том, что он воспринимчив к социальному заказу? И что ему хочется остаться во второй волне?

Прошедший год показал, что харизмы Станкевича явно не хватает на крупное политическое начинание — организацию партии, на лидерство в движении и так далее. По сути дела, за ним никто не идет, даже собственной сплоченной команды у Станкевича нет. У него со всеми плохие отношения, но и только.

Политическая судьба Станкевича несет на себе следы честного карьеризма — не всеядного, во-что-бы-то-ни-стало карьеризма, а естественного как воздух карьеризма в рамках избранного вполне достойного имиджа. Есть рамки, которые Станкевич не переступит никогда. Экстремистом он никогда не будет, как бы ни было это политически выгодно. Здесь противоречие не только с имиджем — но и, судя по всему, с натурой.

Не генератор идей. Не разработчик чужих политических идей. Не харизматический лидер. Политик, созданный для гениального исполнения представительских функций.

Хвала изоляционизму

России не стоит горевать об ушедшем СССР. Распад Союза и ей принес преимущества, которые надо с выгодой реализовать...

Николай Петров,
Андрей Тревиш

Новое поколение выбирает независимую Россию...

Кто владеет Восточной Европой, тот контролирует Срединную землю. Кто владеет Срединной землей, тот контролирует Мировой Остров. Кто владеет Мировым Островом, тот контролирует весь мир». Это один из вариантов знаменитой геополитической схемы Макиндера, опубликованной еще в 1919 году. «Срединная земля» у Макиндера — это стык Европы и Азии, то есть практически нынешняя Россия. Мировым Островом он называл Евразию и Африку. Элементы этой схемы и поныне используются в политических построениях. До изощренности усложнившиеся, эти построения призваны вооружить политиков знанием того, как внешняя политика страны может использовать выгоды или компенсировать минусы географического положения.

Плюсов больше, чем минусов

Россия более не является функционально великой державой. Как бы отброшенная по размеру территории к уровню конца XVIII века и по населению к самому началу XX века, Россия остается первой страной по площади и 6-й по населению (уступая Китаю, Индии, США, Индонезии, Бразилии). Ее экономический потенциал сопоставим с потенциалом Германии, хотя и сильно уступает американскому и японскому. И в историко-культурном плане величие России бесспорно и, что называется, неизбывно.

Что же касается реальной политики, то Россия, если она выступает в ней великой державой, так не оттого, что вершит судьбами мира, а оттого, что события, вершащиеся в ней, оказывают существенное влияние на весь мировой расклад. Из геополитического экстраверта, занятого устройством и переустройством внешнего мира, Россия превратилась в геополитического интраверта, причем характер и масштаб стоящих перед ней внутренних проблем не оставляют никаких сомнений в долговременности происшедшей метаморфозы.

Исчезли три внешние геополитические оболочки России.

Сугубо внешняя, крайне неоднородная и неустойчивая, включавшая в себя как развивающиеся страны, находящиеся под советским влиянием, так и наиболее удаленные от СССР (географически и политически) коммунистические страны (Китай, Куба, Югославия), а также Финляндию — наиболее «восточную» из стран Запада, тесно сотрудничавшую с СССР.

Пояс соседей-сателлитов, бывших социалистических стран.

Внутренний по отношению к СССР пояс союзных республик, территории которых входили в большинстве своем еще в состав царской империи.

Какие изменения претерпело географическое положение России по сравнению с союзным? Попробуем разделить их на негативные, «невыгодные» для России, и позитивные, «выгодные», учитывая всю условность такого рода оценок.

К негативным изменениям относят удаление от Европы, потерю важных морских портов, житниц, курортных зон. Россия становится еще более северной и континентальной страной, как бы задвигается в глухой угол Евразии.

Усиливается присущая СССР спе-

циализация на капиталоемких сырьевых и оборонных отраслях — при дефиците товаров потребления. Теряется налаженная система обустройства и обороны части рубежей, причем новые границы чаще всего лишены естественных преград.

Появился эксклав — Калининградская область, — отделенный от России Беларусью и Литвой. Вместо системы «защитных оболочек» на рубежах России образовались пояса напряженности. Этнотерриториальные конфликты этих горячих зон проникают в Россию сквозь ее пока практически открытую границу. Возникли новые заботы: о русских меньшинствах в ближнем зару-

бежье, о беженцах, о выводимых в Россию войсках.

Проигрыш в «холодной войне», распад Союза и потеря статуса сверхдержавы бьют по национальному самолюбию, подогревают реванистские настроения, не говоря уже об экономическом ущербе от разрыва традиционных связей.

Но при том, что Россия на своем веку одержала немало военных побед, на поверку оказывавшихся пирровыми, ее поражение в «холодной войне» не только бесспорно, но и дает ей уникальный шанс изменить свои отношения с миром. В частности, как никогда ранее стала низка угроза военного столкновения с Западом.

Позитивен уже хотя бы тот факт, что Россия сохранила выход ко всем морям, омывавшим СССР, и контакт со всеми его соседями из числа развитых стран (США, Япония, Финляндия, Норвегия), а значит, и роль евразийского транзитного моста. Не видно и большой потери «европейскости». Общее число соседей осталось тем же, а доля европейских даже выросла за счет республик из бывшего СССР. В самой России на ее европейскую часть приходится четверть площади и 70 процентов населения против 65 в СССР — там сказывалось присутствие Средней Азии.

Разговоры о «потерях» вообще не очень корректны. Ведь Союз принадлежал не одной России и рухнул не без ее участия. Многие теряя, как и другие республики, она немало и обретает. Например, независимость, которой в СССР у нее было меньше, чем у других. Разве об этом еще недавно не сокрушались патриоты? И разве не ясно, что с «потерей» менее развитых частей СССР более развитые избавляются от ряда обременительных забот?

России достались основная часть союзного экономического и потенциального валютного пирога, стратегические ресурсы, сложные технологии, главные интеллектуальные силы.

Открытость сухопутных границ неоднозначна. Она ухудшает условия обороны, но в эпоху ракет это не так важно, как прежде. Зато отсутствие естественных преград облегчает транспортные связи со старыми партнерами, в которых все они пока объективно нуждаются.

Главная опасность не в подлинных или мнимых потерях, скорее она исходит из недр самой России, из неумения или нежелания пользоваться новыми выгодами. И это опасно не только для внешнего окружения, но в первую очередь для России. Весь ход событий во многом зависит от ее внутренней и внешней политики, от трактовки ею своих национальных интересов, от способов их защиты. В частности, поведение и роль русскоязычной диаспоры в ближнем и дальнем зарубежье тесно связаны с продолжением российских реформ либо с их свертыванием, с успехами и неудачами договорного процесса.

Атлантисты и евразийцы

Принципиальных схем развития России — геополитических сценариев — предложено великое множе-

ство. Они разместились между двух крайних вариантов.

«Суператлантическая» схема предполагает максимальную интеграцию с Западом, особенно в его противостоянии исламскому миру и Югу (слаборазвитым странам) вообще. Подобные модели появились во время поддержания СССР укрощения Ирака. Заговорили о чем-то вроде большого НАТО, охватывающего северное полушарие от Ванкувера до Владивостока. Началом реализации этой схемы многие сочли включение всех республик бывшего Союза в состав Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако энтузиазм быстро угас. Военно-политические коалиции хороши при наличии общего грозного противника, а экономической базы у идеи «суператлантизма» нет.

Первые же столкновения России с США на рынках оружия, космической техники в странах «третьего мира» остудили пыл геополитиков с обеих сторон. Тем не менее эту схему нельзя полностью сбросить со счетов, потому что нельзя исключить возможности резкого обострения глобальных конфликтов «Север—Юг», когда позиция России и других крупных стран СНГ будет очень важна. Конечно, для такого запасного варианта необходимо сохранение хотя бы умеренной прозападной ориентации российской политики. В случае отказа от нее в пользу национал-патриотизма, вулгаризованного евразийства он станет абсолютно нереальным.

«Имперская евразийская» схема — по сути откровенно реваншистская. Органически присутствуя в программах русских крайне правых, она не содержит в себе ничего нового ни с географической, ни с политической точек зрения. «Вернуть» сперва Союз, потом друзей-ренегатов из соцлагеря и вновь расклиниться привольно от Эльбы до Меконга — это географический контекст.

Возвращать придется силой, значит, сперва нужна сильная Россия, управляемая твердой рукой. Прельщая «блистательным» конечным результатом, такая схема обходит вопрос о том, во что это обойдется России. А представить несложно. В первых, домашние жертвы нового тоталитаризма. Во-вторых, тотальная гражданская война по типу югославской, но в гораздо больших масштабах.

В случае неудачи — новая изоляция и бойкот России, появление буферных кордонов, например балтийско-черноморского (из чисто гипотетического он при таком ходе дел быстро превратится в реальный). В случае же кровавой победы — третья мировая война. Впрочем, гораздо больше шансов застрять на какой-то из ранних стадий.

Между этими крайними моделями располагается немало переходных и компромиссных, сочетающих в себе элементы разных по своим принципам схем. Обрисую хотя бы одну из них, условно назвав ее «евразийской антиимперской».

Как известно, распад Союза не отменил Евразии и не устранил уникального переходного положения России на этом материке. К тому же очевидно, что для «сухопутной» страны с большим числом соседей, исторические судьбы которых тесно переплелись с нашими, первостепенную роль всегда играет ближнее зарубежье. Нам действительно никуда друг от друга не деться. Но это не значит, что мы обречены жить союзом, содружеством или сообществом замкнутой компании.

Многосторонняя интеграция может и не получиться. Будем к этому готовы, тем более что сама Россия вольна выйти из СНГ (разрушив его этим окончательно). Будем готовы и к участию наших партнеров во всевозможных иных объединениях, европейских и азиатских. Кстати, это не обязательно всегда будут объединения стран. А почему не регионов? Так ли уж трудно представить себе интеграцию юго-восточного Казахстана со смежными районами Китая, а северо-западного — с нашим Уралом и Поволжьем? Ведь и в России Сахалин и Калининград явно ориентированы на разных внешних партнеров...

Кстати, именно в нетребовательных, слишком удобных друг для друга экономических отношениях метрополии и колоний заключается одна из главных причин гнилости империй. Так нужно ли возрождать взаимные льготы в отношениях стран СНГ?

Россия заинтересована в максимально возможной конкуренции между европейскими, американскими и японскими капиталами, технологиями на своей территории. Именно она позволила бы нам полностью реализовать выгоды нашего геополитического положения между этими крупнейшими мировыми центрами.

Семья без старшего брата

Безнадежно устарело представление о том, что Россия — единственная восприимчива Советского Союза и Российской империи. Несостоятельны и великодержавные амбиции, относящие едва ли не весь мир к сфере жизненных интересов России. Это, в частности, означает, что стратегические военно-морские силы СССР — ноша непосильная и во многом не нужная для России. Более того, у имперской России нет более функций и обязанностей старшего в семье: православной, славянской, социалистической, которые, по правде сказать, были достаточно иллюзорны.

Резкое обострение ситуации на самих российских границах и в непосредственной близости от них снижает остроту особых интересов России даже на родственных в конфессионально-этническом плане Балканах, в Закавказье, в Средней Азии. Их вытесняют сейчас территории более близкие: у России теперь есть «свои» Балканы в лице Молдовы с Приднестровьем и Гагаузией, свой Кавказ — Северный, горский, свой внутренний исламский фундаментализм.

Нет худа без добра. И разойдясь со своими сестрами — бывшими союзными республиками, — Россия несколько снизила для себя остроту молдавского, армяно-азербайджанского, грузинского, среднеазиатского узлов проблем и территориальных споров, раздиравших СССР перед его распадом.

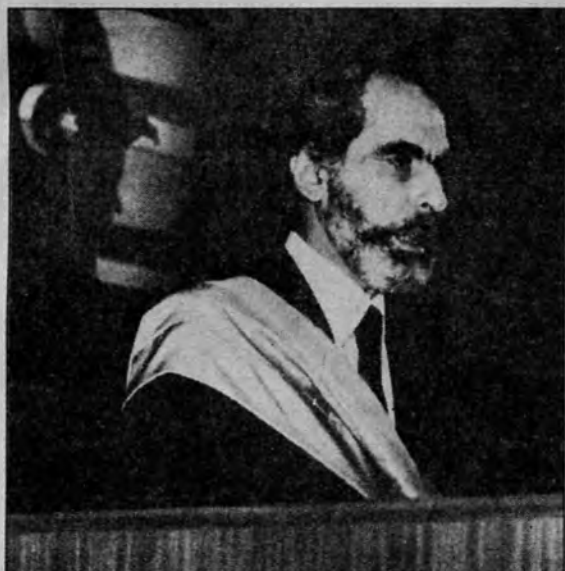
Одновременно Россия лишилась многих тысяч километров надлежащим образом определенных, закрепленных международными договорами и оборудованных государственными границ. Поэтому скорейшее заключение мирных договоров и договоров о границе должно стать главным приоритетом российской внешней политики. При этом лучше отказаться от территориальных претензий и угроз если не из высоких принципов, то хотя бы из элементарного чувства самосохранения.

С распадом СССР на плечи России легла забота о 25 миллионах русских и 3 миллионах других этнических россиян за ее пределами. Более того, обо всех 43,5 миллиона «русскоязычных» в других республиках.

За каждым отдельным человеком, куда и откуда бы он ни был вынужден переселяться, стоит жизненная трагедия, потеря Родины. Для государства же массовые перемещения людей и в нормальных условиях всегда наносят социально-экономический ущерб.

Единственный выход — в сдерживании всеми силами уже начавшейся этнической миграции, оборот которой в России приближается к миллиону. Это возможно путем заключения соответствующих договоров со взаимными обязательствами сторон в отношении национальных меньшинств, путем ужесточения позиции в отношении нарушения прав человека.

Нам кажется, разрешение сложнейших межэтнических противоречий в пространстве бывшего СССР лежит в плоскости скорее культурной автономии, чем территориальной. Призывы к признанию объявляющих себя независимыми национальных автономий в соседних республиках (да еще с прицелом на их возможное включение в состав России) нельзя не назвать провокационными. К тому же этнический сепаратизм невыгоден самим меньшинствам, ибо неизбежно ведет к большой крови.

У президента Эльчибея нет сегодня оппозиции ни в Милли меджлисе, ни среди бюрократии, интересы которой он не затронул

Алек Расизаде

Два закавказских переворота 1992 года (свержение Гамсахурдия и Муталибова) не являются чем-то новым в длинной цепи военных переворотов, которыми изобилует история стран «третьего мира», где нет устоявшихся демократических традиций. Азербайджан — типичная страна Ближнего Востока, а история этого региона показывает, что вмешательство армии в политику здесь — заурядное явление. При этом вовсе не обязательно, чтобы к власти пришел реакционный режим вроде Саддама Хусейна. Это может быть и авторитарная власть Хафеза Асада в Сирии, и борьба военных в Алжире против исламского маркобесия.

На протяжении всей истории Турецкой Республики именно армия силой насаждала демократию западного образца, вмешиваясь в политику всякий раз, когда демократии угрожала опасность фашизма, анархии и мусульманского фундаментализма: так было в 1960, 1971, 1980 годах. Кто знает, пришли бы к власти в 1979 году в Иране теократы, если бы армия, взлелеянная шахом, выступила на его стороне?

Не за идею, а за блага

Муталибов был неглупым человеком и понимал все политические последствия создания национальной армии. Потому и медлил с этим делом, хотя война в Карабахе была уже в разгаре, за что подвергался критике со всех сторон. Он все надеялся на силы СНГ, то есть России, а она повела себя, мягко говоря, «неоднозначно» — в зависимости от обстоятельств и собственной выгоды.

Как бы то ни было, уже 15 мая 1992 года, то есть еще до президентских выборов,

100 дней президента Эльчибея

После победы Народного фронта над коммунистами грядут новые битвы — между фронтом и Партией национальной независимости

Народный фронт Азербайджана фактически пришел к власти. Ближайший помощник Эльчибея депутат Иса Гамбаров на чрезвычайной сессии Верховного Совета был избран председателем парламента. Сам Верховный Совет, где большинство составляли экс-коммунисты, 18 мая объявил о самороспуске и передал законодательные полномочия Национальному собранию (Милли меджлис), составленному из 50 депутатов Верховного Совета по 25 от экс-коммунистов и от Народного фронта. Этот орган, не будучи легитимным, просуществует до парламентских выборов, обещанных до конца года. Вот в такой политической обстановке, сложившейся после событий 14–15 мая, и происходили президентские выборы, в результате которых к власти пришел председатель НФА Эльчибей.

Фронт не является монолитной политической партией. Он состоит из различных мелких партий, организаций, индивидуальных членов, которых объединяло одно: оппозиция к правящему посткоммунистическому режиму. Поэтому ожидалось, что после прихода к власти начнется размежевание лидеров фракций этого фронта.

Понимал это и Эльчибей. Он также прекрасно знает другую особенность азербайджанской политики: его сторонники, помощники, рядовые члены фронта, особенно в сельской местности, боролись не столько за национальные идеалы, сколько

После встречи министров обороны России, Армении и Азербайджана снова забрезжила надежда на мир. Но кто вернет 100-летней Гюллю Абдуллаевой ее разрушенный дом?

за государственные должности, за перемены, против всепобеждающей партийно-мафиозной структуры. Людей надо вознаграждать за поддержку реальными результатами. Что касается национальных идеалов, то их провозглашали буквально в одних и тех же выражениях и экс-коммунисты, и «фронтовики».

И руководство фронта, уже до президентских выборов, а после них в большем масштабе, провело замену руководящих кадров в центре, и особенно на местах, в сельских районах, где мафия и номенклатура не скрывают своего единства. К власти пришло целое поколение политической молодежи и интеллигенции. Однако чистка не приняла тотальный характер.

Чтобы не создавать новую оппозицию, мудрый Эльчибей принял важное тактическое решение — не трогать основную массу среднего звена азербайджанского чиновничества, насчитывающего около 5000 человек. Этот бюрократический аппарат все же обладает какими-то профессиональными качествами, без которых не обойтись любому правительству. К тому же в условиях войны надо избежать обычной

при таких чистках неразберихи, недовольства, а то и прямого саботажа. Верхний эшелон управления, около 200 человек, был почти полностью заменен.

Не трогать мафию

Разумеется, нашлись и недовольные, и разочарованные, и уволенные, в массе своей переметнувшиеся к возникающей новой оппозиции, о которой речь пойдет ниже. Но в целом смена власти в республике произошла удивительно спокойно, и нынешняя политическая обстановка в Азербайджане остается стабильной в отличие, скажем, от Армении, Грузии или России.

В чем причина: быть может, в национальном сплочении перед лицом армянской агрессии? Но ведь война в Карабахе не спасала от демонстраций в тылу режим Муталибова, дважды свергнутого соотечественниками в самый разгар боев на фронте. Объяснять стабильность личным авторитетом, приверженностью Эльчибея к демократии по крайней мере наивно: этими качествами обладают и Ельцин, и Шеварднадзе, и Тер-Петросян.

На мой взгляд, политическое спокойствие в Азербайджане объясняется тремя причинами.

Во-первых, после самороспуска Верховного Совета у президента Азербайджана нет парламентской оппозиции. Национальное собрание — искусственное образование с соотношением голосов 25:25, не избранное народом и не имеющее реальной власти.

Во-вторых, Эльчибею удалось не затронуть экономические интересы бюрократии, мафиозных дельцов. Экономический

Хозяин Нахичевани бывший член политбюро ЦК КПСС Гейдар Алиев и лидер ПННА Этибар Мамедов — естественные политические союзники

преобразования, приватизация, борьба с черным рынком и спекуляцией отложены на послевоенный период. Поэтому сложившиеся хозяйственно-криминальные структуры не объявили войну Эльчибею, как это было с Везировым и Муталибовым. Государственный аппарат не саботирует, а приспосабливается к новому правительству, боясь его непредсказуемости.

В-третьих, взяв под свой контроль органы внутренних дел и госбезопасности, фронт не стал церемониться с вооруженными якобы для самозащиты отрядами различных партий и местностей, занимавшимися в городах ночами, а в селах и днем вооруженным разбоем. В прифронтовых районах введено чрезвычайное положение, банды разоружаются.

В Баку указом президента полиции разрешено производить обыски и аресты в поисках оружия. В результате в городе, где жители прятались с наступлением темноты, можно теперь гулять ночами. Преступные банды, боевики политических и территориальных организаций затихли, предпочитая не связываться с новыми властями.

И все же реальная политическая оформленная оппозиция правительству Народного фронта существует и набирает силу. Нет, это не свергнутый посткоммунистический режим, еще вчера главный политический противник НФА. Бывшие коммунисты, так и не оформившись в новую партию, как это сделали в Средней Азии их единоверцы, сгинули с политической арены Азербайджана (вспомните особенность современной азербайджанской политики: борьба не за идеалы, а за должности). Вице-президент России Александр Руцкой удачно назвал это явление национал-карьеризмом.

Оппозиция «сильной руки»

На политическую арену выходит новая мощная сила — Партия нацио-

На территории Казахского района Азербайджана еще недавно шли кровопролитные бои

нальной независимости Азербайджана (ПННА), и линия борьбы за власть отныне проходит между НФА и ею.

Сразу после президентских выборов, в которых лидер ПННА Этибар Мамедов не участвовал, хотя считался наиболее сильным соперником избранному президенту, его партия провела учредительный съезд. В Бакинском театре оперы и балета можно было встретить среди делегатов съезда и бывшего партийно-комсомольского работника, и безработного из сельской глубинки, и вчерашнего активиста Народного фронта, не получившего должности, и идеалиста-интеллигента с пантюркистскими мечтаниями.

Было заявлено, что партия независимости уже имеет 100 тысяч зарегистрированных членов. Были приняты программа, устав, избрано правление партии во главе с Этибаром Мамедовым. Вкратце идеи партии, отличающие ее от фронта, сводятся к необходимости введения «на переходный период» в Азербайджане авторитарного правления, ибо неограниченная демократия в условиях Азербайджана неизбежно выливается в анархию. В остальном программы схожи, разве что только партии независимости присущ больший популизм, привлекающий в ряды партии тысячи люмпенов, желающих сокрушить устои, которые фронт оставил пока нетронутыми.

Количество безработных в Азербайджане достигло 1 миллиона при населении 7 миллионов человек, что составляет 27 процентов трудоспособного населения — больше, чем во времена великой депрессии в США. Потенциально это наиболее опасная и разрушительная социальная сила, и если она пойдет за партией независимости, политические последствия будут непредсказуемыми. Так уже было в конце семидесятых годов в Турции, когда безработная молодежь пошла за «серыми волками» (боевиками партии националистического движения) полковника Тюркеша.

ПННА набирает силу и готовится дать бой Народному фронту на предстоящих осенью выборах в парламент. Между прочим, и в Азербайджане существуют отряды «серых волков» по турецкому образцу, а их бывший предводитель полковник Тюркеш, приехав в Баку в мае, благословил местных пантюркистов. Недавно Этибар Мамедов нанес ему ответный визит в Анкаре. О чем они говорили — неизвестно, но затевается серьезный вызов азербайджанской демократии.

Местные наблюдатели не исключают возможность того, что бывший член политбюро ЦК КПСС и руководитель нынешней Нахичеванской автономной республики

Гейдар Алиев, исходя из своих интересов, примет предложение Этибара Мамедова возглавить ПННА либо стать ее кандидатом на высший пост в Баку. Их политические кредо, концепции «сильной власти» весьма близки. Гейдар Алиевич не признавал ни Везирова, ни Муталибова, ни Эльчибея, не встречался с ними, когда они находились на высшей должности в Баку, а те отвечали ему взаимностью. Так что Мамедов и Алиев — естественные политические союзники.

Куда ушли коммунисты?

На первый взгляд может показаться странным союз между экс-коммунистами и их вчерашними противни-

Рисунок С. Федько

ками. На деле же такие превращения приняли в Азербайджане массовый характер, люди тысячами за короткий срок сменили политическую окраску.

Убежденных коммунистов в Азербайджане, конечно же, никогда не было: это была партийно-государственная структура, установленная из Москвы. Возникает законный вопрос: если члены компартии Азербайджана отреклись от нее и осудили, разве не следовало им создать другую политическую партию, организацию, которая хотя бы защищала их положение в обществе и организованно противостояла политическому вызову оппозиции? Ведь преобразовалась же компартия Казахстана в Социалистическую партию Казахстана, в Узбекистане компартия стала Народно-демократической партией.

Азербайджанские (и грузинские, и армянские) экс-коммунисты оказались в организационном плане

пассивными. Может быть, это как-то связано с карабахским конфликтом, но, скорее, причина кроется в особенностях народов Закавказья: для коммунизма здесь нет социальной базы.

С бегством Муталибова бывшая компартия перестала существовать как организованная политическая сила. Она моментально исчезла, испарилась. Куда же подевались тысячи экс-коммунистов? Ведь членами партии были не только чиновники, но все более или менее политически активные инженеры, музыканты, милиционеры, писатели и ученые, желавшие «выйти в люди»? Они пополнили ряды либо Народного фронта, либо партии независимости. Причем либеральные, европейски образованные технократы, сторонники демократии, пришли в первую, а сторонники «жестких мер», авторитарной иерархии, присоединились к последней.

Бесславно в одночасье исчезла компартия Азербайджана — точно так же, как она и появилась в 1920 году. Но ведь в республике существует Социал-демократическая партия Азербайджана — почему же туда не перешла основная масса экс-коммунистов? Вспомните основную заповедь азербайджанской политики: важны не идеалы, а конкретные выгоды. Социал-демократы во главе с Зардуштом Ализаде слишком слабы, чтобы завтра прийти к власти.

Демократии не будет

К счастью, в Азербайджане ислам не играет заметной политической роли, а то вчерашние атеисты с именем Аллаха тут же превратились бы в фундаменталистов-мусульман. Вот вам и объяснение парадоксальных явлений в азербайджанской политике. Вот почему Народный фронт, придя к власти, оставил нетронутым весь экс-коммунистический аппарат. И вот почему Гейдар Алиев вполне может возглавить Партию национальной независимости, в которую вступают «правые» экс-коммунисты.

В отличие от СДПА и других мелких партий оба гиганта — НФА и ПННА — имеют широкую социальную базу в азербайджанском обществе. Азербайджан ускоренно вступает в пору политической зрелости, время игры на одних патристических чувствах прошло. Хотелось бы ошибиться в прогнозах, но мой профессиональный опыт говорит, что в длительной перспективе, в конкретных условиях Азербайджана более вероятно правление партии авторитарного типа, то есть Партии национальной независимости.

НЬЮ-ЙОРК

Фото ИТАР — ТАСС

Курильский барьер

Алексей Арбатов,

доктор исторических наук,

Борис Макеев,

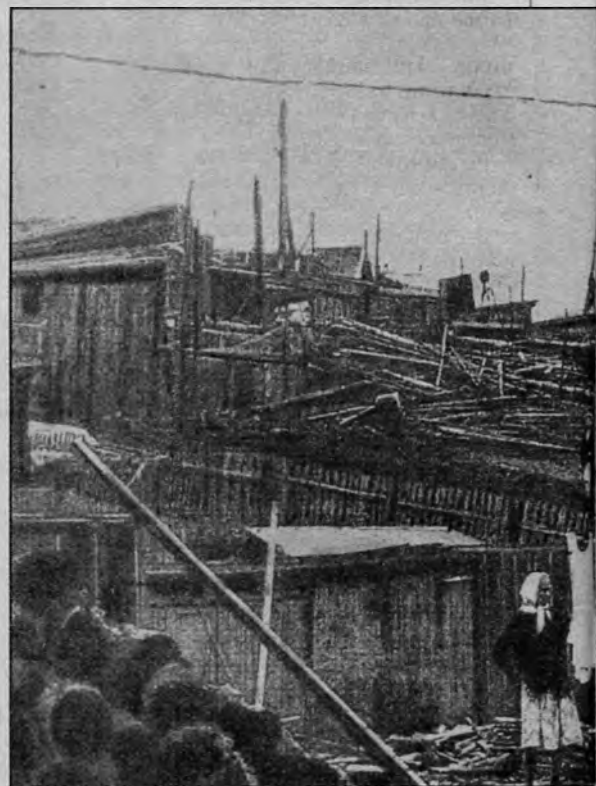
капитан первого ранга,

кандидат военно-морских наук

Решение отложить визит президента Ельцина в Японию показало, что российская дипломатия с первой попытки курильский барьер не взяла. Форма этого решения как будто нарочно выбиралась, чтобы посильнее обидеть японцев. Суть в том, что никакие объяснения официальных лиц (кстати, сплошь и рядом противоречащие друг другу) не отменяют абсолютно преобладающего впечатления внутри и за рубежом: Ельцин впервые столь явно уступил давлению справа, и теперь оно будет нарастать по всем линиям.

Спору нет, японская сторона пережала с «северными территориями» и слишком откровенно пыталась воспользоваться слабостью сегодняшнего положения России. Но правда и то, что позиция Токио была ясна и вполне предсказуема еще с начала года, когда начиналась подготовка

**Политический
просчет был
допущен не в
сентябре, а
гораздо
раньше**

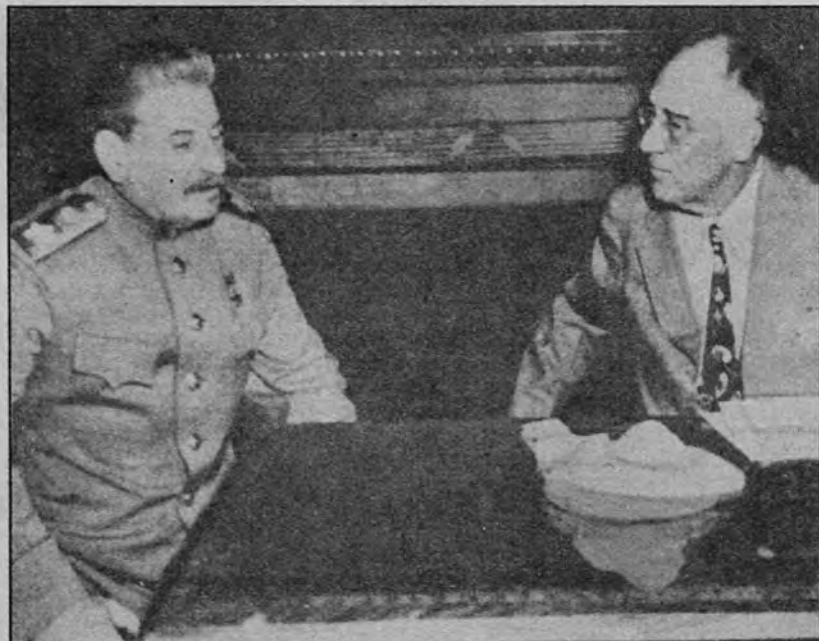
Все эти годы Москва не слишком пеклась о

саммита. В сентябре никаких изменений в ней не произошло. Отмена визита в последний момент, как дипломатический промах, лишь увенчала политические просчеты, допущенные гораздо раньше. Саммит с самого начала мог планироваться, только если имелись предложения, которые были бы приемлемы для Москвы и обеспечили прорыв в отношениях с Токио.

Накануне визита многих изумило, что у президента имеется четырнадцать вариантов решения проблемы. Ведь большая политика не спортлото. Она предполагает один, но глубоко продуманный и просчитанный с точки зрения национальных интересов план, который руководство может неуклонно продвигать, несмотря на внутренние и внешние препятствия. А получилось, что этот вопрос сделали предметом внутривластной игры, которая закончилась голом в свои ворота.

Синайский пример

В качестве принципа решения проблемы Южных Курил российское руководство

После окончания войны Сталин хотел получить как можно больше территориальных приобретений на Дальнем Востоке. Рузвельт не возражал

провозгласило «законность и справедливость». Эта формула прекрасно звучит в президентской декларации. Однако она ровным счетом ничего не дает для выработки практического подхода к урегулированию российско-японского спора. Богатый исторический опыт Европы, Азии, Ближнего Востока, а теперь и СНГ убедительно показывает, что крупные территориальные конфликты никогда не решаются таким образом.

Лучший способ никогда не решить проблему — это и дальше про-

воду, то в правовом отношении южнокурильский казус был бы, скорее всего, урегулирован именно таким образом.

Однако наивно полагать, что проблема тем самым была бы снята. Япония все равно никогда бы не смирилась с потерей четырех островов — и это политическая реальность, которую не отменяют никакие историко-правовые доводы. Вспомним в этой связи: уж какими только договорами и декларациями не был гарантирован статус ГДР, а реальность германского единства в конце концов взяла свое.

Впрочем, история, как известно, не знает сослагательности. Действительность же состоит в том, что аргументация Токио в территориальном споре отнюдь не безупречна. Она и в том, что нормализация отношений двух держав невозможна, пока четыре острова не возвращены.

Да, Россия владеет островами в результате их захвата в 1945 году. И в этом нет ничего экстраординарного. Соединенные Штаты, многие европейские государства, да и сама Япония неоднократно приобретали новые территории в войнах. В то же время история изобилует примерами того, как те или иные державы сознательно разменивали отдельные территории ради экономических, политических и стратегических выгод. Всегда в таких случаях им приходилось чем-то поступаться, лишиться ненужных территорий у государств в принципе не бывает. Важно, чтобы приобретенное перевешивало утраченное.

Хорошая иллюстрация — кэмп-дэвидские договоренности, по которым Израиль вернул Египту Синай, завоеванный в шестидневной войне 1967 года. Не требует доказательств, что по относительному размеру территории и по геостратегическому значению Синайский полуостров несопоставимо важнее для Израиля, чем Южные Курилы для России. Да и прецедент создавался более острый в свете положения с Голанскими высотами и Западным берегом реки Иордан. Поэтому внутренняя оппозиция договору была очень сильна. И в то же время мало

кто станет теперь спорить, что в результате Кэмп-Дэвида Израиль существенно упрочил свою безопасность, расколол противников и сделал часть из них друзьями, приобрел большую свободу рук в решении оставшихся проблем.

Рыбу ловят военные

Экономическая сторона вопроса сильно искажается как сторонниками, так и противниками передачи островов Японии. Очень маловероятно, что в случае территориальной уступки России на нее как манна небесная посыпятся японские кредиты и инвестиции, которые дадут процветание Сибири и Дальнему Востоку. Финансово-экономическая, правовая и административная ситуация в стране создает условия наименьшего благоприятствования для крупного японского бизнеса. (Что, кстати, уже оттолкнуло его корейских коллег, которым не мешали никакие территориальные споры.)

В этом плане увязывать возвращение островов Японии с ее экономической помощью (самый расхожий довод в пользу уступки) — это значит компрометировать и российскую внешнюю политику, и идею экономического сотрудничества с ведущими индустриальными державами мира. При условии глубокой коррекции курса российских реформ, финансовой стабилизации и всемерного поощрения иностранных инвестиций в выгодных России сферах хозяйства японский бизнес и так потянется к нам (примером чего стало его желание участвовать в проекте нефтедобычи на сахалинском шельфе). Вот тогда нормализация межгосударственных отношений, включая территориальное размежевание, станет для подъема российского Зауралья ключевым вопросом.

Без Японии — крупнейшего в мире экспортера капитала — нельзя создать современную рыночную инфраструктуру на Дальнем Востоке. Без нее не будет серьезных сделок и с Южной Кореей, Тайванем, Гонконгом, Сингапуром. И, кстати, ни одно из процветающих государств региона (включая США) не обошлось без крупных японских инвестиций.

С другой стороны, трудно всерьез воспринимать доводы о потере нами минеральных и рыбных ресурсов Южных Курил и их акватории в случае отказа от островов. Использование этих ресурсов ниже всякой критики. У СССР было почти полвека для их освоения, а в итоге серьезное развитие там получили только военные объекты, базы и сооружения. Население лишено элементарных благ цивилизации, живет в окружении гигантских свалок плюс каторжные условия труда

курильчанам

должать спор о том, кто первый вступил на острова сотни лет назад, и как следует интерпретировать прошлые договоры.

Вместо этого нужно называть вещи своими именами. С того момента, когда части 87-го стрелкового корпуса нашей армии высадились на Итуруп и Кунашире в августе 1945 года, островами владеет Советский Союз и в качестве его правопреемника — Россия. Основная перестройка границ в итоге второй мировой войны была оформлена договорно-правовым образом, тогда как Южные Курилы явились исключением.

Но если бы не «холодная война», то и они, вероятно, были бы признаны за СССР согласно ялтинским (1945 год) обязательствам союзников по антигитлеровской коалиции. И если бы не имперский кретинизм Сталина, отказавшегося подписать вместе с США Сан-Францисский мирный договор с Японией в 1951

Военные считают острова важным плацдармом

на рыбокомбинатах и полная оторванность от Большой земли (о чем авторы знают не понаслышке). Настоящее хозяйственное освоение островов и их акватории (с сохранением уникальной местной экологии) тоже невозможно без глубоких российских реформ и японских инвестиций.

Срыв сентябрьского визита содержит серьезный урок и для Японии. С ее стороны прямодущная увязка экономической помощи и территориального вопроса просто оскорбительна для России. После всего что произошло в последние годы, уязвимость положения нашей страны делает уступку не легче, а много труднее.

Из «старших братьев» — в «младшие»?

Политическая сторона проблемы у нас зачастую недооценивается как нечто «нематериальное». И немудрено: нормализацию политических отношений с Японией обосновывают в духе набившего оскомину «нового политического мышления». В действительности же политический аспект — самый важный в южнокурильском вопросе. Причем не с точки зрения возвышенных идей и идеалов, а в связи с реальными национальными интересами и прагматическими целями России.

Геополитическая расстановка сил в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР) в настоящее время быстро меняется. Всего несколько лет назад здесь была мощная коалиция трех крупнейших держав мира: США, Японии и Китая в военнополитическом противостоянии общему противнику — СССР. На пороге 90-х годов Москва добилась улучшения отношений с Вашингтоном, Пекином и Сеулом, что успешно раскололо эту коалицию. Вооруженные силы бывшего СССР

Патриотизм — новая профессия в России?

на Дальнем Востоке сократились, их базы и деятельность за рубежом основательно свернуты. Влияние и военное присутствие США в западной части Тихого океана тоже неуклонно снижаются.

С другой стороны, Китай демонстрирует беспрецедентные темпы экономического роста (10 процентов в этом году) и будет проводить более активную внешнюю политику. Он совершенствует свою военную машину, в том числе путем крупных закупок у России. Япония избавляется от послевоенного комплекса вины и начинает играть в Азии независимую политическую роль. Ее вооруженные силы относительно невелики, но потенциал их быстрого наращивания — при наличии политического импульса — поистине огромен.

Интенсивно идет интеграция че-

тырех «маленьких тигров» и стран АСЕАН, к которым стремится примкнуть Индокитай. Неизбежен процесс воссоединения (возможно, взрывоопасный) на Корейском полуострове. Вероятны конфликты вокруг нефтяного шельфа и коммуникаций Южно-Китайского моря, борьба за передел сфер экономического и политического влияния в АТР.

Россия отделалась от обременительных и агрессивных клиентов (в лице КНДР и Вьетнама), развеяв страх перед «советским гегемонизмом» в Азии. Оказавшись фактически нейтральным государством, имея неисчерпаемые природные ресурсы и сохраняя внушительную военную мощь, Россия вплотную подошла в АТР к уникальной позиции — идеалу мастеров геополитики XIX века: несмотря на экономический кризис, за счет умелой дипломатии Россия может стать краеугольным камнем региональной системы коллективной безопасности, обеспечивающей стабильный баланс сил, мирное урегулирование конфликтов и экономическое сотрудничество. История знает немало случаев, когда великие державы в период своего ослабления или появления сильных новых соперников успешно прибегали к этой классической политике баланса сил.

Занять такую позицию Москве мешает тупик в российско-японских отношениях. Он как гиря висит на российской дипломатии и представляет всем другим государствам региона односторонне выигрышное положение в отношениях с Москвой. Без Японии коллективная безопасность в АТР немыслима. Не нужно забывать и о том, что у Токио тоже расширилась свобода выбора и недостатка в реципиентах инвестиций и кредитов не наблюдается. Среди них теперь Казахстан, Украина и другие страны СНГ. Закон многополярной системы отношений в том, что все участники стремятся проводить политику баланса сил, и проигрывает всегда тот, кто не понял новых правил игры и не может разделиться со старыми конфликтами и стереотипами.

Консервация этого тупика создает для России безрадостную перспективу. В лучшем случае — это изоляция от региональных дел, безнадежное отставание от бурных процессов экономической интеграции в главном регионе XXI века. А в худшем — можно оказаться в зависимости от Китая, поменявшись местами с «младшим братом» 50-х годов.

(Окончание следует)

Фото из журналов «Тайм» и «Ньюсвик» (США) и «Шпигель» (ФРГ)

Убийство на улице Зари

В ночь на 1 сентября в своем доме в тихом, зеленом пригороде Варшавы были зверски убиты супруги Петр и Алиция Ярошевич...

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент
«Нового времени»

В есть эта тайфуном пронеслась по первым полосам польской прессы и как-то сразу затихла, оставив после себя испуг, недоумение, равнодушие, возмущение. Словом, целую гамму взаимоисключающих человеческих чувств.

**Кто они —
Петр и Алиция Ярошевич?**

С 1980 года эта некогда широко известная фамилия исчезла из лексикона политиков и журналистов, а ее носитель словно бы испарился, ушел в небытие. А ведь были десятилетия, когда не только в Польше, в мире имя Петра Ярошевича не сходило со страниц газет; высокая, статная его фигура мелькала на телеэкранах: человек этот надолго был вписан в контекст политической жизни социалистического сотрудничества, а через него — и в процесс общечеловеческой.

Начало биографии зеркально отразило судьбы многих поляков: Ярошевич был интернирован НКВД, затем — лесоповал в лагере близ Архангельска, Войско Польское и, наконец, блиц-карьеру в его Первой армии. Здесь он, человек суховатый, дисциплинированный, ставший правозащитником коммунистом, молниеносно обогнал многих соотечественников, пройдя путь от рядового до генерала и заместителя командарма.

Вскоре после войны он — уже двухзвездный генерал, член ЦК, депутат сейма и вице-министр обороны. Потом в течение 18 лет — вице-премьер. А с 1970-го особые отношения внутри соцсодружества и особенно со «старшим братом» вывели Ярошевича на одно из первых мест в структурах власти Польской Народной Республики.

Ставший после падения Гомулки первым секретарем ЦК ПОРП Эдвард Герек был для Москвы человеком не только малознакомым, но и подозрительным: долготеления (по-

Петр и Алиция Ярошевич

чти четверть века) эмиграция во Францию и Бельгию, профсоюзное лидерство у шахтеров Бороважа — все это вызывало подозрения наших бдительных партструктур и их специальных служб. И вот здесь как буфер, как связка, как подтверждение лояльности понадобился именно такой человек, как Петр Ярошевич. Он и стал второй фигурой на высшем этаже власти ПНР — премьером польского правительства.

Тандем Герек — Ярошевич, синхронно крутивший педали почти десять лет, слетел под откос стремительно, за каких-то полтора-два месяца летом 1980-го. С той поры и не было ничего слышно о генерале и политике высшего ранга, надежном друге кремлевского руководства и лично Леониде Ильиче Брежнев. Вместе с супругой укрылся он в вилле на тихой окраине польской столицы.

«Последний дом Варшавы» — так когда-то называлась вилла Ярошевичей — служил в далеком прошлом тайной квартирой военной контрразведки, его подвалы были местом предварительного заключения и допросов. Потом вилла преобразилась в гостеприимный дом замечательного поэта Юлиана Тувима. И лишь затем стала «неприступной крепостью» семейства Ярошевич.

Хозяйка — пани Алиция Сольска-Ярошевич прожила жизнь, насыщенную событиями. И в серьезном смысле слова героическую. В 1943-м, когда ее будущий избранник на-

дел мундир солдата Войска Польского, Алиция в оккупированной Польше стала связной и разведчицей тайной организации Сопротивления — Союза борьбы молодых. В Польше до сих пор помнят об отчаянной храбрости, с какой она прятала оружие и снабжала им бойцов Армии народной. В трагические дни Варшавского восстания под огнем немецких карателей совершала рейды из Старого города в рабочие районы Чернякува, преодолевая километровые отрезки пути по зловонным туннелям подземной канализации. Как это было, можно себе представить разве что по кадрам фильма «Канал» Анджея Вайды.

Алиция (подпольная кличка Инка) одной из первых переплыла Вислу, чтобы передать рапорт командованию Войска Польского, находившемуся в восточном предместье Варшавы — Праге. Там и познакомилась с молодым полковником Ярошевичем.

После войны эта отважная и одаренная многими талантами женщина стала одной из ведущих публицисток газеты «Трибуна людю». Зигмунд Бронярек, известный польский журналист, знавший чету Ярошевич, так написал в посмертной публикации о пани Алиции: «Была женщиной неординарной, яркой. Всем своим обликом, даже манерой одеваться, напоминала настоящую аристократку, умеющую с легкостью вписаться в самое рафинированное общество, в самые

Фото из газеты «Трибуна» (Польша)

изысканные салоны мира. В то же время была «коммунисткой по духу и убеждению» и женой одного из самых ортодоксальных политиков послевоенной Польши, который не выдерживал никакого сравнения с ней ни уровнем интеллекта, ни умением вести себя. И несмотря на это, были они образцовой супружеской парой, и в их отношениях господствовала взаимная лояльность и любовь... С мужем встретила она смерть. Страшную. Но — вместе. Так, как делила с ним жизнь».

Гаррота и шуцер

Вилла на улице Зари обнесена высоким забором. Калитка — на специально изготовленном в Японии запоре. Территорию сторожит вышколенный ризеншнауцер. Хозяин собрал богатую коллекцию боевого и охотничьего оружия. А по свидетельству знакомых, выходя из дому, редко расставался с пистолетом. В последние годы слыл недолгим, недоверчивым. Круг приятелей сузил до минимума. Но не спали все эти ухищрения.

Ночь на 1 сентября была темной, безлунной. В округе никто ничего подозрительного не услышал, не заметил. Как и кто проник за ограду, до сих пор загадка. Скупые на информацию следователи предполагают, что убийца было по меньшей мере двое. Ни один забор не нарушен. Окна и двери — без следов взлома. Все это дает повод думать, что хозяин знал кого-то из ночных гостей. Но чтобы глухой ночью впустил в дом? Сомнительно. Отсюда — второе предположение: один из бандитов перебрался через ограждение и притаился на крыльце дома, второй позвонил у калитки. Когда Ярошевич вышел во двор, тот, кто был на крыльце, оглушил его, а собаку обезвредил газом (утром, когда прибыла следственная бригада, пес был еще невменяем). Примечательно, что, заподозрив нелады, Ярошевич взвел пистолет (во всяком случае, патрон находился в стволе), но выстрелить не успел. Оглушенного хозяина втащили в дом и бросили в кресло, накрепко привязав к нему. Но — и это важно — свободной оставили правую руку. Не для подписи ли каких-то нужных документов? Долго пытались: на теле следы уколов, кровоподтеки. Накинув на шею петлю, закручивали, стягивали ее снятым со стены альпенштоком. В средневековой Испании такая попытка петлей-гарротой считалась самой мучительной. От нее и наступила смерть экс-премьера.

Пани Алиция, видимо, на шум спустившаяся из своей спальни, была убита выстрелом в затылок из шуцера, висевшего на стене в кабинете мужа. Супруги Ярошевич, как показала судебно-медицинская экс-

пертиза, скончались примерно в одно время — около двух часов ночи.

Cui prodest?

Зададим, как древние римляне, простой вопрос: *cui prodest?* «Кому выгодно?» В нашем случае речь даже не идет о том, кто убил (ибо зачастую в такого рода преступлениях это «шестерки» — исполнители, наемники), но *зачем*, с какой целью совершено преступление. Иначе говоря, о *мотиве*.

Полицейские и следователи застали в доме разгром. Содержимое ящиков и шкафов было вывалено на пол, книги с полок сброшены, открыт стенной сейф. Но убийц не привлекли ни в беспорядке разбросанные по полу семейные драгоценности, ни ценнейший антиквариат. На стенах остались картины Пикассо, Коссака. Как подтвердили сыновья Ярошевичей Анджей и Ян, из дома ничего не исчезло. Даже из открытого сейфа. Возникает, конечно, вопрос, насколько осведомлены были дети о том, чем действительно располагали родители?

Но как бы то ни было, следствие сразу же поставило под сомнение один из наиболее вероятных мотивов — **ограбление**. Профессионалы-криминалисты знают, что грабители, как правило, избегают убийств. «Замочить дело» для них ненужный риск: на поиски будут брошены большие силы и скрывается будет куда как труднее, чем после «чистого» ограбления. Если считать, что **цель — документы**, которые хранил бывший премьер или его жена-разведчица, то даже из открытого сейфа ничего не пропало. Во всяком случае, по свидетельству близких. Хотя у Ярошевич был и другой сейф, но он остался закрытым...

Сведение личных счетов? Но не заподозрив ли? Петру Ярошевичу было 83, Алиции — за 70. Минуло двенадцать лет, как оба супруга полностью устранились от любой общественной, государственной, даже абстрактно-политической деятельности.

Тогда, может быть, это была первая **акция самосуда** над «твердокаменными коммунистами»? В стране сейчас действительно искусственно и настойчиво пропагандируется необходимость «повальной декоммунизации». «Охота на ведьм» началась еще в июне с попытки тогдашнего премьера Ольшевского и его министра внутренних дел Мадеревича обнародовать списки бывших агентов спецслужб. Сейчас эта акция продолжена в проектах (их шесть). А сигнал к «декоммунизации» разные особи рода человеческого могут трактовать по-разному. В том числе и как свободу личева...

Мест? Как свидетельствуют

бывшие сослуживцы и соратники, Ярошевича боялись многие. И не только в силу его жесткого характера. Но и из-за особой близости к Москве, к кремлевскому руководству. Многие успели «насолить» он за долгие годы. Но это — из области самоочевидного.

Польский журналист Хенрик Пьецух попытался заглянуть глубже. Он встретился с одним из генералов, сотрудником бывших спецслужб, который пожелал сохранить анонимность. Его собеседник заявил, что присоединяется к мнению, что мотивом убийства могла быть месть, причем, как он уточнил, — **«месть генералов»**. Хотя непосредственным поводом были, как он предполагает, деньги. Вот ход его рассуждений: «Оцениваю, что речь может идти примерно о пятидесяти миллиардах долларов, поступивших с Запада, и десяти миллиардах рублей — с Востока. До сих пор неизвестно, что произошло с этой горой денег. Сколько действительно мы проели, сколько инвестировали? Сколько вернулось Большому Брату, а сколько — на Запад? И сколько осело в карманах частных лиц?»

Пьецух. Вы считаете, что?..

Генерал. Ничего не считаю. Мне нечего больше добавить, — завершил этот многозначительный разговор один из бывших руководителей военных спецслужб.

Есть еще одна версия, которая мне, откровенно говоря, представляется наименее вероятной. Но объективности ради считаю нужным привести и ее. Суть вкратце такова. Ярошевич, будучи премьером и самым близким к Москве из руководителей ПНР, знал о деятельности советских спецслужб в Польше и их тайной агентуре больше других. После некоторого снижения активности разведывательной деятельности и «замораживания» агентов сейчас в новой посткоммунистической Польше, все более ориентирующейся на Запад, начался процесс оживления этой сети. И как раз Ярошевич мог оказаться здесь одним из немногих досконально информированных лиц. Зная механизмы тайной деятельности, мог знать и структуры, и, что главное, конкретных людей. Наконец, мог хранить какие-то документы на этот счет. Значит, гадают здесь, — **след КГБ, ГРУ, месть Москвы или ее превентивная акция?**

Следствие как-то сразу, с порога отmeldo две главные версии: ограбление и политическое убийство. Тогда что же остается?..

Сегодня ни на один из поставленных вопросов нет ответа. Не исключая, что однозначно «кому выгодно?» мы не узнаем, во всяком случае, в обозримом будущем. А быть может, и никогда.

ВАРШАВА

Как закатилось «Красное солнышко»

Юрий Кудимов,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Заседание центрального комитета было назначено на вечер. Товарищ Гонсало не торопился. Попросил водителя еще раз проделать проверочный трюк, чтобы наверняка убедиться в отсутствии «хвоста». К назначенному часу зеленый «фольксваген-джетта» с затемненными окнами подъехал к дому 459 по Первой улице Суркильо, расположенной в тихом уважаемом районе Лимы. Находившийся под боком у полицейского участка дом не внушал подозрений еще и потому, что принадлежал известной перуанской балерине Марице Гарридо Лекка.

Все было спокойно, на улице ни души, если не считать парочки в роскошном авто, распивавшей шампанское. Товарищ Гонсало облегченно вздохнул, только когда за «фольксвагеном» закрылись массивные электрические ворота гаража. А еще через несколько минут в дом ворвались десятка три полицейских во главе с генералом Антонио Видалем, шефом отряда по борьбе с террористами. «Я проиграл», — в полной растерянности проговорил товарищ Гонсало.

¡PROLETARIOS DE TODOS LOS PAISES, UNÍOS!

Портрет лидера крупнейшей в мире террористи- ческой организации

На следующий день столичное телевидение показало обрюзгшего 57-летнего человека с мохнатой седой бородой, придерживавшего штаны, чтобы они не упали. Никому не верилось, что именно он возглавлял, возможно, самую мощную террористическую организацию мира «Сендеро луминосо» («Сияющий путь»), которая больше десяти лет держала в страхе всю страну.

Все эти десять лет за ним охотились, суля за его голову вознаграждение в миллион долларов.

...Телекамера прощлась по лицам его соратников, выглядевших куда более решительными, чем их вожак. Не верилось, что война, унесшая за 12 лет более 26 тысяч жизней и причинившая стране материальный ущерб в 22 миллиарда долларов, закончилась.

Философ становится «Пука инти»

Абимаэль Гусман Рейносо родился в провинциальном городке Арекипе на юге Перу. Ходил в католическую школу, был послушным помощником матери, жившей без мужа. Учился легко и без труда поступил в местный университет Сан-Агустин на философский факультет. Среди перуанских левых еще не прошла мода на Сталина. Студент Гусман зачитывался трудами «отца народов».

В 60-х годах он переехал в город Аякучо, где стал преподавателем философии в университете Уаманга. Он нравился студентам — интеллигентен, знаток классической музыки и ценитель Хемингуэя и Джойса. Его лекции по Марксу, Ленину и Мао пользовались успехом. После занятий про-

Вождь — каким он хотел казаться и как он выглядит сейчас

Они тренировались...

фессор не спешил прощаться со студентами, вел с ними долгие беседы о мировой революции.

После того как в середине 60-х произошел разрыв между китайским и советским руководством, Гусман дважды побывал в КНР. Он превратился в стойкого последователя Мао. Но учение «великого кормчего» перуанский философ «творчески» разбавляет идеями местного борца за свободу, основателя соцпартии Хосе Карлоса Мариатеги, и создает стройную программу борьбы с «фашистским буржуазным строем».

После раскола в компартии Перу на прокитайское и просоветское крылья вокруг Гусмана сплывается коллектив радикально настроенных студентов и преподавателей университета. Они формируют свою партию, которая в конце концов получает название «Сендеро луминосо». Гусмана на маоистский манер называют «Пука инти» («Красное солнышко» — в переводе с индейского диалекта).

Именно тогда, на рубеже 60-х и 70-х, началась кропотливая, всесторонняя продуманная работа по созданию мощнейшей организации, претендующей на власть в Перу.

Учение Гусмана — теоретическую основу «Сендеро луминосо» — называют четвертым щитом марксизма (видимо, после ленинизма, сталинизма и маоизма). Все остальные левые организации Перу, да и всей Латинской Америки, включая компартию Кубы, сендеристы считают «ревизионистскими».

Суть учения — построение коммунизма на основе деревенской (ин-

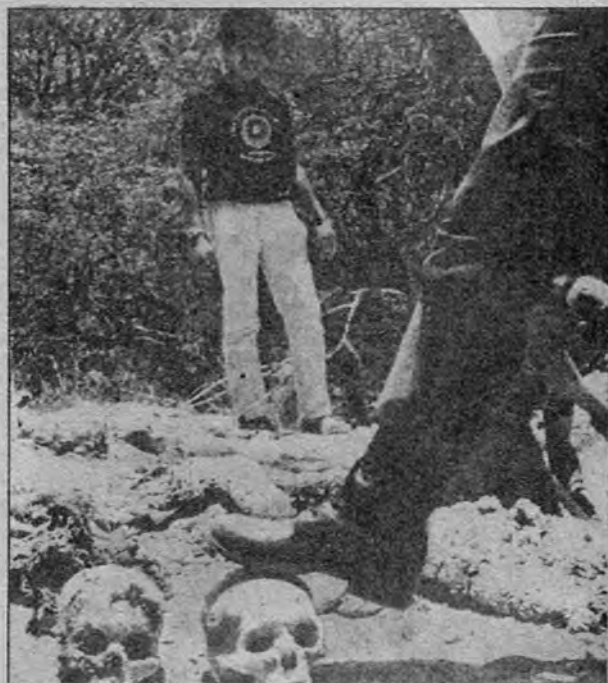
дейской) общины. С этой идеей последователям Гусмана (обычно имевшим университетский диплом учителя) предстояло отправиться в самые отдаленные горные уголки страны и создавать там ячейки не более чем по 100 человек. О военных действиях речь тогда не шла.

В противоположность маоистам, выпускавшим миллионными тиражами цитатники кормчего, сендеристы отличались сдержанностью в пропаганде. Я не сумел найти даже прокламаций с изложением идей Гусмана. Но удалось встретиться с бывшей перуанской коммунисткой, увлекавшейся в студенческой молодости его теорией. Она работает преподавателем антропологии в одном из престижных мексиканских университетов и, хотя давно порвала с сендеристами, просила не называть ее подлинного имени.

Кандидатский стаж — три года

Она никогда лично не встречалась с «Красным солнышком». После того как на рубеже 70-х и 80-х «Сендеро луминосо» ушла в подполье, такое счастье выпадало единицам.

На собраниях ее ячейки горячо обсуждались идеи Гусмана, им воздавалась хвала, даже слагались гимны в его честь. Однако сам Гу-

...чтобы нести смерть

сман был решительно против «культы личности».

Он взял себе скромную партийную кличку «Гонсало», и соратники называли его «президентом Гонсало», или более скромно «товарищем». Последнее особенно нравилось Гусману. Он любил повторять: «У меня нет друзей, только — товарищи».

На собраниях поощрялись дискуссии. Товарищ Гонсало выступал сторонником «стратегии двух направлений», чтобы была возможность выбора наиболее приемле-

мого варианта. Однако привилегией «стратегического видения» обладал только он. Во втором эшелоне — члены ЦК и Верховного командования, в том числе жена лидера Аугуста Ла Торре, главный идеолог сендеристов. Нарушать принятую иерархию не рекомендуется. Луис Кавата, один из ближайших соратников Гусмана, усомнился в одной из «бесценных мыслей» вожака. И — был изгнан и впоследствии убит.

Желавшие стать членами партии проходили трехгодичный кандидатский стаж. Кроме индейцев-кампезинос, а также рабочих, профсоюзных деятелей в сендеристы активно вербовали студентов, преподавателей — вообще интеллигенцию. Среди членов тайной организации — даже представители мелкой и средней буржуазии. Но основой «Сендеро» всегда была молодежь. Духовный отец призывал начинать работу уже среди детей. Циркулировал даже закрытый документ ЦК, в котором говорилось: «Следует поощрять участие в народной войне детей, изменять их идеологию на пролетарскую».

практически невозможно захватить группу или внедрить в нее полицейского агента. Связь с центром осуществлялась шифрованными посланиями по почте или через тайники. Зашифрованные сигналы к активным действиям, как предполагалось, подавали через газету «Диарио», ставшую, по сути дела, органом повстанцев.

Не пожалели и минрыбхоз

17 мая 1980 года в департаменте Аякучо были сожжены почти все избирательные урны, к которым с утра стали стекаться люди, чтобы принять участие в первых демократических выборах.

На следующий день было совершено несколько вооруженных нападений на полицейские участки, где предполагалось провести повторное голосование. Правительство страны не придало этому акту большого значения, решив, что это продолжение безответственных оппозиционеров или просто хулиганская выходка.

На самом деле с той акции ведется хронология боевых действий «Сендеро луминосо». Завершился первый этап ее борьбы за власть, которую вождь определил как «агитация и вооруженная пропаганда». Начинаясь второй — «саботаж социально-экономической системы Перу». А всего этапов пять: третий — «расширение партизанской борьбы», четвертый — «экспансия опорной базы революции и усиление партизанской армии», пятый — «всеобщая гражданская война, захват городов и окончательное сокрушение государственной власти». Лидеры «Сендеро» считают, что сейчас идет четвертый этап.

К середине 80-х годов сендеристы контролировали большую часть сельской местности Перу. Эти районы они именovali «освобожденными зонами». Здесь создавались школы, где готовили будущих повстанцев. Представители власти, другие «пособники» официального режима уничтожались. К числу «врагов народа» относили и священных учителей, и священников, не одобрявших действия партизан. Их заносили в списки на уничтожение, о чем широко оповещались жители «освобожденных зон». Тысячи перуанцев в страхе бежали из страны, в том числе и в Мексику.

После диверсионной операции на ряде ключевых энергетических

объектов в середине 80-х годов террористы на двое суток оставили без электроэнергии половину населения и создали почти 1000-километровый коридор, по которому в Лиму были завезены взрывчатка, оружие, боеприпасы для городских отрядов. Началась целенаправленная охота на правительственных чиновников, судей, журналистов, негативно писавших о партизанах. Было взорвано около 50 правительственных зданий, в том числе дворец правосудия, здания министерства иностранных дел и министерства экономики. Нападениям подверглись и иностранные представительства, в частности советские (посольство, «Аэрофлот», офис минрыбхоза) и кубинское.

«Освобожденные зоны» стали создаваться уже в пригородах столицы. В них царили те же порядки, что и в сельской местности. Но одновременно велась борьба с пороками «фашистского строя» — наркоманией, пьянством, тунеядством, гомосексуализмом.

Уже в 1982 году правительство объявило в Аякучо чрезвычайное положение, а затем и в других «освобожденных зонах». На террор сендеристов оно ответило своим, не менее жестоким. Почти в каждом индейце солдаты видели террориста. По признанию одного офицера правительственных сил по борьбе с терроризмом, из 10 уничтоженных индейцев-кампезинос, как правило, всего один действительно был членом ячейки. Число жертв в этой войне росло в геометрической прогрессии.

Тем самым правительство Перу множило число сторонников «Сендеро». Лишь в начале 90-х годов правительство признало свою тактику борьбы с сендеристами неверной. Прекратился террор, в отбитых у партизан поселках стали оказывать помощь беднейшим крестьянам.

Куда девались наркодоллары?

Исследование, подготовленное «Рэнд корпорейшн» по заказу Пентагона, определяет годовой бюджет «Сендеро луминосо» в 30 миллионов долларов.

Такую сумму не собрать с помощью партийных взносов и пожертвований. Известно, что «Сендеро луминосо» добывала средства путем ограбления банков и с помощью наркобизнеса.

Гусман любил повторять, что его организация ведет «самую экономичную народную войну» в истории революций. При этом он имел в виду не только самообеспечение оружием, добываемым в боях с армией, и отсутствие иностранной помощи, но и полное самофинансирование. Был заключен тесный союз и с местными производителями нар-

...и разрушения

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ) и газеты «Гардиан» (Великобритания)

Во главе ячеек могли быть только хорошо проверенные кадры, прошедшие многолетнюю теоретическую подготовку и доказавшие свою верность на практике, например убив полицейского или солдата и захватив его оружие. Когда «Сендеро луминосо» в 1980 году развернула военные действия, в ней насчитывалось около 10 тысяч членов. Ячейки действовали по всей территории страны и обладали полной автономией в принятии решений. Было

котиков, и с зарубежными, в основном колумбийскими.

После того как сендеристы взяли под свой контроль провинцию Сан-Мартин, где расположена долина Уальяга — главный центр производства кокаинового листа, они превратились в самую богатую политическую организацию страны, а возможно, и континента. Сендеристы не собирают лист и не варят пасту — полуфабрикат для производства наркотического порошка. Они занимаются обычным racket. «Налог» взимается с местных производителей, которые сбывают свою продукцию медельинскому картелю. В свою очередь, картель платит мзду за пользование тайными взлетно-посадочными полосами и своего рода «экспортную пошлину» за вывозимое сырье.

По сути дела, как признают колумбийские наркотрафиканты, «Сендеро луминосо» выполняла роль государственной таможенной службы и фининспекции. При этом наркодельцы не ропщут на судьбу, они готовы платить налог — мелочь по сравнению с гарантированными благодаря такой сделке доходами. Очевидно, такой порядок их устраивает, они заинтересованы в сохранении контроля сендеристов над этим регионом страны и готовы всячески этому способствовать.

Правда, вопрос о том, как исполняются «борцами за свободу» миллионные накопления, остается открытым. На содержание революционной армии, живущей в спартанских условиях на полном самообеспечении, из бюджета почти ничего не поступает.

Эх, товарищ...

Арест главы «Сендеро луминосо» — скорее психологическая, чем военная победа. Гусман создал такую структуру, которая неимоверно усложняет вооруженную борьбу с ней. Боевые ячейки уже привыкли действовать без подсказки из центра. Военная инфраструктура осталась невредимой. Сама «Сендеро» практически изолирована от мира. Она поддерживает связи лишь с аналогичной, весьма малочисленной организацией в Боливии да с перуанским Революционным фронтом Тупак Амару, насчитывающим несколько сотен бойцов.

В исследовании «Рэнд корпорейшн» говорится, что смерть или арест Гусмана, хотя и может нанести урон организации в долгосрочной перспективе, едва ли приведет к ее скорому ослаблению. На мой взгляд, это верно еще и потому, что согласно одной из версий причина провала Гусмана весьма прозаична: на роль лидера «Сендеро» претендует новый, более радикальный «вожак», который и «сдал» товарища Гонсало властям.

МЕХИКО

Где же кончается Старый Свет?

Большой политике могут помешать грузовики с отходами

Европейское сообщество, этот вундеркинд, тайне зачатый просвещенными деспотами, теперь, явившись на свет, заявляет, что плохо переносит всеобщее голосование. Это-то и объясняет внезапные беспорядок и волнения, которые определяют атмосферу вокруг ратификации маастрихтского договора.

Европа родилась в результате интеллектуального заговора трех премьеров: француза Робера Шумана, итальянца Де Гаспери и Конрада Аденауэра. Идея не сразу обрела нужные формы. Решение было найдено скромным предпринимателем, который ненавидел политику и пышность власти. Его звали Жан Монне. Он придумал систему, которая вплоть до маастрихтского договора являлась определяющей в европейской структуре: отказ от символов и замена политики экономической солидарностью. Таким образом, этот принцип заключался в том, чтобы строить Европу и как можно меньше говорить об этом. Успех этой формулы был таким, что в течение сорока лет Сообщество являлось делом узкого круга дипломатов, чиновников, глав предприятий, а национальные парламенты никогда напрямую вопрос о нем не рассматривали, а если и рассматривали, то лишь технические детали. В глазах общественного мнения эта Европа приносила определенные выгоды, которые устраивали всех и не вызывали интереса как предмет обсуждения. Руководитель каждой газеты знал: чтобы не вызвать скуку у читателей, темы «строительства» Европы надо избегать. Единственной обособленной фракцией, которая имела европейское мышление, была фракция крестьян, доходами которых напрямую управляла брюссельская комиссия: 50 процентов общеевропейского бюджета выделялось на поддержку сельского хозяйства. Конечно же, существует Европейский парламент! Но я не помню ни одной избирательной кампании, которая разворачивалась бы и одержала победу на основе общеевропейских критериев. Только внутренняя политика влияет на отбор так называемых европейских депутатов, потому что Европарламент строится на основе выборов в каждой отдельной стране.

И наконец наступило время Маастрихта. Соглашение, заключенное здесь, окончательно порвало с системой Монне. Однако расширение компетенций, предусмотренное маастрихтским договором, не настолько меняет природу Европейского сообщества, чтобы это явилось причиной прямого всеобщего голосования.

Общая Европа необходима для политических партий, поскольку больше им нечего отстаивать перед своими избирателями. Вследствие неолиберальной революции 80-х годов управление экономикой ускользнуло из рук представителей традиционного политического класса — идеологии не приносят больше доходов. Государство-покровитель агонизирует. Остается Европа, с помощью которой все — и левые, и правые — пытаются воссоздать себе благодатную почву для избирательных кампаний. В этих расчетах есть драматическая ошибка. В самом деле, как вести кампанию за Европу, если у нее нет никаких символов, даже общеевропейского гимна, тогда как всеобщее голосование по самой своей природе связано со символами? В беспорядке символов всякое событие, даже ничтожное, может рассматриваться как национальная угроза. Достаточно было, чтобы этим летом несколько грузовиков с отходами подпольно проехали из Германии во Францию, как тут же противники новой Европы с горячностью провозгласили, что «наша страна не позволит забросить себя немецким мусором». Защитники Маастрихта не нашли какого-нибудь события, столь же ярко защищающего их дело; их единственный аргумент — перспектива хаоса в раздробленной Европе.

Но где должны проходить естественные границы Европы: в Польше, Венгрии или где-нибудь еще? А Швеция и Австрия? И как тогда обстоят дела с Турцией и Марокко, которые являются кандидатами? Экономическая солидарность или культурная преемственность является критерием? Если мы решаем в пользу культуры, то Аргентина, Уругвай и Чили — гораздо больше европейцы, чем Турция. Отсюда, почему не рассматривать Европу, объединенную по принципу культуры? Другой незадачный вопрос: вопрос об обороне. Ядерная или классическая, континентальная или межконтинентальная, внутри или вне НАТО? И последний, решающий вопрос: какова необходимость центральной власти в Европе? Не лучше было бы использовать конкуренцию между национальными бюрократиями и валютами, чем создавать государственную и валютную монополию? Не представится ли здесь случай произвести на свет новую форму конфедерации, преодолевающую исчерпанную и опасную концепцию государства-нации?

Ги Сорман,

французский политолог и публицист

Быть богатым — красиво

Яков Боровой,

специальный корреспондент
«Нового времени»

Эра Озала завершилась», — сказал сам о себе восьмой президент Турецкой Республики Тургут Озал. Эта эра представляет десятилетие экономического скачка, открытия Турции для Запада, победы основанного на свободном предпринимательстве капитализма.

«Немного запрещено, все остальное можно»

Когда в холодное утро 23 января 1980 года была обнародована программа экономических реформ, подготовленная командой «чикагских мальчиков», воспитанных в американских колледжах на книгах Милтона Фридмана, Турция переживала чудовищный кризис.

Свидетели тех лет рассказывают: «Вся Турция стояла в очередях. Из-за отсутствия валюты были блокированы финансовые счета. В страну не поступали нефтепродукты. Транспорт остановился. По государственным ценам ничего нельзя было купить. Все приобреталось только на черном рынке. В стране, выращивающей отличный табак, не было сигарет». Одним словом, Турция являла собой отсталую страну с замкнутой на себя экономикой, ориентированной исключительно на импорт: Государство находилось в пучине терроризма.

Тургут Озал, тогда еще заместитель премьер-министра, говорил своим согражданам: «Наш общий дом находится в огне, и только совместными усилиями мы сможем его спасти». Он не обещал добиться рая в ближайшие годы. Наоборот, Озал предупреждал турок: «Аллах не наградил нашу страну нефтью, и посему нам предстоит пролить много пота для того, чтобы пробиться в завтрашний день». Озал просил кредита доверия. И такой кредит он получил, несмотря на отчаянное сопротивление бюрократов, свято веривших во всепобеждающую силу пятилетних планов.

В рецептах экономического благоденствия Турции нет ничего оригинального. Это обычная схема капиталистического развития хозяйства, с успехом опробованная во многих странах. Очаровательная женщина, профессор университета в Коннектикуте (США), министр экономики Турции Тансу Чиллер под лампой со свисающим с нее плюшевым мишкой прочла мне, как студенту, лекцию о причинах успеха турецкой экономики:

— Все сводится к незамысловатым формулам: ограничение государственного централизованного регулирования экономики, стимуляция частного секто-

Раньше в эту страну приезжали с двумя чемаданами, а уезжали с одним. Теперь все происходит наоборот

На мосту между Европой и Азией

ра, вооружение мелких предприятий передовой западной технологией, всемерное поощрение кооперации и интеграции с ведущими индустриальными странами мира... Короче говоря, не государственное вмешательство в экономическую жизнь страны, а открытая экономика, ориентированная на рынок.

В 1980 году заработала система, которую один из богатейших людей Турции Хаджи Омер Сабанджи охарактеризовал так: «Немного запрещено, все остальное можно».

На Западе Озала, сумевшего адаптировать «чикагскую школу» к мусульманским традициям, считают вторым после Ататюрка величайшим лидером Турции XX века. Но нет пророка в своем отечестве! В октябре прошлого года народ пошел не за «султаном» (так называют многие Озала за его высокомерие, авторитарные методы руководства и щедрую опеку членов семьи и друзей), а за его злейшим врагом Сулейманом Демирелем, пообещавшим «вручить по два ключа каждому турецкому гражданину

Президент Озал и премьер-министр Демирель, «кровные враги», но оба сторонники демократической Турции и рыночной экономики

— один от собственного дома, другой — от собственного автомобиля». «Партия отечества», возглавляемая Озалом, уступила «Партии верного пути» во главе с Демирелем.

Крестьянский сын, «баба» («отец», как называют его сограждане), не новая фигура на политическом горизонте Турции. Выпускник Стамбульского технического университета, многие годы проработавший в США, в свои 68 лет он уже в седьмой раз возглавляет правительство. Демирель дважды отстранялся от власти военными, три года находился под домашним арестом...

Шоковая терапия помогла

Рыночная экономика за несколько лет неузнаваемо изменила облик турецкого общества. Торговый дефицит снизился на 27 процентов. В среднем рост валового национального продукта за последние десять лет держался на отметке 5,7 процента — показатель, которому может позавидовать подавляющее большинство стран.

Коренные изменения в сельском хозяйстве привели к тому, что страна стала главным поставщиком сельскохозяйственной продукции в азиатском регионе.

Шоковая терапия в валютно-финансовой системе, введение плавающего (взамен неизменного, но не нереального) курса турецкой лиры привели к подрыву мафиозных структур, наживших миллиарды на спекуляции спиртным, сигаретами, золотом... Деньги потекли в государственную казну. Они не шли на закупку ширпотреба или на сооружение «флагманов тяжелой индустрии», а расходовались на приобретение западной технологии, на улучшение инфраструктуры.

Громадный толчок получила находившаяся в частных руках легкая промышленность. Добротные, сра-

внительно недорогие товары заполнили весь мир.

Благодаря льготам, представленным иностранному капиталу, в Турцию хлынул поток капиталовложений. Иностранцев привлекала дешевая, но достаточно квалифицированная рабочая сила, а также стратегически важное положение страны, расположенной «на мосту между Европой и Азией».

Международный валютный фонд, признав «модель Озала» достойным примером для подражания развивающемуся миру, дал «зеленый свет» западным кредитам.

Но главная перемена заключается в том, что при правлении Озала произошло кардинальное из-

В городах все чаще можно увидеть женщин в платках, прикрывающих лицо. Только ли это дань традициям?

менение в умонастроениях турецкого общества.

Экономический «всеобуч» (на страницах печати, по радио и телевидению) не только повернул турецкого предпринимателя лицом к внешнему миру, но и заставил рядового турка, покончив с «комплексом неполноценности», поверить в собственные силы, в то, что он сам упорным трудом и рачительной сметкой может стать богатым и, следовательно, уважаемым в обществе человеком.

Менеджеры прошли обкатку в университетах США и других стран. Не зная турецкого языка, я с легкостью — на английском — общался с чиновниками, с представителями бизнеса. Как введение в 20-е годы латинского шрифта вместо арабской вязи повернуло Турцию лицом к Европе, так и английский язык полвека спустя стал приводным ремнем к новейшей цивилизации. Что касается турецких рабочих, то они, трудясь на предприятиях европейских стран, не только солидно пополняли государственную копилку (3,1 миллиарда долларов в 1990 году), но и приносили оттуда трудовые навыки и дисциплину.

Лучшие годы — позади?

Но после пира всегда наступает хмелье.

Лучшие годы, вероятно, прошли. Впервые за десять лет в прошлом году рост населения (2,2 процента) превысил рост ВВП (0,3 процента). У 58 миллионов турок наступает время экономической диеты.

Модернизация турецкой экономики привела к увеличению внешнего долга (44 миллиарда долларов), к инфляции (до 70 процентов в год), к постоянной девальвации лиры, к росту безработицы...

Приватизационный закон был принят в 1986 году. В его разработке принимали участие лучшие западные экономисты. Первое предприятие продали с аукциона в 1988 году. Тот факт, что практически вся крупная промышленность Турецкой Республики находилась в руках государства, определяется не только статистическими наклонностями Ататюрка. В 20-е годы в стране не существовало турецкого предпринимательского класса. У ататюркистов не оставалось иного выхода как прибегать к рукам «бесхозное» хозяйство.

Как сегодня обстоят дела с приватизацией? На этот вопрос отвечает директор департамента приватизации Кюшат Языджиоглу:

— Государство и сегодня контролирует десять из пятнадцати крупнейших промышленных компаний, половину банковского капитала. Три дюжины огромных государственных монстров держат под контролем 40 процентов ВВП. Третий импорт идет на обслуживание этих

монстров. В то же время они производят лишь шестую часть турецкого экспорта. Только 30 процентов государственных предприятий рентабельны. Иосему турки не спешат с покупкой. Похвалиться нечем: за 5 лет работы департамента продано всего 5 процентов государственных предприятий.

Здравый смысл подсказывает, что нельзя мириться с таким положением, когда, скажем, государственные тракторные заводы производят тракторов намного больше, чем необходимо для экономики страны. К тому же этих «стальных коней» никто не покупает ни дома, ни за границей. Получается нонсенс: производство ради производства...

Так ли уж плох человек с ружьем?

Кюшат Языджиоглу «забыл» упомянуть о том, что несбалансирован-

ность бюджета и галопирующая инфляция напрямую связаны с неизменно раздутыми тратами на военно-промышленный комплекс. Из 44 миллиардов долларов внешнего долга Турции более 6 миллиардов — долги «медных касок». Маршал Ататюрк не только свято верил в государственную со-

бственность, но и полагал, что армия является высшим воплощением «национального духа». Турция обладает второй по численности армией в НАТО. Демирель в сентябре 1992 года сократил численность армии на 20 процентов. Но последователи Ататюрка и сегодня убеждены: можно экономить на чем угодно, кроме армии!

Многие в Турции полагают, что армия и сегодня играет стабилизирующую роль в обществе. Да, Мустафа Кемаль Ататюрк многие вопросы решал по-солдатски просто: приказом вводил латинский алфавит, менял фески на шляпы... Заимствовал уголовный кодекс у Ита-

лии, гражданский — у Швейцарии... Но он был убежденным сторонником демократии. И, может быть, поэтому его портреты и по сей день висят по всей Турции.

В стране не забыли, что именно при военных началась модернизация турецкой экономики, был поставлен заслон преступности. Именно на военных опирался Тургут Озал, когда проводил демократические реформы, увенчавшиеся отменой статей 141, 142 и 163 Уголовного кодекса республики, запрещавших деятельность компартии, мусульманских фундаменталистов и других групп, «подрывающих национальную мораль».

И наконец, многие сторонники светской демократической Турции видят в армии гарант территориальной целостности республики и последний бастион на пути исламского фундаментализма.

Есть такой народ!

До тех пор пока Озал (сам по матери курд) не заявил, что «есть такой народ и он имеет свои права», власти отрицали существование курдской проблемы. Армяне, греки, евреи —

Турция и пантюркизм

Премьер-министр Турецкой Республики Сулейман Демирель отвечает на вопросы «Нового времени»

Господин премьер-министр, вы мировой рекордсмен по числу побед на выборах. Но дважды военные отстраняли вас от власти. Может ли произойти это в третий раз?

— Печальный опыт военных переворотов в нашей стране свидетельствует: нельзя излечить болячки общества недемократическими методами. Тот факт, что каждый раз после военных переворотов турецкое общество все же выбирало демократию, а не «порядок», говорит о приверженности нации демократическим институтам власти.

— Мусульманские светские государства Востока испытывают сегодня мощный пресс исламского фундаментализма. Не угрожает ли Турции всплеск фанатизма?

— До тех пор пока будут существовать бедность, неравенство и несправедливость, репрессивные политические системы, в мире будут расти фундаменталистские тенденции, находящие для своего развития

благодатную почву. Мусульманский фанатизм может быть преодолен только на пути демократизации общества.

Турецкая Республика не приемлет любые идеологии фундаменталистского толка. Турция являет собой пример счастливого сочетания исламских традиций и либеральной демократии, поэтому турецкая модель служит примером для бывших республик Советского Союза.

— Этот год отмечен дипломатическим и экономическим наступлением Турции в бывшие республики Советского Союза. Означает ли это, что Россия отодвигается на задний план в шкале приоритетов внешней политики страны?

— Турция первая в мире признала независимость государств бывшего Советского Союза. Наши отношения с тюркскими братьями ни при каких обстоятельствах нельзя рассматривать в русле пантюркизма.

Что же касается отношений с Российской Федера-

цией, то мы придаем им приоритетное значение.

— И тем не менее идеи тюркского союза обретают все большую популярность на просторах СНГ. Поддерживает ли Турция такие настроения?

— Разумеется, у нашей страны существуют исторические, культурные и лингвистические связи с народами и государствами Средней Азии и Кавказа. Не скрою, нам доставляет большое моральное удовлетворение то обстоятельство, что эти страны избрали именно Турцию в качестве модели своего развития.

Еще раз подчеркну, что наша тяга друг к другу является естественной. И в этом нет и налета пантюркизма. Развитие братских отношений между близкими родственниками не должно рассматриваться в такой плоскости. Внешняя политика Турции определяется общечеловеческими ценностями, которых придерживался отец-основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк.

— Не считаете ли вы, что проазербайджанская политика мешает Турции играть роль посредника в армяно-азербайджанском конфлик-

те вокруг Нагорного Карабаха? Не наступило ли время заняться налаживанием добрососедских отношений с Арменией?

— Конечно, в Турции сильны проазербайджанские настроения. Наша страна имеет общие корни с Азербайджаном. Тем не менее нельзя считать позицию Анкары в отношении спора вокруг Нагорного Карабаха «проазербайджанской». Наша страна придерживается беспристрастной позиции. Мы тотчас признали независимость Армении. Турецкое руководство провело несколько встреч на высшем уровне с лидерами этой республики. Армения в качестве полноправного члена была приглашена на встречу основателей Союза государств бассейна Черного моря.

Теперь очередь Еревана предпринять необходимые шаги для улучшения отношений между нашими странами. В число первоочередных мер должно войти прекращение военных действий в Нагорном Карабахе и эвакуация армянского экспедиционного корпуса с оккупированных территорий Азербайджана. Армения также, на наш взгляд, должна принять более конструктивную позицию на международных конференциях по урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

АНКАРА

На юго-востоке — неспокойно...

это национальные меньшинства. Все остальные — мусульмане-турки. Одним словом, нет народа — нет и проблемы...

Но курды составляют одну пятую населения страны.

Многие из них давно ассимилировались. Они занимали и занимают важнейшие посты в турецком истеблишменте. Здесь сразу же припомнят, что четвертый президент Турецкой Республики Джемаль Гюрсель — курд. Бывший государственный министр Кямран Инан, отец которого погиб, сражаясь против Ата-тюрка, — курд. Министр иностранных дел Турции Хикмет Четин — тоже курд...

Но есть и противники ассимиляции. Сосредоточены они не в крупных городах, а на нищем юго-востоке страны. И они требуют самоопределения.

Их борьбу возглавляет Курдская рабочая партия, запрещенная организация марксистско-ленинского толка.

— Вот ведь напасть! — воскликнул заместитель министра иностранных дел Оздем Санберк. — В мире осталось не так уж много заповедников дремучего коммунизма. Но среди них ваша страна и наша.

В Великом национальном собрании Турции курдов представляет привлекательная Лейла Зана. Она принимала клятву при открытии парламента в трехцветной повязке на голове, символизирующей запрещенную КРП.

Но основной метод борьбы марксистов-ленинцев отнюдь не парламентские бдения, а вооруженная борьба не только — и не столько! — с правительством, сколько с местными «коллорабонаристами»: за последние годы число жертв среди мирного населения составило около 7 тысяч человек.

«Коллорабонаристы» никак

не хотят внять призывам КРП вести вооруженную борьбу за создание независимого Курдистана. Вместо этого они наладили взаимовыгодную «пограничную» торговлю с иракскими курдами. Турецкие курды поставляют в Ирак продовольствие и медикаменты, а иракские курды — дизельное топливо, «реквизированное» у Саддама Хусейна. Марксисты-ленинцы ввели «эмбарго» на эту торговлю.

Против повстанцев брошены двадцатитысячная армия, жандармерия, полиция. На стороне правительства выступают 30 тысяч местных активистов. Турецкие ВВС, не считаясь с государственными границами, «утюжат» лагеря марксистов-ленинцев даже на иракской территории.

По мнению Оздема Санберка, курдская проблема носит не национальный, а экономический характер:

— 5 из 12 миллионов курдов живут на бедном юго-востоке. Там доход на душу населения в 10 раз меньше, чем в Стамбуле. Правительственная программа благоустройства юго-востока — это не просто 21 плотина и 19 гидроэлектростанций, не только увеличение на треть площади орошаемых земель и двукратное повышение энергооборуженности Турции, но и слом феодальных отношений... Цель «программы века» — дать людям работу, накормить и напоить их, оторвать от политики. В конечном счете эта программа — ключ к завоеванию курдских сердец.

— Позиция турецкого правительства проста, — продолжает Санберк. — Мы

выступаем за культурную и, возможно, экономическую автономию для курдов. Им уже сегодня разрешено говорить на родном языке, который более не считается диалектом турецкого. Основан курдский институт и вышли в свет две курдские газеты. Но мы никогда не позволим поставить под вопрос саму основу унитарного национального государства, образованного на развалинах Османской империи.

Плюс исламизация страны?

«Добропорядочный мусульманин» Тургут Озал первым из президентов Турции совершил паломничество в Мекку. Он регулярно посещает пятничные молитвы в мечети. Такое даже трудно было представить еще несколько лет назад!

Ататюркская «установка» гласит: исламские догмы мешают приобщению Турции к ценностям современной цивилизации. Тургут Озал придерживается другой позиции. Злые языки утверждают, что Озал был бы еще религиознее, если бы не его жена Семра. Экстравагантная женщина, любительница виски и сигар, она сдерживает религиозный раж своего мужа.

Впрочем, заигрывание с религией началось сразу же после смерти Ата-тюрка, в конце 40-х годов, когда было введено религиозное обучение в государственных школах. Сегодня из этих школ, как и из частных лицеев западного образца, можно поступать в университеты, но не в военные училища! Армия — основной оплот ататюркизма — стоит на страже светского характера государства. Между тем растет число мечетей. Без них не обходятся обряды бракосочетания или похорон. На улицах турецких городов можно увидеть женщин в платках, прикрывающих лицо. «Это просто дань традиции», — говорили мне турецкие друзья.

Конечно, угроза секуляризму турецкого государства исходит не от «просвещенных» мусульман типа Озала и его приближенных, на манер «султана» поспешивших в мечеть. Президент пытается примирить ислам

и западные ценности. По его словам, турки «с точки зрения технологии, менеджмента и экономики должны следовать за либеральной западной системой», но при этом они «не должны забывать своего исламского происхождения и моральных ценностей ислама. Ведь именно они цементируют нацию».

Появление у руля власти «доброго мусульманина» не при-

хоть истории, а реальное отражение тех процессов, которые происходят сегодня в республике. Ползучее возрождение исламского фундаментализма порождено неблагополучием в социальной сфере, растущим расслоением общества, где все чаще не могут найти себе места малопредприимчивые люди, неудачники, да и просто лентяи. Они-то и находят свою нишу в исламе.

Недовольство используют фундаменталисты типа Неджеметтина Эрбакана, лидера «Партии благосостояния».

Конечно, Эрбакан не алжирский исламист. Он ходит в европейской куртке и рубашке с галстуком, напоминая скорее плюшевого медведя, чем фанатичного муллу. Да и упор он делает не на религиозных чувствах, а на упразднении налогов и на борьбе с коррупцией. Но все же главная цель партии Эрбакана — «создание исламской республики». И за эту цель в октябре прошлого года проголосовало 16,9 процента избирателей, на один процент больше, чем на предыдущих выборах.

Разумеется, мы не ожидали такого успеха исламистов, — говорит Омер Таркан, генеральный директор департамента прессы и информации. — И все же причин для беспокойства нет. Во-первых, среди голодовавших за Эрбакана много просто недовольных жизнью людей, готовых примкнуть к любым экстремистам, и не только мусульманского толка. Во-вторых, согласно опросам общественного мнения, 69 процентов турок решительно выступают против исламизации страны. Особенно много среди них женщин. А наши женщины, сами видели, ходят в мини-юбках, употребляют спиртное, открыто курят в присутствии мужчин! Нет, от этих «благ» они ни за что не откажутся! В-третьих, сегодня в Турции столько же телевизоров, сколько и жителей. Один телефон приходится на двоих... Приметы цивилизации выбивают почву из-под фундаменталистов. В свою очередь, поворот Европы в сторону Турции также будет способствовать смягчению фанатизма. При любых обстоятельствах правительство призывает все стороны быть терпимыми друг к другу.

И все же многие в Турции опасаются исламского фундаментализма. А что касается терпимости, то студентка Национального университета в Анкаре Сейем Сентюркер сказала: «Хорошо, я поддержу их право носить чадру, но будут ли они терпеть мою мини-юбку?»

«Европейское» чарование

Хотя 95 процентов территории Турецкой Республики находится в Азии, лидеры страны, за исключением исламских фундаменталистов, придерживаются мнения, что Тур-

Обитатели геджекконду — поселков бедноты в Анкаре

ция — европейское государство, и будущее страны связано прежде всего с Европой.

В Турции вам расскажут: великий Гомер жил там, где ныне расположен Измир. За 500 лет до Рождества Христова местные мастера создавали абсолютно такие же статуи, как и древние греки. Весь юго-запад Турции усеян руинами византийских храмов. Атакюрк был голубоглазым, родился в Салониках (Греция) и вполне мог стать преуспевающим европейским бизнесменом...

Турция любит Европу. Но Европа не отвечает взаимностью. В 1963 году страна стала ассоциированным членом Европейского сообщества, но европейцы по-прежнему держат турок на расстоянии протянутой руки.

Туркам в Брюсселе выставляют счет: проведите еще одни демократические выборы, сократите армию до разумных пределов, мирным путем разрешите курдский вопрос, на Кипре найдите компромисс с греками...

В Европе, вероятно, не в достаточной мере осознают, что Турция — это мост на Ближний Восток, ценный партнер Запада, способный сохранить политическую стабильность в регионе, единственный реальный противовес исламскому фундаментализму.

Между тем Анкара сегодня уже не так стремится в Европу. С распадом советской империи турки обрели в Средней Азии и Азербайджане людей, которые их любят! Азербайджанцы говорят на одном и том же с турками языке, молятся одному и тому же богу и имеют те же этнические корни. Среднеазиатские «сестры», кроме Таджикистана, — такие же тюрки, как и граждане Турции. Лидер Узбекистана Ислам Каримов уверяет, что настанет день, когда «мы, тюрки, будем заседать в одном парламенте». Но желают ли того сами турки?

— Турция не делает никаких различий между мусульманскими и христианскими странами. Запад совершит ужасную ошибку, если придаст карабахскому конфликту характер мусульманско-христианской конфронтации, — говорит Оздем Санберк. — Что касается пантюркизма, то мы, как и Атакюрк, отвергаем обвинения в этом «грехе». Турция — светское государство. И в отношении всех стран мы исходим из цивилизованных общечеловеческих позиций.

Сегодня идет соперничество за сердца и умы бывших советских республик. Средняя Азия и Азербайджан видят в Турции с ее развитой экономикой и смешанными светской и исламской традициями пример для подражания.

Каждый год десятки тысяч крестьян штурмуют столичные ворота. Они самовольно захватывают участки земли в горах, окружающих Анкару. За ночь возводят крышу над головой и начинают поиски работы.

В геджекконду (так называются эти поселки) живут бедные, часто неграмотные, люди. В комнатах — пыльно, но не грязно; рядом с домом — садик и в нем непременно цветы. Народ в геджекконду приветлив, в глазах нет агрессивности. Они никому не завидуют и не желают «подпустить красного петуха» счастливчику, которому удалось вырваться из нищеты. Фотографии обитателей геджекконду, ставших богатыми, висят на почетном месте в комнатах. Здесь верят, что когда-нибудь если не они, то их дети станут богатыми. «Ведь быть богатым — красиво», — сказал мне один из жителей геджекконду.

АНКАРА — СТАМБУЛ — МОСКВА

Фото из газеты «Экономист» (Великобритания) и журнала «Шпигель» (Германия)

Мозг как поле сражения

Манкурты в Латинской Америке.
Наркотики, которые человек создает сам.
Психоанализ и творчество.
Бессмертие не только для генсеков

В сумасшедших
домах в Москве мне
случалось встречать
среди пациентов
людей, которые
в другую эпоху
и в другой стране
имели бы шанс
почитать
как пророки

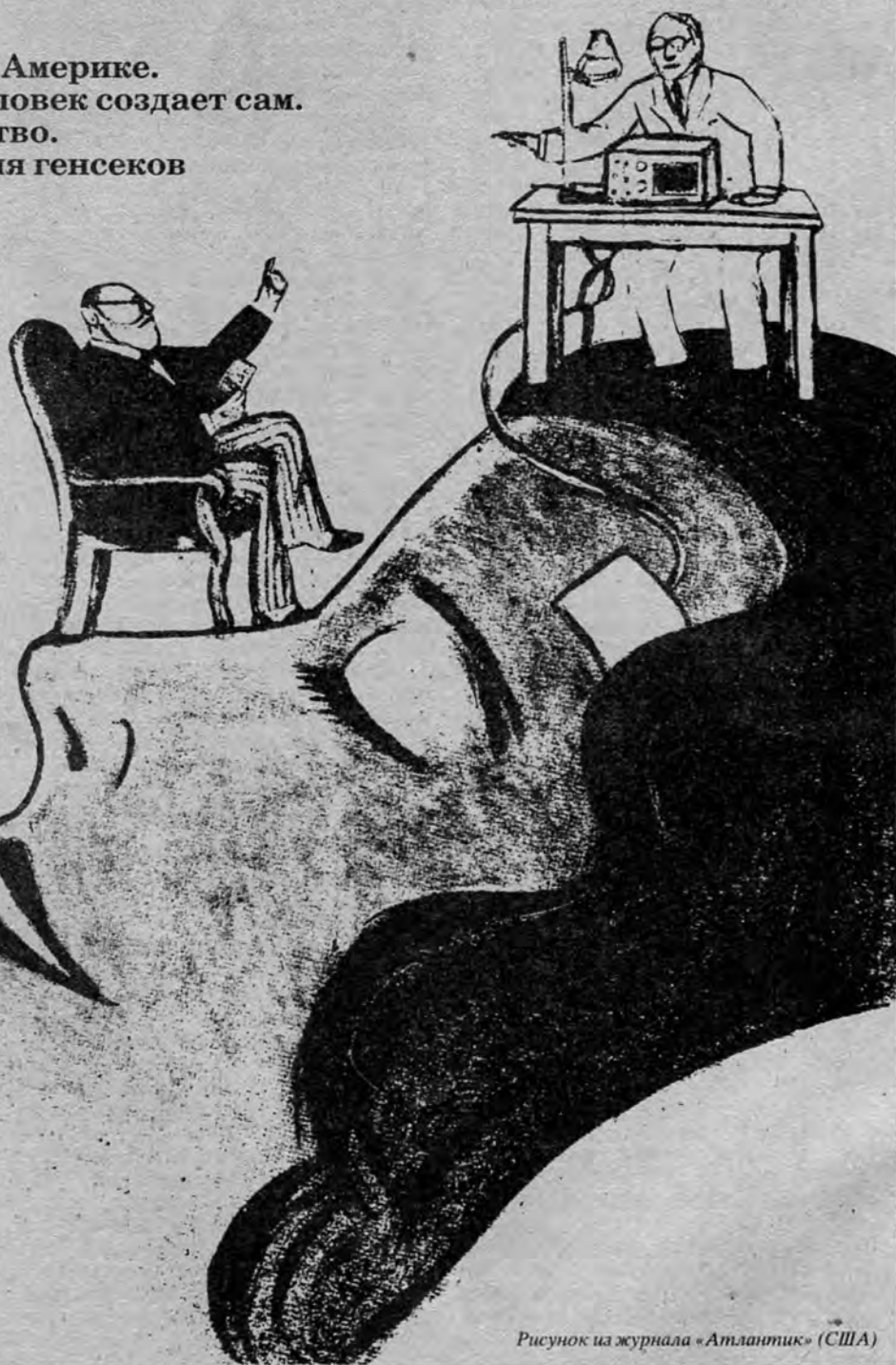

Рисунок из журнала «Атлантик» (США)

Современная наука и ее практические медицинские приложения вплотную подошли сейчас к возможности воздействия на мозг и его функционирование. Необходимым становится обсуждение этической и правовой стороны подобных работ. Недаром при комиссиях американского конгресса этой осенью должны состояться слушания, посвященные этим вопросам.

Я хочу остановиться на трех сторонах исследований мозга: ограничении на возможные средства хирургического и физического воздействия на мозг, проблеме биохимического лечения и стимуляции мозга, перспективе (которая многим, в том числе и специалистам, может еще показаться научно-фантастической) — неограниченного продления жизнедеятельности мозга, а также его генетического воссоздания.

Больной умолял врачей...

Наиболее широко известным примером решения, останавливающего одно из возможных хирургических вмешательств в работу мозга, является запрет лоботомии в США. Поскольку эта операция; рассекающая лобные доли в предположении, что это поможет излечить тяжелые психические заболевания, вела к полному изменению личности больного, от нее пришлось отказаться. Последствия лоботомии обсуждались в широкой печати, романах и фильмах, как, например, в известной кинокартине Формана «Полет над гнездом кукушки».

Во многих странах сходным образом обсуждалась и необходимость запрета применения электросудорожного шока. Мне пришлось участвовать в связи с моим интересом к функциональной асимметрии мозга в работе лаборатории Л.В.Балонова и В.Л.Деглина (Институт имени Сеченова в Ленинграде). Эта группа ученых на протяжении ряда лет изучала различия между левым и правым полушариями головного мозга. В качестве экспериментального клинического материала использовались односторонние электросудорожные шоки. При наложении электродов соответственно на левую или правую часть головы больного одно из полушарий как бы выключается (инактивируется, то есть работает ослабленно). Предполагается, что серия таких шоков может быть показана при тяжелых формах маниакально-депрессивного психоза или шизофрении. Хотя односторонние шоки (введенные в качестве терапевтического средства в некоторых больницах США

несколько десятилетий назад) представляют собой относительно более щадящее средство, чем шоки двусторонние, тем не менее и при них не полностью исключены тяжелые физические (а возможно, и психологические) травмы.

При вызываемых шоком судорогах (подобных эпилептическим) легко повредить позвоночник, если не принять заранее предупредительных мер. Последствия левостороннего шока (у правой) напоминают проявления инсульта левого полушария (паралич правой стороны тела и полная потеря речи, затем сменяющаяся афазией — расстройством речи, которое быстро проходит). Те же симптомы сопутствуют двусторонним шокам, широко применявшимся в психиатрических больницах Москвы.

Десять лет назад я присутствовал при двустороннем электросудорожном шоке в больнице имени Кащенко. Больной — молодой, физически очень сильный спортсмен — умолял врачей не делать шока. Он был в ужасе от того, что ему повторно предстояло перенести. Ему сделали укол успокоительного средства (как обычно делают и перед односторонним шоком), он затих, во время шока наступили очень сильно выраженные судороги. Оправданно ли применение терапии, вызывающей столь сильные эмоциональные реакции у больного? Кроме всего прочего существует опасность, что применение односторонних шоков может привести к нарастанию определенных патологических настроений (серия левосторонних шоков может способствовать депрессии, связываемой с правым полушарием, и даже содействовать самоубийству: такая гипотеза, быть может и необоснованно, высказывалась по отношению к Хемингуэю). Чтобы избежать этого, левосторонние и правосторонние шоки чередуются (как это делалось врачами, работавшими в лаборатории Л.В.Балонова и В.Л.Деглина).

Разумеется, полностью исключено какое бы то ни было оправдание применению электрошоков по отношению к нормальным людям. Сведения об использовании электрошоков полицией и спецслужбами в странах «третьего мира» (и некоторых других), если они достоверны, показывают, что уже в настоящее время нужны международные законы, запрещающие воздействие государства и его органов и их сотрудников на мозг.

Два мозга в одном

В этическом плане не все ясно и в отношении исследования мозга посредством электродов, вводимых в мозг при нейрохирургических операциях. Мне случалось слышать сомнения по этому поводу от выда-

ющегося кибернетика, много занимавшегося биологией и медициной, покойного М.Л.Цетлина. Лет 30 назад я обсуждал с ним возможность повторения опытов канадского нейрохирурга Пенфилда, изучавшего во время операций на мозге функции отдельных участков коры посредством стимуляции их электродами. Ассистент нейрохирурга разговаривал в это время с больным (который при операции обычно не чувствовал боли и вполне контактен) и отмечал, какие слова или звуки возникали в его речи благодаря стимуляции данной зоны коры или даже узкого ее участка. Пенфилду это было нужно для того, чтобы проверить, не затронет ли операция зон, отвечающих за речь.

Менее оправдано применение этого или аналогичных методов (в частности, при используемом в некоторых лабораториях глубоким погружением электродов в более нижние подкорковые области) без такой четко выраженной нейрохирургической задачи. Вместе с тем надо избежать и противоположной опасности: искусственно ограничить возможности исследования мозга, которые потенциально могут оказаться полезными в будущем (напомню, как католическая церковь препятствовала первым патологоанатомическим опытам в старинном университете Падуи на севере Италии). Но в любом случае едва ли можно считать этически оправданными проводившиеся (судя по научным открытым публикациям) в некоторых из наших лабораторий опыты по изучению интеллектуальной деятельности и поведения людей в условиях недостатка кислорода.

Как пример таких нейрохирургических методов лечения и исследования мозга, которые ознаменовали новый шаг в этой области и вместе с тем, по-видимому, не вызвали до сих пор серьезных этических возражений, следует назвать работы по расщеплению мозга, за которые американский нейропсихолог Р.Сперри получил Нобелевскую премию по медицине.

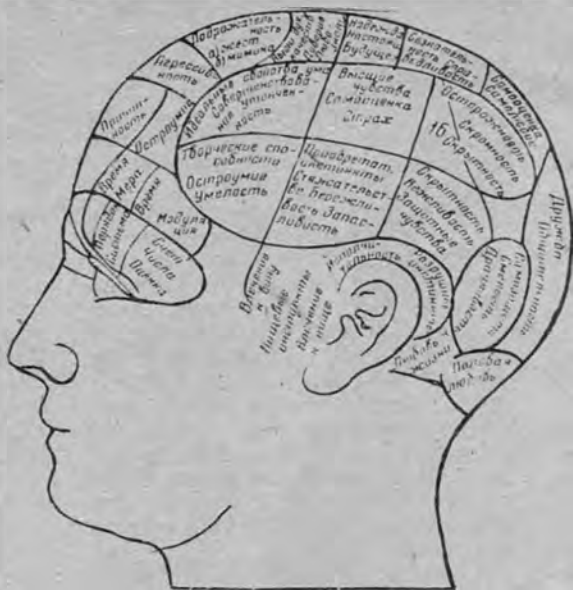
Операция перерезки нервных путей (комиссур), связывающих два полушария, делается для радикального избавления от эпилепсии. Люди, перенесшие эту операцию, могут дальше вести нормальный образ жизни, хотя современные исследования показывают, что их левое и правое полушария ведут себя как два разных мозга и личностное единство пациента в определенном смысле можно считать нарушенным. Это последнее обстоятельство обычно не считается этическим доводом против соответствующих операций, хотя мне это и представляется спорным.

Попытки деформации мозга посредством физического воздействия на череп человека широко использовались уже в некоторых древних обществах. Русскому читателю по роману Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И долгие века длится день») памятна легенда о манкуртах, чей мозг был деформирован особыми повязками, накладываемыми на череп.

Манкурты, майя и наркотики

Соответствующие обычаи реконструируются для некоторых племен древней Евразии (в том числе живших возле границы Монголии и Китая, где найдены деформированные таким способом черепа) и в доколумбовой Америке у майя, что описано Диего де Ландой в его «Сообщении о делах в Юкатане». Методы деформации мозга (преимущественно тех отделов коры, которые определяют логическую организацию поведения) можно сравнить с тем, как в прежней Японии изменяли форму ног женщины с помощью деревянных колодок. У майя деформация черепа с младенчества практиковалась по отношению к детям, принадлежавшим к высшей касте (или высшему рангу). Изменение психики этой касты могло поддерживаться (как и у многих других групп индейского населения Центральной Америки и других частей Нового Света, а также и у народов севера Евразии) также и приемом наркотиков, закрепленным обрядами (и, возможно, влиявшим на характер искусства майя и ацтеков). В этом отношении (как и в некоторых других, в частности в том, что касается постоянно увеличивавшегося числа жестоких человеческих жертвоприношений) гибель древних культур Мексики кажется внутренне оправданной; в ней можно видеть обнаружение смысла истории, уничтожающей тупиковые пути развития. Об этом стоит напомнить в годовщину открытия Америки европейцами, когда результаты этого события начинают оцениваться критически.

Проблема наркотиков подводит к общему вопросу химической регуляции работы мозга. Недавнее обнаружение энкефалинов и эндорфинов — естественных наркотикообразных веществ, выделяемых самим организмом, начало прояснять многое в том, на каких природных механизмах основано действие наркотиков. Эндорфины, способствующие преодолению боли и страдания, могут выделяться под воздействием целого ряда факторов. Большинство из уже открытых способов увеличения количества эндорфинов относится к ритми-

В самом начале XIX века известный анатом Ф. Галль предложил, что различные способности человека связаны с отдельными, строго ограниченными участками мозга. На основании этого Галль создал френологические карты

ческой деятельности — бегу, танцу, ритмической музыке, половой жизни. Возможно, что на этом пути стоит искать раскрытия многих секретов воздействия музыки, лирической поэзии, вероятно, и других видов искусства. Вместе с тем поднимается завеса, прикрывавшая источники успехов таких видов традиционной дальневосточной медицины, как иглоукалывание. Эффект последнего состоит именно в выделении эндорфинов. Эндорфины, как правило, могут быть стимулированы перечисленными средствами (и некоторыми другими, отчасти не вполне еще выявленными: к ним, возможно, относится воздержание от пищи, с чем связан механизм постов). Но обычно эндорфины не усваиваются, если их пытаются ввести извне.

В этом состоит главное их отличие от наркотиков, которые как бы паразитируют на механизмах, сложившихся для усвоения эндорфинов. В современных обществах можно видеть параллельное использование ритмической музыки, способствующей выделению эндорфинов, секса, имеющего сходный эффект, и наркотиков. Посредством этих (и некоторых других) средств молодежь, очевидно, стремится достичь стимуляции мозга, необходимой в условиях постоянного стресса. Желательно было бы сопоставительное изучение каждого из этих путей преодоления стресса и их социальных ограничений. Запрет, налагаемый на наркотики, вероятно, требует расширения роли тех стимулов, в частности эстетических, которые могут вызвать увеличение количества эндорфинов.

Спаивание Руси. Попойки у Сталина

Целый ряд обществ широко использовал применение разного рода нар-

котиков. Шаманистские культуры Нового Света (такие, как упомянутые выше древнемексиканские) и севера Евразии могут служить только одним из примеров. Психофизиологический смысл соответствующих обрядов состоит в подавлении логических функций, преимущественно связанных с левым полушарием, особенно с его передними отделами, и расширении образных функций правого полушария. В этом плане современное распространение наркомании можно сопоставить с общими иррационалистическими тенденциями новейшей массовой культуры. Ее правополушарный характер подчеркивается ролью таких зрительных средств передачи информации, как телевидение. Характерны случаи (один из них описан мною в книге о мозге «Чет и нечет»), когда раннее

неограниченное увлечение телевидением может затруднить левополушарное речевое развитие ребенка, а позднее помешать его грамотности, за которую также отвечает левое полушарие.

С точки зрения эволюции форм общения химическая сигнализация занимает низшую ступень. В этом смысле общества, где религиозные обряды (как в некоторых архаических религиях Евразии и Америки) или социальные установления стимулируют распространение наркотиков, в том числе алкоголя и табака, можно сравнить с коллективами общественных насекомых. Регулирование роста и поведения каждой отдельной особи в коллективах муравьев и термитов осуществляется так называемыми феромонами, или экзогормонами — особыми химическими средствами. В этом смысле муравейник или термитник можно уподобить одному организму.

Государству, нацеленному на уменьшение индивидуальной значимости каждого человека, использование таких химических средств стимулирования и регуляции поведения всего коллектива может оказаться выгодным. В этом смысле обычные представления историков о спаивании населения в России представляются в целом вероятными. Но мне хочется остановиться на одном особом случае, когда пьянство использовалось для систематического контроля за высокопоставленными людьми. Речь пойдет о ближайшем окружении Сталина. Эти «полулюди», которых Мандельштам в своей эпитафии на Сталина определил как «сброд тонкошеих вождей», должны были еженочно участвовать в попойках Сталина. Как замечает в своих недавно изданных мемуарах о поездке в Москву в 1935

году Ромэн Роллан, Сталин пил умеренно (во всяком случае, в присутствии знатного иностранного гостя) и на каком-то тосте решительно останавливался (что не мешает считать и его алкоголиком). Но остальные должны были пить очень много, исключение для Молотова (но, например, не для Жданова, чья жена тщательно просила об этом) делалось на основании медицинского свидетельства о его болезни. Подозрительность Сталина возрастала, если кто-нибудь пытался уклониться от выпивки. Попойки, красочно описанные в книге Джиласа, он использовал для того, чтобы быть уверенным в том, что думают его приспешники. Эта бандитская шайка контролировалась паханом, в частности с помощью ежедневных совместных пьянок.

Разумеется, не обязательно принадлежать к высшему рангу, как у майя или в сталинской России, чтобы быть обязанным регулярно использовать наркотики. Разные общества отличаются друг от друга характером обрядов или социальных установлений, регламентирующих прием тех или иных наркотиков или его предписывающих. При исследовании ранних культур индоевропейцев бросается в глаза то, как индоиранцы в древности заменили вино наркотиком — сомой или хаомой, важным для их религии.

От «Борьбы с безумием» к «Заводному апельсину»

В настоящее время вырисовываются более отчетливые контуры той регуляции работы мозга, которая определяется отчасти химическими соединениями, главным образом наркотиками разного рода, включая алкоголь, табак, чай, кофе, и медицинскими препаратами, прежде всего психотропными средствами, вводимыми извне в человека в соответствии с некоторыми социальными обычаями или предписаниями, а также веществами (как гормоны и эндорфины), вырабатываемыми самим организмом иногда в ответ на определенные приходящие извне стимулы, также используемые по социальным правилам.

Открытие психотропных средств после второй мировой войны было многими воспринято как крупнейшее достижение в «борьбе с безумием» (заглавие популярной книги Поля де Крейфа на эту тему). Некоторое охлаждение энтузиазма в 60-е годы было связано с обнаружением большого числа побочных следствий приема этих лекарств, что потребовало введения ограничений или соблюдения дополнительных условий при их использовании, и относительно узкой сферы их действия. Тем не менее число людей (не толь-

ко зарегистрированных как пациенты психиатрических клиник), систематически принимающих психотропные средства, в частности те, которые признаны относительно безопасными, уже теперь очень велико. Если добавить к ним более традиционные лекарства (снотворные или успокоительные), а также разного рода стимуляторы нервной активности, то можно смело сказать, что уже сейчас химическому регулированию мозга подвергается очень значительное число людей. В тоталитарных государствах это создает возможности разного рода злоупотреблений, для борьбы с которыми нужно использовать международное право; в том же плане ограничения требуются и для гипноза. К серьезным этическим проблемам, связанным отчасти и с психоанализом, можно отнести вопрос о возможности чисто медицинского устранения тревожности и депрессии (как в антиутопии «Прекрасный новый мир» Олдоса Хаксли). Хотя эти состояния и переносятся пациентами очень тяжело, тем не менее, во-первых, они могут быть симптомами реального — не только его личного, но и общественно-политического, социально-экономического или культурного кризиса, во-вторых, депрессия (как специфическое настроение, связанное с правополушарной ориентированностью) может быть прямо соотнесена с творчеством, ему благоприятствовать или его стимулировать. Поэтому любое устранение тревожности и депрессии собственно медицинскими средствами (психоаналитическими или химическими) может уменьшить возможности обратной связи, регулирующей реакцию индивида (личности) на социальные конфликты, и в то же время понизить творческий потенциал одного человека или всего общества.

Можно напомнить многочисленные высказывания поэтов (Рильке в его письмах, Ахматовой в беседах с ее друзьями, в том числе и с пишущим эти строки) о том, что психоанализ мог бы помешать их творчеству, в определенном смысле выполняющему задачи, сходные с психоаналитическими. На этом основан и сюжет цикла сочинений Сэлинджера о поэте Симуре, кончающемся с собой после того, как его творческая личность разрушена курсом психоанализа. Отчасти сходной теме посвящена поэма Б. Ахмадулиной «Озноб».

Помимо собственно химических и физических средств воздействия на мозг современное общество располагает богатым арсеналом ме-

тодов, выработанных психоанализом и экспериментальной психологией. В «Заводном апельсине» Антони Бёрджесс нарисовал лишь отчасти фантастическую картину психологической тренировки человека, в значительной степени перестраивающей его личность. Сходные задачи решают современные средства массового общения, а также весь арсенал коммерческой рекламы, политической и религиозной пропаганды. Разработаны и опытные программы для компьютеров, осуществляющие диалог с психически больными людьми.

Телеразбор преступления

Любая тренировка такого рода может оказаться действенной лишь отчасти. Сходный вывод можно сделать и на основании опыта тоталитарных обществ, которым не удалось пока осуществить полностью контроль над сознанием всех членов коллектива.

Тем не менее рост технологии звукозрительных средств общения заставляет более тщательно обдумать, какие преграды следовало бы поставить перед возможным злоупотреблением ими, в особенности в тоталитарном или авторитарном государстве. Еще в ранний период развития математической биофизики Рашевский опубликовал работу, где доказывал, что в обществе, где государство не полностью контролирует средства массовой информации, смена тоталитарного режима неизбежна. Борьба за эти сре-

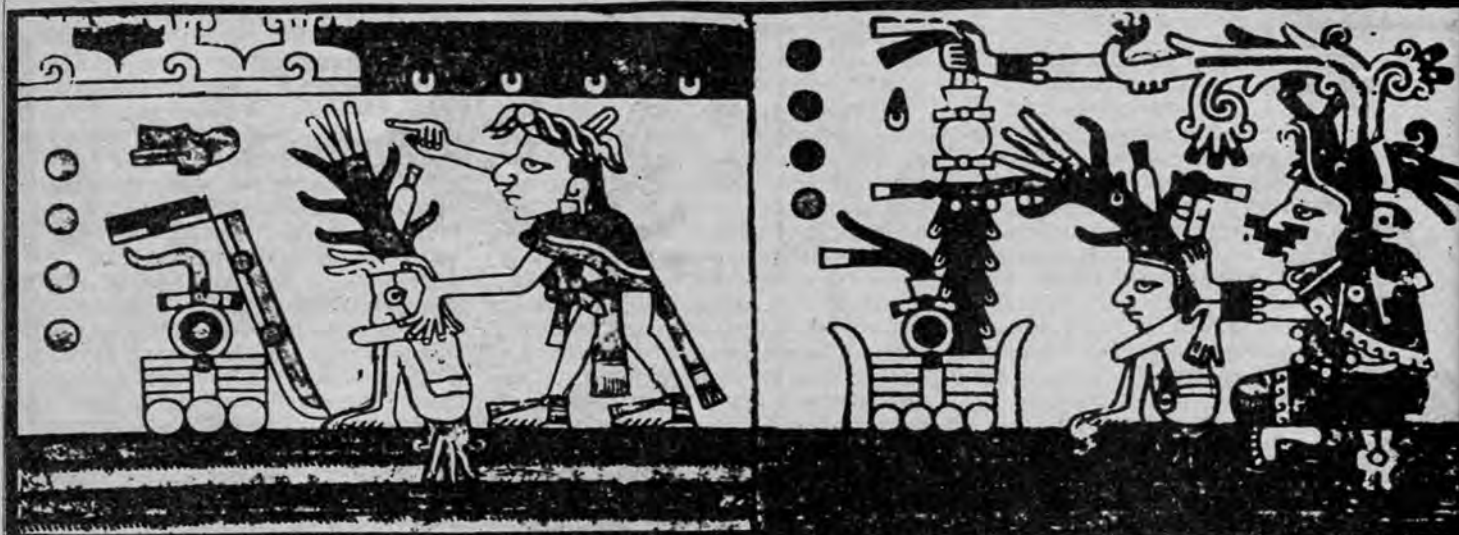

Скабрзность, карикатурные лица с выпученными глазами и раскрытыми ртами — типичный рисунок шизофреника

дства приводит фашиствующие группы населения к таким уродливым явлениям, как недавние демонстрации в Останкине. Но с той точки зрения, которая занимает нас сейчас, особенно важно понять значение средств массовой информации для развития и воспитания сознания детей в раннем возрасте. Психологи утверждают, что увлечение детей кино и телевидением приводит к резкому уменьшению (или даже исчезновению) детей-эйдетиков, которые в состоянии были сами порождать в своем воображении зрительные образы. Можно провести параллель между телепередачей, извне навязывающей фильм вместо внутреннего ряда зритель-

говоров, служившие поводом для расправы над множеством невинных людей). Борьба с распространением преступности, жестокости и насилия невозможна без определенных форм преобразования средств массовой информации. Как представляется, задача состоит не в ограничении их свободы, а в повышении их уровня. Если преступление описывается или показывается, это, скорее всего, приведет к его повторению. От последнего не спасет и умалчивание. Единственный способ преодоления опасности состоит в подробном анализе и обсуждении. Я бы, например, считал нужным подробно обсудить в средствах массовой информации вопрос о том, по-

больницах) и всячески преследовать наиболее здравомыслящих людей. Широко обсуждавшийся вопрос о злоупотреблении психиатрией по отношению к диссидентам составляет только часть очень сложной проблемы взаимосвязи конформизма и нормы: психически нормальный человек с рациональным сознанием чаще всего вынужден вступать в конфликт с окружающим обществом, которое во многом ему представляется абсурдным, а это последнее нередко объявляет его сумасшедшим (в России достаточно вспомнить о Чаадаеве, история которого послужила прообразом для судьбы Чацкого в «Горе от ума» Грибоедова). Некоторые из тради-

Боги помогают майя выращивать кукурузу. Связана ли подобная аллегорическая живопись с изменениями в психике?

ных образов, и наркотиками, заменяющими эндорфины. В обоих случаях естественные возможности организма уменьшаются из-за непродуманного применения (или злоупотребления) продуктами, изготавливаемыми обществом или его преступными элементами, к которым придется отнести и некоторых сотрудников телевидения.

Психика современного человека в большой степени формируется под воздействием кино, телевидения, газет, журналов. Журналисты давно заметили, что опасно печатать детали изощренных преступлений, потому что вскоре после такой публикации преступление может повториться: преступнику часто не хватает воображения, но он может осуществить замысел, который достаточно подробно будет ему известен из газетной статьи (я думаю, что по сходной причине Сталин и Берия любили смотреть уголовные и детективные фильмы, сюжеты которых в их воображении трансформировались в вымышленные за-

чему так часто самые жестокие случаи изнасилования совершаются в извращенной форме. Едва ли обсуждение поможет избавиться от таких преступлений, но подросток, слушающий психологический или, еще лучше, психоаналитический, разбор таких случаев, может понять, что речь идет о проявлении психофизиологической неполноценности, что может послужить для него предостережением. По этой же причине я считал бы полезным противоядием от погромных настроений детальный психоаналитический разбор патологических истоков антисемитизма, что можно было бы сопровождать, например, анализом свойств личности Гитлера.

Институт юродивых

Печальной особенностью завершающегося века было то, что во главе мощных государств оказывались параноики типа Сталина (диагноз поставлен Бехтеревым и едва ли может быть опровергнут) и извращенные невротики, подобные Гитлеру. В их распоряжении оказывались средства, для того чтобы физически уничтожить, держать в заключении (в том числе и в психиатрических

ционных обществ, включая и старую Русь, решали проблему ума и безумия более успешно, чем современные. Юродивые, с точки зрения современных психиатров, явно ненормальные, могли выполнять весьма важную социальную задачу. По словам русского философа Федорова, государственный строй Великого княжества Московского можно определить как абсолютную монархию, ограниченную институтом юродивых (вспомним сцену с юродивым, проклинаям царя, в «Борисе Годунове»). В сумасшедших домах в Москве мне случалось встречать среди пациентов людей, которые в другую эпоху и в другой стране имели бы шанс почитаться как пророки.

Мы нуждаемся в реформе представлений о психиатрии. Я полагаю, что в психиатрических лечебницах в основном стационарно должны содержаться те социально опасные душевнобольные преступники, которые обычно остаются на свободе (иногда прежде занимали ответственные партийные должности) или же осуждаются на тюремные и лагерные сроки, после отбытия которых опять выходят на свободу. Размытость многих диагнозов типа

«вяло текущей шизофрении» позволяла заключать в сумасшедшие дома» многих интеллигентов, чей труд и социальная активность необходимы для общества.

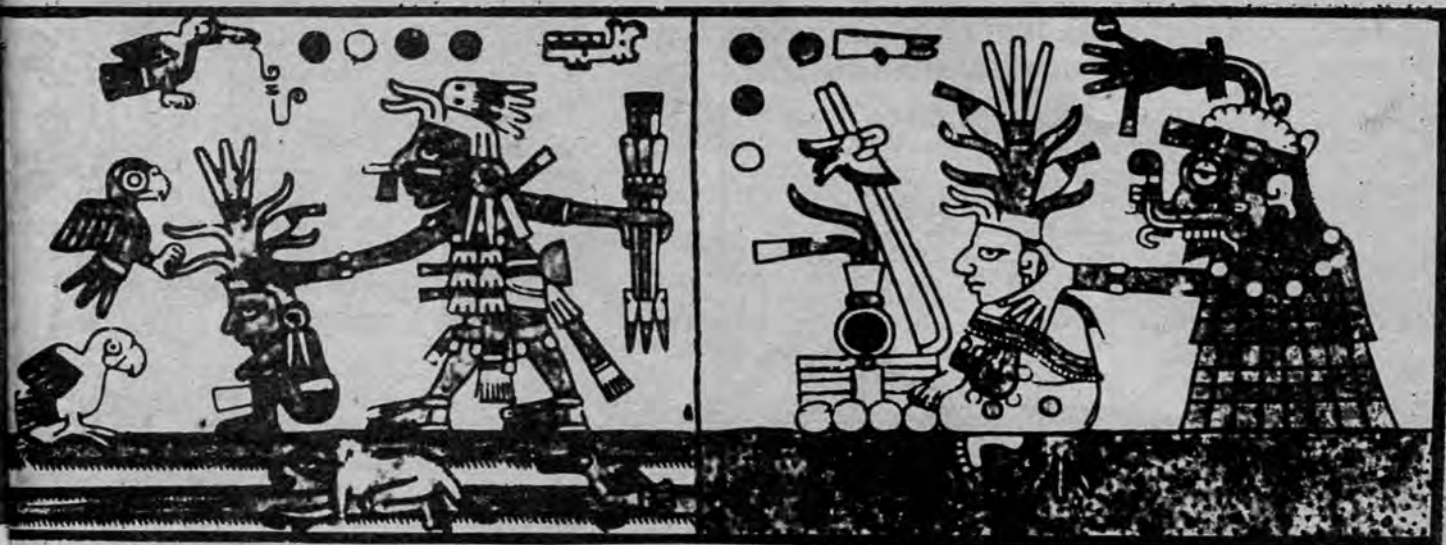
Смертный приговор выносит мертвец

Не для самого близкого будущего, а для более отдаленных перспектив развития медицины и науки в XXI веке, очертания которых еще только намечаются, едва ли не наибольший интерес представляют открывающиеся возможности хирургического лечения заболеваний мозговых сосудов и обеспечения мозга (на протяжении многих десятилетий

дарства. Намек на такую возможность дают последние годы жизни Брежнева или Франко, продолжавших жить благодаря работе многих приборов и квалифицированной группы врачей. Каждый из подобных лидеров тоталитарных государств, находясь в состоянии искусственно поддерживаемой жизни (часто за порогом клинической смерти), может принимать решения (например, подписывать смертные приговоры или приказы о вторжении в другую страну), которые будут стоить жизни многим людям.

В обсуждении моральной ответственности врачей (в том числе иностранных — не испанцев), спасавших жизнь Франко, которое состоялось

бессмертия возникает и благодаря успехам молекулярной биологии. Как показали работы последних лет, на основании одной нервной клетки, сохранившейся в мумии, например индейца племени пуэбло, жившего две тысячи лет назад, можно восстановить генетический код организма, который теоретически может быть по этому коду реконструирован. Нельзя будет восстановить те индивидуальные особенности личности, которые не определяются наследственным веществом. Поэтому речь идет о теоретическом вероятии восстановления не умершего человека, а его потенциального близнеца или двойника (можно вспомнить волновав-

или даже столетий) кровоснабжением и притоком через очищаемую диализом кровь необходимых веществ. Эти проекты, которые вполне могут стать реальными в будущем веке, могут перевернуть представления о жизни и смерти. Может стать вероятным продолжение работы одного изолированного мозга, который потенциально может жить (и мыслить) неограниченно долго, хотя проблемы связи его со стареющими органами тела или возможности трансплантации его в другое тело (по типу булгаковского «Собачьего сердца») еще долгое время не будут решены. Поэтому одна из основных этических проблем, которая может возникнуть, заключается в необходимости в таком случае неограниченно продлить физические (только ли?) страдания, испытываемые (из-за характера связей со своим или чужим телом и тем более при изолированном существовании вне тела) подобным сохраняемым века мозгом. Есть и правовые и этические проблемы, которые могут стать весьма острыми, если для реализации подобных возможностей медицинской технологии будут использоваться средства мощного тоталитарного госу-

вскоре после его смерти, может быть, недостаточно четко был поставлен вопрос: правильно ли искусственно поддерживать жизнь практически уже умершего человека, рука которого (пусть, вероятно, и бессознательно) может подписывать смертные приговоры, например баскам?

Если древневосточные и древнеамериканские общества завещали нам мумии фараонов или предводителей, то современные деспотии продолжают жизнь почти умершим диктаторам, а диктатуры будущего могут неограниченно долго продолжать жизнедеятельность власть имущих. Лишить 4-е Управление Минздрава (бывший Лечсанупр Кремля) его полномочий было бы еще труднее, если бы речь шла не просто о лечении, а о чрезвычайно дорогостоящем, почти неограниченном продлении жизни. У диктаторов будущего (или, скажем более оптимистически: у кандидатов в диктаторы) в битве за власть может оказаться самая страшная ставка — не словесное, как у бессмертного Сталина, а медицински обеспечиваемое бессмертие.

Двойник фараона

Но вопрос о реальном физическом

ший великого поэта-футуриста Хлебникова древнеегипетский мифологический образ Ка — двойника фараона, который оставался после его смерти в загробном мире). Число этических проблем, возникающих благодаря этой неожиданной реализации идей Федорова о физическом воскрешении мертвых, что очень увлекало и волновало Достоевского в последние годы его жизни, настолько велико, что дух захватывает. Позволю себе на них не останавливаться уже потому, что речь идет не только о воскрешении умершего мозга, но и о воскрешении двойника или близнеца человека, которому этот мозг принадлежал.

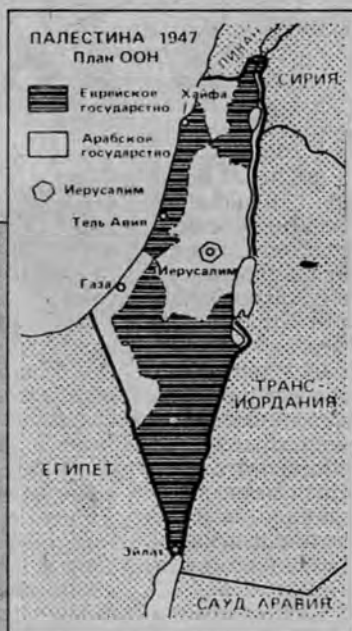
Хотя эти последние вопросы и не касаются насущных потребностей сегодняшнего дня, на их примере можно видеть, какого рода перспективы могут открыться уже в недалеком будущем. Не только специалисты в области медицины и биологии, но и широкая общественность и законодатели должны начать готовить ответы на эти вопросы. Без этого в биологии человека может повториться моральная трагедия ядерной физики. Результаты ее для человечества могут быть непоправимыми.

Короля убили на Храмовой горе

В истории арабо-израильского конфликта, который продолжается уже сорок пять лет, известны три реальные попытки установить мир. Все три человека, рискнувшие покончить с войной, были убиты. Первой жертвой непримиримой вражды стал иорданский король Абдаллах.

Это произошло 20 июля 1951 года, в пятницу, когда все мусульмане возносят молитву аллаху.

Леонид Млечин

Первые еврейские поселения в Палестине. Арабские лидеры не хотели создания еврейского государства. Все, кроме короля Абдаллаха

Незадолго до полудня король Иордании Абдаллах ибн-Хусейн появился на широкой площади перед двумя великими святынями ислама на Храмовой горе. Когда-то здесь стоял иудейский храм Соломона, от которого осталась только часть наружной ограды — Стена плача, превращенная в мусорную свалку.

Мечеть аль-Акса провозглашала триумф пророка Мохаммеда, который вознесся отсюда в небо. Король Абдаллах считал себя прямым потомком пророка в тридцать седьмом колене.

Короля сопровождали пятнадцатилетний внук и несколько телохранителей. Король помолился у могилы своего отца — Хусейна ибн-Али, изгнанного из Саудовской Аравии.

Шейх большой Иерусалимской мечети хотел поцеловать королю руку, телохранители, пропуская его, отступили, и тогда какой-то молодой человек подскочил к королю и выстрелил в него.

«Мы проиграем все войны»

Телохранители, вместо того чтобы схватить убийцу, застрелили его и открыли огонь по обезумевшей от страха толпе. Погибли еще двадцать человек.

Убийцей оказался 21-летний Мустафа Шукри Ашу, бедный иерусалимский портной. Полиции нетрудно было отыскать людей, толкнувших его на преступление. Это были арабские националисты, считавшие короля предателем общеарабского дела.

На скамью подсудимых посадили восьмерых заговорщиков, принадлежавших к террористической группе «Организация священной войны».

Заочно судили бывшего командира частей Арабского легиона в Старом Иерусалиме полковника Ат-Таллу, который укрылся в Каире. Египетские власти полковника не выдали, и в 1963 году Ат-Талла примет участие в заговоре с целью свержения нового иорданского короля — Хусейна...

Процесс был закрытым, всех приговорили к смерти — среди них владельца бюро путешествий и журналиста Муса аль-Хусейни, племянника великого муфтия Иерусалима, который во время второй мировой войны бежал к Гитлеру, надеясь, что совместными усилиями они уничтожат всех евреев.

Муса во время войны жил в Берлине, куда его отвез дядя, после войны вернулся в Иерусалим с немецкой женой. Муса ча-

Король Абдаллах не понимал, какому риску он подвергает себя, вступая в переговоры с Израилем

За спиной заговорщиков стоял великий муфтий Иерусалима, который на этом снимке почтительно беседует со своим единомышленником и покровителем Адольфом Гитлером

сто ездил в Каир и Бейрут, где встречался с дядей. Великий муфтий хотел убить иорданского короля, потому что тот собирался помириться с Израилем.

21 июля король должен был тайно встретиться с двумя израильскими дипломатами — невиданное дело для араба.

Эти дипломаты уже несколько раз навещали короля в Аммане. Молодой израильтянин Моше Сассон, сын видного дипломата Элияху Сассона, спросил короля, почему тот хочет заключить мир с евреями. «Это в интересах моего народа, — ответил король. — Если мы не заключим мир, будет еще одна война, и еще одна война, и еще одна война — и мы проиграем».

Королество создал себе сам

Король Абдаллах до конца своей жизни оставался сторонником Британской империи, которая перестала быть властелином мира, и в этом смысле безнадежно отстал от времени. Пытаясь заключить мир с Израилем, он опередил время.

Абдаллах происходил из семьи хашимитов, обитавшей в священном городе Мекке, куда стекаются паломники со всего мира. Город находился под турецким господством.

Молодой Абдаллах, мечтавший о троне, сговорился с британским военным министром лордом Китчерном и поднял восстание против турок. Мятежом фактически руководил «Лоуренс Аравийский» — сотрудник британской разведки Томас Эдвард Лоуренс.

Конгресс арабских националистов в марте 1920 года провозгласил

Абдаллаха королем Ирака, а его брата Фейсала королем Сирии.

Но европейские державы-победительницы установили новый порядок на Ближнем Востоке. Лига Наций вручила Англии мандат на управление Ираком и Палестиной (включая территорию нынешней Иордании). Сирия и Ливан стали французской подмандатной территорией. Короля Фейсала французы прогнали, тогда англичане посадили его на иракский трон. Король Абдаллах остался ни с чем.

Он сам создал себе королество. В ноябре 1920 года с небольшой свитой он приехал в город Амман, где было несколько тысяч жителей, в основном выходцы с Кавказа — черкесы (в Иордании черкесами именовали также и кабардинцев, лезгин, осетин), которые служили в качестве наемников в турецкой армии, и провозгласил себя королем.

Город принадлежал к подмандатной территории Палестины. Англичане первоначально собирались прогнать новоявленного короля. Но министр по колониальным делам Уинстон Черчилль решил, что небольшое буферное государство между евреями, сирийцами, иракцами и саудитами Британской империи не повредит.

Черчилль создал эмират Трансиордания, включив в него 230 тысяч жителей, немалую часть которых составляли кочующие бедуины. В этом государстве была одна железная дорога, построенная для перевозки паломников к священным местам, но ни одной асфальтированной улицы. Для пополнения бюджета Абдаллах ежегодно получал от англичан 150 тысяч фунтов стерлингов. Ядро армии Абдаллаха

— Арабского легиона — составляли британские офицеры во главе с полковником Джоном Глаббом.

«Иудея и Абдаллея»

Когда после второй мировой войны требования евреев о создании самостоятельного государства в Палестине стало невозможно отвергать, в Лондоне оценили глубину давнего замысла Черчилля: Палестину следовало разделить на две части, еврейскую и арабскую, отдав ее Абдаллаху. Как говорил тогда Давид Бен-Гурион, речь шла о разделе Палестины на Иудею и Абдаллею.

Англичане превратили Абдаллаха из «эмира Трансиордании» в «короля независимой Иордании».

В головах некоторых европейских и арабских политиков витала идея федерации арабских госу-

Голда Меир была неудачным партнером для Абдаллаха. Король заметил: «Я выражаю глубокое уважение Израилю, где женщина может занять столь высокий пост. Однако нет никакой надежды на то, что я серьезно отнесусь к словам, сказанным мне женщиной, а не мужчиной...»

дарств — Сирии, Ливана, Палестины и Иордании под управлением Абдаллаха. Но этой идее не суждено было реализоваться.

Король Абдаллах никогда не чувствовал ненависти к евреям, подобной той, что терзала сердце великого муфтия Иерусалима и привела его к Гитлеру и Гиммлеру.

Король охотно привлекал еврейских бизнесменов, которые построили ему гидроэлектростанцию, провели электричество и воду в его дворец.

В августе 1946 года к нему приехал Элияху Сассон, специалист по арабским делам в Еврейском агентстве (праобраз будущего правительства Израиля). Сассон начинал в Дамаске как арабский националист, помогая арабам сражаться с французами за независимость. У него были широкие связи в арабском ми-

ре, и он пытался как-то совместить еврейский национализм с арабским.

Король Абдаллах предложил Сассону два варианта раздела Палестины: либо создать совместное арабско-еврейское государство под управлением короля, либо создать для евреев свое государство, а палестинских арабов включить в хашимитское королевство Абдаллаха.

Король говорил Сассону: «Поддержите это предложение, иначе появится большое арабское государство, в котором будут править ваши злейшие враги».

Король Абдаллах довольно успешно играл в две игры. На встречах лидеров арабских стран он говорил о единстве арабов, а с евреями договаривался о разделе Палестины. Его Арабский легион был сильнее всех других арабских формирований. Абдаллах намеревался приказать легиону перейти через реку Иордан и присоединить к своему королевству часть Палестины.

Один из его еврейских друзей устроил ему встречу с будущим министром иностранных дел Израиля Моше Шаретом. Но Шарету в последний момент пришлось уехать на Генеральную Ассамблею ООН, и к королю прибыла Голда Меир.

Это был неудачный выбор. Арабский монарх не привык иметь дело с женщиной-политиком, а Голда Меир в отличие от Элиаху Сассона не знала тонкостей восточной политики.

Голда, которая недавно приехала из Америки, как и другие евреи — новички в Палестине, судила о намерениях Абдаллаха по его официальным заявлениям, в то время как в арабской политике истинные намерения никогда не произносятся вслух. Голда Меир вообще решила, что король — такой же враг еврейского государства, как и все другие арабские монархи.

Абдаллах и Голда Меир были, по сути, чрезвычайно близки к соглашению, но Голда этого не понимала. Король предложил заключить простое соглашение: он оккупирует арабскую часть Палестины и присоединит ее к своему королевству, но не тронет еврейское государство.

Однако сразу соглашение не было подписано, а стремительно развивающиеся события вскоре сделали договор невозможным.

Моше Даян выбрали для переговоров не случайно. Он вырос среди арабов, свободно говорил по-арабски и, как считали многие, умел «думать как араб»

Сразу же после решения ООН о разделе Палестины арабские войска начали боевые действия, но к удивлению всего мира, еврейские отряды самообороны отразили атаку и постепенно брали верх в этой первой арабо-израильской войне.

Каждый получит то, что завоеует

В арабском мире не нависть к Израилю, помноженная на униженность от военных поражений, достигла такого накала, что король Абдаллах уже не мог просто так заключить мир с Тель-А-

вивом. Он послал к еврейским руководителям своего личного секретаря с вопросом: не согласятся ли евреи уступить Иордании немного больше земли, чем предусмотрено планом ООН, чтобы король мог оправдать перед арабами заключение сепаратного мира?

Но и евреи уже были охвачены боевым пылом. Впервые за две тысячи лет они могли защищать свои жизни с оружием в руках и намеревались сражаться до конца. Они ответили королю, что если арабские государства не признают границы, намеченные ООН, то эти границы и для Израиля не будут обязательными. Израиль будет сражаться, и каждый получит то, что сумеет завоевать силой оружия.

Шанс сохранить мир между Иорданией и Израилем был упущен.

Впрочем, за четыре дня до провозглашения Государства Израиль Голда Меир вновь приехала к королю. Король разговаривал в своем обычном стиле: евреям бы жилось значительно лучше внутри единой хашимитской монархии, почему евреи так торопятся создать собственное государство?..

Голда была непреклонной: евреи ждали всего лишь две тысячи лет, если король не в состоянии соблюдать договоренности, война неизбежна.

Король говорил: «Нам не нужны Америка и Европа. Мы, дети Востока,

должны явить миру чудо — сядем за стол переговоров и обо всем договоримся».

Голда Меир меньше всего чувствовала себя «дочерью Востока»...

Вскоре король, под начало которого были отданы воинские формирования всех арабских стран, начал боевые действия против Израиля. Его Арабский легион захватывал арабские населенные пункты, которые король намеревался включить в состав Иордании.

В Аммане сторонники Абдаллаха провели 1 октября 1948 года митинг палестинских беженцев, которые «попросили» короля взять Палестину под свое управление.

Король Иерихона, Вифлеема и Иерусалима

15 октября коптский епископ Иерусалима объявил Абдаллаха королем Палестины. Так Абдаллах нажил себе новых врагов. Прибрать Палестину к рукам намеревался египетский король Фарук. Возненавидел Абдаллаха и великий муфтий, который по милости Египта в 1948 году на несколько недель стал главой несуществующего палестинского правительства.

Абдаллах объявил, что любой палестинец, который пожелает стать его подданным, получит иорданское гражданство.

В его королевстве оказалось 450

Нынешний иорданский король Хусейн обнимает иракского президента Саддама Хусейна, которого в душе боится и презирает. Король вынужден сохранять лояльность к своим опасным соседям, иначе они могут уничтожить Иорданию как государство.

Больше всего короля тревожит перспектива создания независимого палестинского государства, которое должно вобрать в себя часть территории Иордании, что никак не устраивает короля. Поэтому некоторые палестинцы ненавидят иорданского короля больше, чем Израиль

тысяч трансйорданцев и 900 тысяч беженцев из Палестины. Многие из них возненавидели короля: он не собирался помогать палестинским арабам сбросить евреев в море и создать свое государство. Его интересовало только его собственное королевство.

23 апреля 1950 года парламент провозгласил создание единого Иорданского Хашимитского Королевства.

В Иерусалиме возобновились иордано-израильские переговоры. От имени Израиля их вел 34-летний полковник Моше Даян. Семь лет назад он потерял глаз, воюя на стороне армии стран антигитлеровской коалиции в Сирии.

В апреле 1949 года на греческом острове Родос при формальном участии американцев было подписано перемирие между Израилем и Иорданией. В военном смысле это соглашение было выгодно Израилю: король отдавал часть захваченной им территории. Самая узкая часть Израиля с тринадцати километров увеличилась до восемнадцати.

В мае министр иностранных дел Шарет приехал к королю, который сказал, что готов подписать мир, если Израиль откроет ему выход к Средиземному морю в районе сектора Газа. На это не мог пойти даже Шарет, потому что Израиль оказывался бы разделенным на две части и потому нежизнеспособным.

Руководители еврейского государства предложили двигаться к мирному соглашению постепенно, шаг за шагом. Через много лет, установив тайные контакты с египетским президентом Анваром Садатом, они поймут, что в таких ситуациях постепенность не годится.

Бегство полковника

Шарет так сформулировал разногласия с королем: «Трансйордания сказала: мы готовы к немедленному миру. Мы сказали: конечно, мы тоже желаем мира, но мы не можем мчаться галопом».

За три месяца с ноября 1949-го по февраль 1950-го израильтяне двенадцать раз приезжали к королю.

Король отказался от требования открыть ему доступ к морю и предложил подписать пакт о ненападении сроком на пять лет, открыть свободную торговлю между двумя странами. 24 февраля 1950 года это соглашение было парафировано. До самого кэмп-дэвидского мира Израиль никогда не был так близок к миру со своим арабским соседом.

Но соглашение не вступило в силу. Иорданский полковник, партнер Даяна на переговорах, бежал в Египет и рассказал о секретных переговорах.

Король Абдаллах переоценил свое влияние в арабском мире и недооценил ненависть к Израилю. Король оказался один против всего

арабского мира, который сделал из него козла отпущения за поражение в двух войнах с Израилем.

Но и внутри собственной страны король не чувствовал себя уверенно. Нищие массы людей в Аммане и Восточном Иерусалиме, палестинские беженцы видели в нем предателя. Король был обречен. Люди великого муфтия нашли в Иордании фанатиков, согласившихся уничтожить «прислужника сионистов»...

После убийства Абдаллаха идея мира с Иорданией не раз обсуждалась руководителями еврейского государства. И действительно, нынешний король Хусейн достаточно разумно относится к Израилю, но ему трудно убедить в необходимости мира собственных подданных, большую часть которых составляют палестинские арабы.

После смерти Абдаллаха трон должен был наследовать его сын — принц эмир Талал, но он властвовал только девять месяцев. Его отстранили от власти по причине психического нездоровья. Королем стал несовершеннолетний Хусейн.

Он удержался от участия в войнах 1956, 1973 и 1982 годов, но он вступил в войну 1967 года и потерял то, что приобрел Абдаллах, — Западную Иорданию.

Король Хусейн тоже играет в сложные политические игры. Он один из немногих в арабском мире поддержал Саддама Хусейна, потому что боится иракского диктатора, который может счесть искусственным образованием не только Кувейт, но и Иорданию.

И вместе с тем Хусейн несколько раз тайно встречался с израильскими политиками. Но предложить Израилю мир он не рискует.

Он никогда не сможет забыть, как 20 июля 1951 года на его глазах у большой Иерусалимской мечети был убит его дед — король Абдаллах — только за то, что он хотел заключить мир с Израилем.

В следующем номере: Почему именно президент Анвар Садат, соратник Насера, прилетел в Иерусалим, чтобы выступить в кнессете и предложить Израилю мир?

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

«Новое время» приглашает всех своих читателей в 1993 году вместе отметить полувековой юбилей журнала.

Когда в 1943 году
Сталин подписал
решение о
создании нашего
журнала, будущий
генералиссимус,
конечно же, не
подозревал, какую
ошибку он
совершает...
Журнал в числе
первых вышел из
КПСС и отделился
от государства

Теперь «Новое время»
обязательно читают в
Белом доме.
В каком Белом доме? В
московском
или в вашингтонском?
И в том, и в другом.
Почему Рейган и Горбачев,
Ельцин и Буш читают
журнал «Новое время»?
Потому что они ему
доверяют.
А почему доверяют?
Что происходит — об этом
пишут все. Ежедневник
«Новое время» пишет о том,
что происходит на самом
деле.

«НОВОЕ
ВРЕМЯ» —
ЭЛИТАРНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ
ВСЕХ.

Рисунок Игоря Шехи

Ф. СП-4

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

70621

АБОНЕМЕНТ на журнал (индекс издания)
«НОВОЕ ВРЕМЯ»
(наименование издания) Количество комплектов:

на 19__ год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место литер на журнал **70621**
(индекс издания)

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	руб.	коп.	

на 19__ год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

**Подписная цена на
«Новое время»
в 1993 году
(по каталогу):**
на один месяц — 44 руб.
на три месяца — 132 руб.
на полгода — 264 руб.
+ стоимость услуг
местных предприятий
связи.

Индекс 70621

**Подписка на «НВ»
принимается во всех
отделениях связи без
ограничений.**

Вниманию наших подписчиков,
живущих за пределами России, в
республиках, где «Новое время» не
внесено в каталоги!
Если Вы захотите, мы сможем
посылать Вам журнал по почте прямо
из редакции. Напишите нам, и мы
сообщим Вам, сколько это будет
стоить (цена журнала плюс почтовые
расходы).

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

О «чикагских мальчиках» публика уже достаточно насыщена — с чьей-то легкой руки запущенное прозвище прочно прилипло к «команде Гайдара» после заявленного было стремления правительства к финансовому оздоровлению — главному пункту знаменитой «чикагской школы» экономистов. Правительство и в самом деле пыталось следовать монетаристским рецептам «чикагцев». Впрочем, быть последовательным оказалось нелегко: то непослушный Центральный банк, то явное неодобрение влиятельных парламентских фракций,

то ущемляющие престиж кабинета замечания парламентского спикера, то задержки и даже самоуправство в звеньях самой исполнительной власти... В общем, совсем не Чикаго.

Существует распространенная точка зрения: в стране, все стороны жизни которой насквозь и давно «огосударствлены», а люди за долгие годы «государственного социализма» утратили инициативу и привыкли ориентироваться на команды сверху, «чикагские» рецепты просто не могут служить подспорьем в преодолении трудностей. Уж слишком они привязаны к социальной среде, где экономическая свобода является основой основ. Кое-кто объясняет затруднения правитель-

ственной программы и незнакомством широкой аудитории с основными постулатами «чикагской школы».

Поэтому, вслушиваясь в критику в адрес «чикагских мальчиков», неплохо и поинтересоваться некоторыми размышлениями «чикагских дедушек». Однажды мы уже знакомили читателей с Ф.А. фон Хайеком, одним из патриархов «чикагской школы» (хотя долгое время жил и работал в Англии). Вместе с Л. фон Мизесом и М. Фридменом он входил в «святую троицу» наиболее известных ее представителей. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию отрывки из книги Фридмена «Капитализм и демократия» (1962 г.). Лауреат Нобелевской премии по эконо-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

мике (1976 г.), Фридмен известен не только как автор многочисленных книг, но и как практик. Ему принадлежит разработка экономических моделей для ряда латиноамериканских стран. Не всегда его рецепты были успешными, но славу ученого, ставшего классиком при жизни, он, безусловно, себе снискал.

Вольному — воля

Милтон Фридмен

Либерал приемлет в качестве средств свободное обсуждение и добровольное сотрудничество. Принуждение он считает, таким образом, средством неадекватным. Идеал для него — это единодушие, всеобщее согласие свободных людей, обладающих чувством ответственности. И достигается оно путем соответствующей процедуры — свободного и всестороннего обсуждения. Это основной способ выражения интересов и мыслей в свободном обществе...

С этой точки зрения следует рассматривать и роль рынка. Она заключается в том, что рынок допускает единодушие без единообразия и является системой подлинного представительства. Кроме того, характерной чертой действия, предпринимаемого по чисто политическим каналам, является его тенденция требовать или навязывать значительную степень единообразия. Вопросы, как правило, необходимо решать в терминах «да» и «нет», и в самом лучшем случае можно обеспечить лишь весьма ограниченный набор альтернатив. Тут ничего не меняет даже использование пропорционального представительства в его сугубо политической форме. Число отдельных групп, интересы которых реально можно представить пропорционально, строго ограничено, а по сравнению с пропорциональным представительством на рынке оно просто чудовищно ограничено. Еще более важен тот факт, что обычно конечным результатом должен быть закон, применимый ко всем группам, а совсем не отдельные законоположения для каждой представленной стороны. Это означает, что пропорциональное представительство в его политическом варианте не только не допускает единодушия без единообразия, но практически разбивает любое единство мнений, на котором-то и может основываться единодушие с единообразием.

Ясно и очевидно, что есть проблемы, к которым по-настоящему пропорциональное представительство непри-

ложимо. Я, скажем, не могу добиться такого количества средств обеспечения национальной обороны, какое мне кажется необходимым, а вы — иного количества. Но раз дело касается подобных вопросов, то мы можем их обсуждать, спорить и голосовать. Но коли мы их решили, приходится подчиняться. Именно существование таких сложных проблем (к числу самых существенных относится, очевидно, защита индивида и страны от внешних посягательств на безопасность) делает невозможной опору исключительно на индивидуальное действие на рынке. Если уж нам нужно тратить часть своих ресурсов на такие общие цели, мы должны улаживать свои разногласия посредством политических каналов.

И хотя использование политических каналов неизбежно, оно, как правило, ослабляет социальное единство, без которого не может быть стабильного общества. Ослабление это будет наименьшим, если согласия по поводу совместных действий надо добиваться лишь по узкому кругу вопросов, по которым люди в любом случае обладают общими взглядами. Всякое расширение круга вопросов, по которым требуется достичь недвусмысленного согласия, вызывает слишком большое напряжение тех тончайших связей, которые соединяют общество в единое целое. Если напряжение достигнет такой степени, что затронет проблему, на которую люди смотрят с большим возбуждением, но по-разному, оно вполне может вконец расшатать общество. Но расхождение по основополагающим вопросам редко (если вообще когда-нибудь) можно разрешить посредством избирательной урны. В конечном счете они решаются, хотя и не полностью, лишь через конфликт. История религиозных и гражданских войн служит этому трагическим подтверждением.

Достаточно широкое применение инструментов рынка ослабляет нагрузку на общественные структуры, поскольку снимает необходимость подчинения общему мнению во всех видах охватываемой рынком дея-

тельности. Чем шире диапазон деятельности, осуществляемой в рамках рынка, тем меньше остается вопросов, требующих чисто политического решения и соответственно нуждающихся в достижении согласия. В свою очередь, чем меньше вопросов, требующих согласия, тем скорее можно добиться действительного согласия и сохранить в то же время свободное общество.

Единогласие — это, разумеется, идеал. На практике же мы не можем тратить на время и те силы, которые потребовались бы для достижения полного единодушия по каждому вопросу. Нам приходится довольствоваться гораздо меньшим. Таким образом, мы вынуждены в интересах дела исходить из воли большинства. То, что принцип большинства есть лишь дань целесообразности, а не основополагающий принцип сам по себе, ясно видно из того факта, что наша готовность прибегнуть к нему и масштабы требующегося большинства и сами зависят от серьезности рассматриваемого вопроса. Если вопрос не слишком важен, а меньшинство спокойно относится к перспективе поражения при голосовании, достаточно будет простого большинства голосов. С другой стороны, если меньшинство приняло какой-то вопрос близко к сердцу, простого большинства уже недостаточно. Мало кто из нас, к примеру, согласится, чтобы вопрос о свободе слова решался простым большинством. Правовая система США проводит массу различий насчет того, какие вопросы требуют какого типа большинства. В конечном счете это регулируется положениями конституции. Эти принципы столь важны, что мы готовы сделать целесообразности лишь самую минимальную уступку. Для их принятия было достигнуто некое подобие полного единства мнений, и нам потребуется некое подобие полного единства мнений для их изменения.

Включенный в конституцию США и в писанные и неписанные конституции других стран принцип самоограничения, призывающий к отказу от следования принципу и воле большинства в известных вопросах, а также содержащиеся в этих конституциях или их эквивалентах конкретные положения, запрещающие меры принуждения против индивидов, сами по себе следует считать достигнутыми посредством свободного обсуждения и отражающими существенное единодушие по поводу используемых средств...

И точно так же, как в хорошей игре, в нормальной жизни тоже нужно, чтобы участники ее принимали и ее правила, и третейского судью, который эти правила толкует и обеспечивает их соблюдение. В хорошо организованном обществе требуется, чтобы члены его договорились об общих условиях, которые будут регулировать отношения между ними, о методах арбитража в случае разных толкований этих условий и о каком-то способе обеспечить соблюдение общепринятых правил. Как и в игре, в обществе большинство правил общежития являются нечаянным следствием обычая и принимаются без рассуждений. Мы откровенно обсуждаем лишь их незначительное изменение, хотя совокупным результатом серии таких мелких изменений могут явиться резкие перемены в характере игры или общества. Как в игре, так и в обществе ни одна система правил долго не продержится, если большинство участников не подчиняются ей без внешнего принуждения. Иными словами, игра не пойдет, если нет широкого общественного согласия. Но мы не можем полагаться на один лишь обычай или на это согласие, для того чтобы толковать правила и добиваться их соблюдения; нам нужен третейский судья. Основная роль, которую государство играет в свободном обществе, такова: обеспечить средства, пользуясь которыми мы можем изменять правила, затем быть посредником, когда мы толкуем содержание правил по-разному, и, наконец, заставить выполнять правила тех немногих, кто иначе не может участвовать в игре.

Правительство в свободном обществе должно делать только то, что не может сделать рынок

Надобность в правительственной власти возникает из-за того, что абсолютной свободы не бывает. Возможно, анархия кажется весьма привлекательной как философия, но в мире, состоящем из людей не идеальных, она нереалистична. Свобода одного, бывает, наталкивается на свободу другого, и, когда это происходит, свободу одного следует сузить, чтобы сохранить свободу другого. Как выразился однажды один член Верховного суда, «моя свобода размахивать кулаками должна быть ограничена расстоянием до вашего носа».

Главная трудность в предписании тех функций, которые следует выполнять государству, заключается в том, как разрешить конфликты между свободой различных индивидов. В некоторых случаях ответить на этот вопрос легко. Нетрудно заручиться почти полным единодушием по поводу того тезиса, что свободу убивать своего соседа надо ограничить, дабы сохранить за последним свободу жить. В других случаях ответить не так уж просто. В области экономической большие за-

трудности связаны с конфликтом между свободой объединяться и свободой конкуренции. В США «свободу» в этом случае понимают так, что каждый должен сделать предпринимателем, и это также значит, что

уже существующие предприниматели не свободны избавляться от конкурентов, кроме как посредством продажи лучшего товара по той же цене или того же товара по более низкой цене. С другой стороны, континентальная европейская традиция толкует это понятие в общих чертах так, что предприниматели свободны поступать так, как им заблагорассудится, в том числе сговариваться о ценах, делить рынки и пользоваться прочими способами изгнания потенциальных конкурентов. Видимо, наиболее сложная конкретная проблема в этой области касается объединения между рабочими, где особенно остро встает вопрос о свободе объединяться и свободе конкуренции.

Но вот еще более существенная область экономики, в которой ответить на этот вопрос и сложно, и весьма важно: определение прав собственности. Развившееся с течением веков и внесенное в наши законоположения понятие собственности настолько сделалось частью нашего сознания, что мы о нем не задумываемся и не осознаем, до какой степени понятия о том, что же является собственностью и какие права дает владение ею, представляют собою сложные социально обусловленные построения (а не самоочевидные истины). Например, позволяет ли мне мое право на владение землей и моя свобода распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению отказывать другому в праве летать над моей землей на самолете? Или верх берет его право пользоваться своим самолетом? Или это зависит от того, на какой высоте он летает? Или какой он производит шум? Требуя ли правила добровольного обмена, чтобы он платил мне за право летать над моей землей? Или я должен платить ему, чтобы он воздержался от полетов над нею? Надо вспомнить лишь о гонорах, авторском праве, патентах, пакетах акций корпораций, правах на водопользование и т.п., чтобы подчеркнуть роль общепринятых социальных правил в самом определении понятия собственности. Это также может навести на мысль, что наличие строго конкретного и общепринятого определения собственности во многих случаях куда важнее, чем само содержание этого определения.

Еще одна экономическая область, поднимающая особенно сложные проблемы, — это денежная система. Ответственность правительства за денежную систему признается давно. На нее недвусмысленно указывает положение конституции, уполномочивающее конгресс «чеканить монету и регулировать ее стоимость, равно как и стоимость иностранной монеты». По-видимому, ни в одной другой области экономической деятельности

государственные полномочия не пользуются таким широким признанием. Это привычное и сейчас уже почти рефлекторное признание за правительством такой ответственности делает вдвойне необходимым глубокое понимание оснований для этой ответственности, ибо оно увеличивает опасность расширения правительственных полномочий за пределы деятельности, приемлемой в свободном обществе, — от обеспечения денежной структуры к заведованию распределением ресурсов среди индивидов.

Подведем итог: организация экономической деятельности посредством добровольного взаимобмена предполагает, что мы при помощи правительства обеспечиваем соблюдение законопорядка; с тем чтобы не допустить принуждения одних людей другими, а также обеспечиваем выполнение добровольно заключенных контрактов, определение прав собственности, толкование и соблюдение этих прав и функционирование кредитно-денежной системы.

Роль правительства, о которой мы говорили, состоит в том, чтобы делать то, что рынок не в состоянии сделать сам, а именно — определять правила игры, выносить по ним третейские решения и обеспечивать их выполнение. Мы можем также пожелать обеспечить с помощью правительства что-то такое, что теоретически осуществимо и при посредстве рынка, однако технические и прочие условия этому сильно препятствуют. Все они сводятся к тем случаям, когда строго добровольный взаимобмен либо чреват огромными издержками, либо практически невозможен...

Взаимобмен по-настоящему добровольен и возможен только тогда, когда имеются почти равнозначные альтернативы. Монополия предполагает отсутствие альтернатив и этим ущемляет свободу взаимобмена. На практике монополия часто, хотя и не всегда, вырастает из правительственной поддержки или из сговора между отдельными лицами. В этом случае проблема, например в США, состоит в том, чтобы либо избегать правительственного содействия монополии, либо строже следить за соблюдением правил, например тех, которые содержатся в американском антимонопольном законодательстве. Монополия, однако, может возникнуть и из-за того, что существование всего одного производителя или предприятия более целесообразно в техническом отношении. Я осмелюсь заявить, что таких случаев меньше, чем обычно полагают, но они, безусловно, бывают. Простейшим примером может служить телефонное обслуживание какой-то местности. Я называю такие случаи «технической» монополией.

Когда технические обстоятельства делают монополию естественным результатом конкурирующих рыночных сил, имеются, по всей видимости, лишь три альтернативы: частная монополия, государственная монополия и государственное регулирование. Все три нехороши, так что нам придется выбирать из нескольких зол. Изучив государственное регулирование монополий в США, Генри Саймонс нашел результаты его столь безобразными, что счел государственную монополию меньшим злом. Известный немецкий либерал Вальтер Ойкен, изучив государственную монополию на немецких железных дорогах, счел государственное регулирование меньшим злом. Я же скрепя сердце заключил, что наименьшим злом будет, если она вообще возможна, частная монополия. Ведь в быстроизменяющемся обществе условия, порождающие техническую монополию, тоже часто меняются, и у меня есть подозрение, что и государственное регулирование и государственная монополия смогут реагировать на такое изменение условий не так гибко и эффективно, как монополия частная.

Прекрасным примером служат американские железные дороги. В XIX веке значительная железнодорожная монополия была, видимо, неизбежна в силу технических причин. Этим обосновывали создание комитета по межштатному транспорту и торговле (КМТТ). Но условия изменились. Появление автомобильного и воздушного транспорта низвело элемент монополии на железнодорожном транспорте до самого низкого уровня. И тем не менее мы так и не упразднили КМТТ. Напротив, КМТТ, бывший поначалу органом для защиты публики от эксплуатации со стороны железных дорог, превратился в орган по защите железных дорог от конкуренции со стороны автоперевозчиков и других транспортных средств, а еще позднее — и по защите существующих автотранспортных компаний от конкуренции со стороны новичков...

Правильный выбор из всех этих зол — частной монополии, государственной монополии и государственного регулирования — нельзя сделать раз и навсегда, вне за-

висимости от конкретных обстоятельств. Если речь идет о технической монополии на услугу или товар, без которых трудно обойтись, и если монополия власть приобретает большой размах, даже краткосрочные результаты частной нерегулируемой монополии могут оказаться неприемлемыми,

и тогда меньшим злом может сделаться государственное регулирование или собственность на нее. Но иногда техническая монополия может служить оправданием фактической государственной монополии. Она не может сама по себе оправдать государственную монополию, создавшуюся за счет законодательного запрета с ней конкурировать...

Бывают случаи, в которых строго добровольный взаимобмен невозможен. Это происходит, когда действия одних лиц имеют на других лиц такое воздействие, за которое с них нецелесообразно взыскивать и за которое их невозможно компенсировать. Это проблема «внешних эффектов». Очевидным примером послужит загрязнение ручья. Человек, загрязняющий ручей, по сути дела, заставляет других обменивать чистую воду на грязную. Возможно, что эти другие будут не прочь произвести этот обмен за деньги. Но действуя поодиночке, они вряд ли смогут избежать этого обмена или добиться надлежащей компенсации...

Обращение к правительству для преодоления побочных воздействий само по себе имеет другой, весьма важный побочный эффект, не имеющий отношения к конкретному поводу, вызвавшему соответствующие правительственные действия. Каждый акт правительственного вмешательства имеет прямым своим результатом сужение области индивидуальной свободы и косвенным образом угрожает сохранению свободы... И если уже имеющее место правительственное вмешательство невелико, мы придадим меньшее значение отрицательным результатам добавочного правительственного вмешательства...

Правительство, которое поддерживает правопорядок, определяет права собственности, служит нам средством изменения других правил экономической игры, выносит третейские решения по поводу разных толкований этих правил, обеспечивает соблюдение контрактов, поспешествует конкуренции, обеспечивает кредитно-денежную систему, противодействует техническим монополиям и преодолевает внешние эффекты, достаточно важные по общему мнению для того, чтобы оправдать правительственное вмешательство, и которое дополняет частную благотворительность и семью в деле защиты недееспособных, — такое правительство определено выполнять важные функции. Последовательный либерал вовсе не является анархистом.

«За исключением тех немногих, кого отобрали в некий музей фигур, олицетворяющих развитие официального искусства, большинство моих ровесников пошли «на удобрение» под следующее поколение, на разборку по блокам и деталям для утилитарного, нетворческого использования, для цитирования без ссылок на оригинал», — говорит Алексей.

Сейчас Дидуров принимает поздравления от друзей и кислые приветствия от тех, кто иногда немножко заимствовал у него строчки. Выходит в свет поэтический сборник «Вариации» — первая книга Дидурова. По поводу столь позднего издания его трудов Алексей Дидуров ничуть не сожалеет — еще Пастернак говорил, что поэты похожи на цыплят «табака» — чем их больше бьют, тем они вкуснее.

И. Корнеева

Олимпийская чемпионка Альбервилля, по-

бедительница в слаломе-гиганте, **Дедора Компаньони** снова в центре внимания итальянской публики. Многие помнят, как ее слезы радости после той победы на следующий день сменились слезами боли и отчаяния — Дедора упала буквально в нескольких метрах от второй золотой медали. С тех пор прошло полгода: несколько операций на коленной чашечке, медленная поправка. И

вдруг — неожиданное сообщение: Дедора поступила в школу по подготовке работников лесной охраны и через шесть месяцев станет полноправным членом военизированной лесной гвардии.

Дедора признается, что с трудом выкраивает время для тренировок: слишком велика нагрузка в школе, где приходится изучать такие предметы, как ботанику, метеорологию, лесоводство, законо-

дательство о лесе, топографию. Лесной гвардеец должен уметь многое, например выявлять и беречь исчезающие растения, находить пастбища, гасить пожары и даже преследовать с оружием в руках злоумышленников.

Когда же наступает конец недели, Дедора снимает форму и отправляется к родителям, которые содержат небольшую гостиницу. Там тоже много работы для олимпийской чемпионки: обслуживать гостей в ресторане при гостинице, стоять за стойкой бара, готовить на кухне и даже мыть посуду, если это будет необходимо. Она улыбается гостям, дает автографы, с готовностью фотографируется с ними и говорит, что не собирается вешать лыжи на гвоздь, в сентябре она начинает тренировки на снегу.

Выпускник Киевского политехнического института 52-летний **Марк Шуан** возглавляет известную в ЮАР фирму «Финсем», занимающуюся продажей и предоставлением в аренду крупнотоннажных машин и землеройной техники. Три года назад, когда между нашими странами еще не было ни делового, ни политического сотрудничества, Марк на свой страх и риск решил вести дела с Россией. Он первым из южноафриканских бизнесменов понял, что наиболее эффективная форма сотрудничества — это организация независимых русских компаний в Южной Африке.

«БелАЗу» и другим гигантам отечественной промышленности предстояло выдержать конкуренцию с машинами всемирно известных фирм «Катерпиллар» и «Коматцу». Наши не проиграли.

Узатеи Марка Шуана большие перспективы.

Новый старый дипломат

Новый хозяин дома по Унтер-ден-Линден, 63, в Берлине, где прежде располагалось посольство СССР в ГДР, а ныне отделение посольства Российской Федерации в ФРГ, 59-летний **Валентин Коптельцев** давно известен немецким дипломатам и политикам.

Карьерный дипломат, владеющий немецким и английским, любитель светских раутов и приемов, он работал в середине 70-х в советском посольстве в Бонне в качестве советника-посланника. Дальнейшей карьере помогла работа в отделе внешнеполитической пропаганды ЦК КПСС, который именовали отделом международной информации.

Накануне антихонеккерского восстания в октябре 1989 года Валентин Коптельцев заявил: «Мы не считаем, что ГДР нуждается в реформах». Через несколько недель, буквально за два дня до падения Берлинской стены, Коптельцев был убежден, что граница между двумя государствами сохранится, хоть и не будет такой жесткой, — останутся пограничные и таможенные пункты, чтобы вражеская разведка не могла действовать выгодно.

В последовавших вскоре демонстрациях в Берлине и Лейпциге с требованием объединить Германию Коптельцев увидел стремление населения ГДР к совершенствованию социализма. Возможность объединения Коптельцев тогда категорически отрицал, считая разговоры на эту тему не только беспочвенными, но и вредными.

Чтобы избежать лжи в литературе, нужно писать о том, что лучше всего знаешь, считает поэт **Алексей Дидуров**. Поэтому неизменным героем его поэтических сборников стал он сам.

С 15 лет Алексей Дидуров работал корреспондентом «Комсомольской правды», потом в журнале «Юность». С годами понял, что он государству не нужен, и постарался сделать так, чтобы и ему государство не было нужно. Он отверг заманчивое будущее журналиста и безбедную жизнь автора эстрадных шлягеров и ушел в творческое подполье.

Апрель 1985 года знаменован не только обещанием Горбачева демократии. В это время в подполье талантливых и отверженных родилась рок-группа «Искусственные дети», название которой символизировало особую породу людей, сформированных в борьбе на идеологическом фронте с государством. Создателем и идейным вдохновителем группы был Алексей Дидуров.

Литературный андерграунд знает сотни авторских песен, десятки поэм, прозу, публицистику Дидурова. Кое-что из написанного им доходило к читателю через самиздат, иногда — в произведениях других «творцов».

В будущем году по государственной программе развития предстоит построить 70 тысяч квадратных метров жилья для черного населения, обустроить их дорогами, выполнить благоустройство целых районов. Тут-то и понадобится российская техника.

Н. Решетняк,
сб. корр. «НВ»
Претория

61-летний аргентинский фабрикант **Херальдо Прайсс**, хоть и родился в деревеньке неподалеку от Буэнос-Айреса, считает себя выходцем с российской Волги и возглавляет миллионное земледельческое поволжских немцев в Аргентине.

Дед Херальдо, отправившись с берегов Волги в путешествие за океан в 1889 году, стал одним из основателей немецких колоний в Южной Америке. Вместе с ним поехали первые сотни поволжских немцев. Так в прошлом веке российские нем-

цы голосовали ногами на попытки российского правительства покуситься на права и свободы, дарованные им императрицей Екатериной II.

Дед и отец Херальдо Прайсса сеяли хлеб и растили скот на ферме в пампе. А Херальдо в 17 лет ушел в город. Работал на деревообрабатывающей фабрике, металлургическом комбинате. Двадцать лет назад стал владельцем кожевенной фабрики, которая ныне производит недорогую спортивную обувь.

Хотя у Прайсса аргентинский паспорт от рождения, свою национальность он определяет однозначно — поволжский немец. Считать так ему в Южном полушарии никто не запрещает. А потому он надеется, что бегущие из России и других стран СНГ немцы смогут обрести в Аргентине землю обетованную.

— Места хватит всем, — говорит Херальдо Прайсс. — Есть возможность читать

свою культуру, язык, традиции, молиться на родном языке в сельских храмах.

Аргентинцы, по словам Херальдо, — народ не богатый, но гостеприимный. Местные немцы с сожалением следят за исходом соотечественников с Востока на Запад и ждут приезда в Аргентину до конца 1992 года первые 200 семей российских немцев.

Мексиканский телесериал «Богатые тоже плачут», серьезно повлиявший на нынешний ритм жизни в России, также круто изменил судьбу тогда еще совсем юной актрисы **Эдит Гонсалес**, сыгравшей роль Марисабель — приемной дочери Марианны и Луиса Альберто.

В ее внешности, пожалуй, нет ничего мексиканского: голубоглазая стройная блондинка... Эдит утверждает, что это поразительная игра ген ее далеких испанских предков.

С пяти лет она уча-

ствовала в популярной телепрограмме «Каждое воскресенье». На съемочную площадку, где снимались «Богатые...», Эдит позвали, когда ей было всего 14. Девушка признается, что приняла предложение с неохотой — в те годы она предпочитала бесконечным дублям беззаботные игры со сверстниками. Но более всего Эдит не понравилось, когда режиссер **Александр Пимштейн** настоял,

чтобы блондинка Эдит превратилась в жгучую брюнетку **Марисабель...**

«Богатые...» послужили трамплином в ее творческой карьере. Вскоре после выхода сериала на экраны ее приглашают в престижные школы актерского мастерства в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Париже и Лондоне. На родине после возвращения ее уже ждали главные роли в новых «мыльных операх».

«Во многих странах, например в США, в телесериалах снимаются далеко не лучшие актеры. В Мексике же все наоборот — участвовать в «мыльных операх» почитают за честь актеры первой величины. Этот жанр считается у нас в стране наиболее популярным, — объяснила корреспонденту «НВ» Эдит Гонсалес. — К тому же, в отличие от мексиканского кино и театра, национальная телекомпания «Телевиса», производящая телесериалы с поразительной скоростью, — организация богатая. Это помогает нам неплохо жить».

Эдит признается, что не очень хорошо знает русскую литературу. Но тут же выясняется, что она читала Горького, Чехова, Толстого, Гоголя и Достоевского... «Меня поразили персонажи из «Идиота». Я бы, например, с удовольствием сыграла Настасью Филипповну, — говорит Эдит. — Ну а роль Анны Карениной — предел мечтаний, для любой актрисы».

«К сожалению, даже в нынешнее время положение женщины в нашем обществе остается неравноправным, — добавляет с сожалением Эдит. — Это — причина личных трагедий, нередко с исходом толстовской героини».

Ю. Кудимов,
сб. корр. «НВ»
Мехико

Генерал-десантник стал аналитиком

Бывший заместитель министра обороны, генерал-десантник и активный гкачепист **Владислав Ачалов** приказом Руслана Хасбулатова назначен руководителем аналитической группы Верховного Совета по прогнозированию и изучению положения в регионах Российской Федерации.

Российская прокуратура, расследовавшая дело о попытке переворота, установила, что Ачалов принимал непосредственное участие в путче. 17 августа 1991 года генерал присутствовал на совещании будущего ГКЧП, на котором было принято решение о захвате власти в стране. Ночь с 18 на 19 августа он провел вместе с Язовым в Кремле, занимаясь «последними приготовлениями». Наконец, 20 августа весь день генерал готовился к штурму Белого дома.

Владислава Ачалова от «Матросской тишины» спас мандат народного депутата России. Несмотря на доказательства, представленные прокуратурой, коллеги-парламентарии проголосовали против привлечения генерала к уголовной ответственности.

В последние месяцы Ачалов редко показывался на людях, говорили, что он тяжело болен и находится в госпитале.

Если здоровье и не позволяло ему держать ответ за соучастие в попытке государственного переворота, то вполне позволяет принять новую должность. Любопытно, какого рода прогнозы и рекомендации глава парламента надеется услышать от генерала-десантника.

Фабрика-кухня,

или Как московская власть принимает решения и что из этого выходит

Вячеслав Басков

На носу перевыборы московского мэра. Или не на носу. Никто ничего не знает. Даже те, кто претендует на этот пост и уже ведет предвыборную кампанию.

Депутаты Моссовета хотят нового мэра и назначили выборы на декабрь 1992 года, а сам мэр говорит, что работает отлично. Депутаты к прокурору — прокурор за мэра. Нет, красивого и сочного скандала из разногласий между депутатами и исполнительной властью не получается! А во всем виноваты москвичи, которые не поймут, кто прав, и не знают, на чью сторону перейти: на сторону депутатов или на защиту мэра. Известно лишь, что спор наверху идет из-за того, кому в Москве надлежит принимать решения. Мэр что-нибудь решит — депутаты тотчас принимают другое решение. Решат депутаты — мэр насмехается: да что же это за непрактичное решение?

Я далек от мысли разрешить высокий спор: в высшие сферы не допущен. Передо мной двери мэрии и Моссовета закрыты так же, как перед любым другим москвичом. Но, для того чтобы все-таки быть причастным к общественной жизни, я взял два решения, принятые исполкомом Моссовета в то время, когда депутаты и москвоветовские начальники еще шли рука в руку и ноздря об ноздю и раскола между законодательной и исполнительной властями не намечалось.

Первое решение

20 мая 1990 года в здании Моссовета на Советской площади собрались служащие исполкомов города и области. Было принято решение № 912. Его подписали от Москвы Юрий Лужков, от Московской области Анатолий Тяжлов.

У решения длинный заголовок, но в народе его сразу назвали «О паспортах». О продаже продуктов и промтоваров по паспортам. Эта идея тогда носилась в воздухе: паспортная торговля уже шла в магазинах Эстонии.

По телевизору выступил Гавриил Попов, тогдашний глава депутатов-законодателей, и сказал, что так надо и ничего не поделаешь. Это выступление примирило с провинциальной идеей многих: ну что делать — ну будем покупать еду по паспортам. Попова любили, Попову доверяли.

Однако теперь, когда вчитываясь в это решение, узнаются прежние решения Мосгорисполкома: нежизненные, глубоко порочные даже. В решении № 912 много пунктов, слов, но ни единого слова о самом главном — как увеличить выпуск товаров? Зато обстоятельно говорится о том, чтобы «жилищно-эксплуатационные организации» спешно и беспрекословно выдавали справки детям до 16 лет взамен паспортов. Никто не считал, сколько тех справок было выдано. Помнится только, что тогдашние рэу подверглись массивному паломничеству населения.

Далее в решении записано, чтобы в двухнедельный срок торговые начальники Москвы и области разрабатывали другую систему отпуска товаров. Новая система должна будет «защитить интересы жителей московского региона». От кого защищать, не написано. Само собой подразумевалось — от приезжих. Если в решении говорится, что через две недели оно перестанет действовать, то зачем его вообще было принимать? Ждали 73 года — подождали бы еще две недели.

«Одновременно внести предложение по открытию специальных магазинов для обслуживания жителей других регионов», — с избыточным старанием провозглашает п. 2. Что, ей-богу, за идея! В Москве и области магазинов не хватает, а предлагается некоторые закрыть для обслужи-

вания «жителей других регионов».

Ввиду совершенной нежизненности этой идеи спецмагазинов открыто, конечно, не было. Однако решение № 912 вмиг перессорило Москву с Калугой, Тверью, Ярославлем — со всей Россией, Украиной, Грузией... Москва, продовольствие в которую слала вся страна, закрылась. Тотчас же ближние и дальние города обиделись и перестали посылать в Москву продукты и сырье для местных перерабатывающих заводов: не стало молока на молочных комбинатах, брикетов замороженного мяса на мясокомбинатах...

Мы тогда говорили, что, дескать, демократическая Москва «в блокаде». Нет, привычный товарообмен был именно прерван решением № 912. Он не восстановлен до сих пор.

Завершается решение № 912 привлечением к «делу о паспортах» органов внутренних дел, профсоюзов, народного контроля. На борьбу с преступлениями, которые вот-вот должны начаться от «торговли по паспортам», поднимается все сонное чиновничье царство.

Но вот непраздный вопрос: если заранее известно, что некое новшество породит преступников, зачем его вводить? Впрочем, по сравнению с ссорой с ближними и дальними городами, которые кормили Москву и делали ее столицей, это уже мелочи, издержки чиновничьей прыти.

Второе решение

Ровно через две недели исполнительная власть «московского региона» собирается вновь. На повестке один вопрос: что придумали торговые работники взамен паспортов? Они придумали «визитные карточки». Кото-

Рисунок
Виктора
Порохни

рые до них уже давно придумали в городках Прибалтики. О введении «визитных карточек» в девятимиллионной Москве записано в решении № 1016. Если от 1016 отнять 912, то получится 104. Именно столько новых решений было принято исполнительной властью Москвы во главе с Юрием Лужковым за две недели, за двенадцать дней!

Два слова о производительности труда исполнительной власти. В те дни служащие исполкома Моссовета принимали много решений. Они и сейчас не унимаются, основной своей работой серьезно считая принятие решений. На любой вопрос Юрий Лужков отвечает так:

— Да, мы приняли решение недавно на правительстве... Да, такое решение мы на правительстве принимали... Сейчас как раз на правительстве рассматривается этот вопрос, будет принято решение...

Собираются взрослые люди, пишут бумагу и расходятся усталые. Это теперь называется «на правительстве», но это «на правительстве» и есть бывший Мосгорисполком почти в полном составе.

В протокольной части дома на Советской площади строгие женщины, похожие на архивариусов, не успевали летом 1990 года регистрировать сыпавшиеся с неба «Решения», размножать их на ксероксе, чтобы разослать по Москве, разносить на подписи, сшивать, закладывать в папки — в комнатах протокольной части все горизонтальные плоскости были завалены бумагами, на которых сверху написано: «Решение». Не значащаяся ни в каких телефонных справочниках фабрика по изготовлению «Решений» завалила дом на Советской площади.

— Представьте, на нас идет лавина! — воскликнула не привыкшая к бессмысленной работе архивариус. — Лавина «Решений»! Мы уже ничего не понимаем. А посмотрите, — и она указала рукой за окно, — улицы все равно никто не подметает...

Улицы не подметают и два года спустя. Впрочем, рассказ, нарушивший стройное повествование о борьбе двух властей, понадобился для того, чтобы читатель лучше понял стиль работы одной из них.

«Визитные карточки», согласно решению № 1016, вводились в Москве с 1 июля 1990 года. В августе они еще не были изготовлены. Однако размах «овизитивания», как это виделось авторам решения, срывает наповал. Их должны вручать (и вручали!) даже сотрудникам посольств, инофирм, инобанков, иноваккомпаний... Были созданы «комиссии по организации выдачи населению визитных карточек». Их должен был возглавлять заместитель председателя райисполкома, а входили в нее работники «жилищно-эксплуатационных организаций».

В Гознак переводятся деньги для печатания «визитных карточек», но

не говорится, сколько, написано по-старому: «За счет средств бюджета Мосгорисполкома и Мособлисполкома». Гознаку дают в неограниченном количестве отменную бумагу...

Если кто-то подумает, что этим-то уж дело и кончилось и фантазия на этом иссякла, тот ошибается. В этом месте работа только разворачивается! Служащим раз в те дни повысили зарплату. Им предстояло заполнить по меньшей мере 9 миллионов картонок: фамилия, имя, отчество, «место проживания без адреса» (так в решении № 1016). Заработали на всю катушку фотографы: на «визитке» должна быть фотография... Да какие 9 миллионов! Наверняка все 12: иностранцы, иногородние студенты, командированные, вновь нарождающиеся... Но если бы и это было все!

Вяснилось, что, пока мы работали, «жилищно-эксплуатационные организации» совместно с органами внутренних дел «составили поадресные списки постоянно или временно проживающих жителей». Перепись населения потихоньку провели. Которая шумно прошла за год до этого. И списки те, представьте, в обязательном порядке были заверены «подписями бухгалтера, паспортистки, руководителя жилищного органа и печатью». Как говорится, конец цитаты.

А утверждают, что у нас люди работать не любят. Да это клевета!

Эпилог

...Паспорта и «визитки» остались в туманной дали. Но люди, которые придумали их для нас, продолжают работать как ни в чем не бывало. Они теперь члены «правительства» московского, работники департаментов, сотрудники мэрии. А Юрий Лужков совмещает две самые главные должности: премьер-министра города и мэра.

Депутаты борются против Юрия Лужкова лично и против всей исполнительной власти в нынешнем ее составе. Они хотят вернуться к модели 1990 года — как разделение властей виделось тогда: депутаты решение принимают — исполнительная власть «проводит его в жизнь». Но уже в 1990 году эта модель рухнула: исполнительная власть, которая всю жизнь обходилась без депутатов и решения принимала самостоятельно, не желала ждать, когда депутаты соберутся рассмотреть тот или иной вопрос. В Москве 14 департаментов, 13 комитетов, 18 главных управлений и просто управлений, 14 других организаций вроде многолюдных Московской городской телефонной сети, Московского метрополитена, Мосэнерго — и всюду кабинеты, а в них служащие, служащие без числа. Они не могут ждать, когда депутаты дадут им работу.

Конфликт не исчерпан. Обе стороны испытывают острую потребность руководить. Обе противобор-

ствующие стороны ощущают себя мозговым центром города. Каждая из сторон знает, что делать в той ситуации, а что в другой. При этом любая проблема прежде всего возводится в ранг неразрешимой — чтобы тем весомей был вклад обдумавших ее и принявших «Решение». Обе стороны одинаково резво бегут от мысли, что Москве вообще «Решения» не требуются.

Муниципальная власть в любом городе мира сводится к малому. К уборке улиц, бесперебойной работе городского общественного транспорта, безотказной милицейской помощи населению и — в некоторых странах — к строгому контролю за качеством товаров, торговли, здравоохранения и тому подобным.

Ни к чему из этого списка московские власти даже еще не подступались. При этом они упирают на то, что Москва — город особенный, здесь у властей работы гораздо больше: нужно провести хотя бы приватизацию. На нашем веку приватизацию промышленных предприятий проводило английское правительство, японское правительство приватизировало железную дорогу — без шума.

Московская приватизация идет уже несколько лет — и с места не сдвинулась, перебрали уже несколько вариантов, кто только к нам ни приезжал из-за границы, чтобы советовать, помогать, — уехали, а приватизация там же, где была, когда начались робкие разговоры о приватизации. И речь-то идет о приватизации всего лишь магазинов, столовых и предприятий службы быта, а послушать московские власти — ею заняты все: департаменты труда и занятости, образования, энергетики и энергоснабжения, печати и информации, внешних связей, транспорта и связи, финансов... Ничто в жизни города не меняется под предлогом мифической приватизации.

Нет, дело не в сложности задач, стоящих перед московскими властями, а в их застарелой болезни быть главными и определяющими жизнь. Круг муниципальных обязанностей, принятый во всем мире, представляется мелким для масштаба их незаурядных личностей. Они чувствуют в себе призвание принимать «Решения», «Решения»! За которыми должны последовать Свершения, Свершения, когда хорошо организованное в колонны население идет строем и в ногу воплощать в жизнь прозорливые предвидения наших кормчих. Сами же кормчие впали в состояние перманентной борьбы за право принимать «Решения» и заваливать ими протокольную часть дома на Советской площади.

Решения № 912 и 1016 еще раз убеждают в том, что хороших «Решений» не бывает. Они оставили Москву без еды на два года. И неизвестно, когда еда появится вновь. А без нее очень, знаете, трудно бывает жить.

Вельские новости

Татьяна
Иванова

Три номера
городской
газеты прислал
нам один
старый
подписчик.
Три номера — в
них вся наша
жизнь

В Архангельской области есть город Вельск. Живут там в основном лесорубы... Вот какое письмо пришло мне из Вельска: «Посылаю вам газету нашего района. Газета пятидесятилетия давности. Помоему, Вам будет интересно знать, как мы жили, работали и думали в те далекие годы. Два слова о себе. Мне 72 года, участник ВОВ, инвалид II группы, никогда не состоял ни в пионерах, ни в комсомольцах, ни в партии. Всю жизнь работал честно и добросовестно. Писать я складно не умею, да и сил нет. А все Ваши статьи и выступления я читаю, слушаю и одобряю. Дай Бог Вам здоровья и счастья. С искренним уважением — Николай Мефодиевич Шулепов».

Желтый от старости газету «Вельский лесоруб» я прочла от первой до последней строки и сохранила со всей возможной бережностью. Экспонат поистине музейный.

Номер от 26 марта 1937 года. На самом почетном месте постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), подписанное Молотовым и Сталиным, «О снятии недоимок по зернопоставкам за 1936 г.». Отчет о пленуме Вельского райкома: «Все выступающие товарищи одобрили исключение из партии Бухарина и Рыкова — реставраторов капитализма, сросшихся с троцкистскими агентами фашизма, явившихся находкой для Германского Гестапо» (стиль, орфография, пунктуация — все в точности по «Вельскому лесорубу»). «РК партий, партгруппа Рика проглядели грубейшее нарушение в районе закона о зернопоставках. Политическая слепота и ротозейство райполкомзаг Мешина, Татарского, Кузнецова, Садовского, которые не только проглядели, но даже способствовали этим антисоветским действиям».

Вот так они жили, так думали в далеком, 1937 году. Иногда и без сказуемых. Не до сказуемых в такие-то ответственные дни...

«Моя задача как помполита политически подготовить массу и политически обеспечить выполнение основных хозяйственно-политических задач, но этого далеко я не делаю, — сокрушенно пишет заместитель директора МГС по политической части Уфлюж-

ский. — С инструкторами райкома партии у меня никакой увязки нет. Только они и просят, одни протоколы партсобраний, больше ничего».

«А у Садовского (райвнторг), — сообщает зав. райзо Нетесов, — имеет место подхалимство. По десять раз бегают в райком партии выноном, подлизывается. Нужно с этими привычками покончить и перестроить всю работу на основе решений Пленума ЦК ВКП(б) и Сталинской Конституции».

С серьезным материалом выступает зампредрайа Горбунов: «У нас хромает и бдительность. Бывший председатель Пакшенгского колхоза Ермолин оказался явным врагом колхоза. Он разваливал колхоз и занимал самокритику в колхозе».

Интересна статья корреспондента Н. Хухрина «Учеба станавцев леса». В ней говорится, что люди, «хорошо овладевшие топором и пилой», готовятся поступать в Промкадетмию. Петров и Глотов осваивают математику, русский и географию. «Высотин проработал физики 21 час», а «Глотов вызвал Высотина, Петрова и Кубенина закончить изучение всех дисциплин к 1 августа. Данный вызов товарищи приняли, и с этого момента учеба улучшилась».

Не устою перед искушением, три заметки из «Вельского лесоруба» приведу целиком.

«В коммунальной бане»: «В нашем городе Вельске работает коммунальная баня. Помещение бани хорошее, чистое, светлое. Всегда в бане жарко, воды держи сколько угодно, имеется душ. Я уже мылась в ней 15 раз и теперь решила ходить мыться в каждый выходной день. Ударница НСШ Онучина». Эту положительную заметку редакция подала ярко, заголовок крупный.

А вот и критика. Что за газета без критики? «У нас на 58 километре столовая работает очень плохо. Грязно, никакого порядка нет. Обеды всегда холодные. В столовой всегда грязь, холодно. Тарелки, в которых подают суп, никогда не моют. Ложек не хватает». Это непарелью, без заголовка, подпись самая лапидарная — «Шорин».

Есть официальное объявление горсовета. Им предписывается «все нечистоты вывозить только на свалку». А есть

и почти частное объявление: «Потерялась лошадь, конь светлорыжей масти, возраст 22 года, в запряжке санки, дуга зеленая. Знающих просим сообщить колхозу «Восход солнца» Нижне-Устькулойского сельсовета». Интересно, нашелся ли тогда бедный одр, которого в 22 года еще запрягали и гоняли под зеленой дугой добрые хозяева из «Восхода солнца», славные колхозники, не отличающие коня от лошади...

Я только цитировала газету — без комментариев. Зачем комментировать? Живой голос истории. Факты. Это положено уважать, отнюдь не очернять и, избави бог, не осмеивать. Этим патриоты-профессионалы даже призывают гордиться. Так что, если кто хочет, пусть погордится.

«Ленинский путь» от декабря 1966 года (переименованный «Вельский лесоруб») цитировать не буду. Застой. История замерла. Фактов вообще никаких не было. Товарища Брежнева Леонида Ильича поздравляли с шестидесятилетием — и по этому поводу ликовали. Чем гордиться, не придумал бы и самый крутой «патриот».

А вот «Вельские вести» (бывший «Вельский лесоруб») от 17 марта 1992 года на первой полосе под рубрикой «Варварство» публикуют заметку «Взорван памятник». На фотографии грандиозный и до крайности уродливый Ильич с простертой ручкой (люди у подножия как муравьишки). Текст повествователен, но с нотками гнева. Нехорошо взрывать памятники взрывными устройствами, тем более так лихо, что памятник, «обыкновенное заводское литье», совершенно разрушен. То есть восстановить не удастся. «Вы узнаете, как у нас поступили с памятником Ленину, — пишет Николай Мефодиевич Шулепов. — Правда, мы об этом не жале-ем».

И вновь не буду комментировать, тем более насмешничать или, не дай господи, очернять. Зачем? История! Можно и погордиться.

...А Николай Мефодиевич Шулепов вновь выписал «Новое время». На 1993 год, на полгода. Потратил 504 рубля. Это, видимо, очень дорого для него, пожилого и не слишком здорового человека. Мы здесь, в «Новом времени», будем очень стараться, Николай Мефодиевич, мы будем очень стараться, чтобы у Вас не было чувства, что Вы потратили эту большую сумму напрасно. И пишите нам: Ваши письма прекрасны.

Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН)

Действительный член «Инкорвуза»

Объявляет прием студентов на I курс 1992/93 учебного года.

МАМАРМЕН —

Академия готовит кадры по специальностям:

- **управление** (менеджмент),
- **коммерческая и предпринимательская деятельность** (маркетинг),
- **международные экономические отношения.**

Получаемая квалификация — коммерсант и менеджер. Выпускникам МАМАРМЕНА вручают конвертируемый диплом о высшем образовании.

одно из первых в стране частных высших учебных заведений, прошедших государственную аттестацию.

К преподаванию привлечены известные ученые МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО, РЭА им. Г.В. Плеханова, факультета издательского дела и книжной торговли МПИ, Московского коммерческого института, Российской академии управления, опытные специалисты-практики. Система обучения построена преимущественно на индивидуальной подготовке студентов.

Начало занятий 1 октября.

Адрес академии: 123242, Москва, Б.Грузинская ул., 3.
Телефоны: 208-93-04 — ректорат,
207-64-68 — учебная часть, 945-09-76 — в вечерние часы.

МАМАРМЕН имеет в г.Донецке Украинский республиканский филиал:
340101, г.Донецк-55, ул.Куйбышева, 31-а.
Телефон: 66-06-41

Адрес приемной комиссии академии:
103045, Москва, Садово-Спасская ул., 6.

Часы работы: ежедневно, кроме субботы и воскресенья с 10 до 18 ч.

ROSVERO

Все виды наружной рекламы

В самых
престижных
местах
Москвы и
Подмосковья.

РОСВЭРО

ROSVERO CO. LTD. Россия, 121830, Москва, ул. Воровского, 22.
Тел. +7(095) 291-54-56, +7(095) 290-10-89. Факс. +7(095) 291-54-56